

НЕКРОИНТЕРНАЦИОНАЛ II

Алексей Малиновский

Annotation

Эол добрался до Института Магической Промышленности и прошел Испытание. Чем же там учат?

Глава 1. Торжественные мероприятия

Учение имеет лишь одно назначение — отыскание утраченной природы человека.

Мэн-цзы

Склонившиеся надо мной маги вели оживленную беседу обмениваясь незнакомыми терминами и понятиями. Голову холодило от воздействия неизвестной магии: прохлада проникала в кровь и быстро распространялась по всему телу, притупляя боль и даря ощущение ложной бодрости.

— Ничего не понимаю! Как он вообще выжил? Энергетические каналы обычного человека не рассчитаны на такую мощность потока!!

— Судя по Индексу Баррета, — произнес магистр, смотря на экран круглого прибора похожего на морской компас. — Эластичность медиан и коллатералей значительно выше нормы. Будто он сознательно занимался их...гхм... растяжкой. Или совсем недавно подвергся мощному воздействию потока энергетических частиц.

— Каким образом? Аналогов Испытанию не существует — получить поток нужной частоты и силы можно только от Источника. Все другие варианты для обычного человеческого организма неприемлемы и всегда заканчивались плачевно. Или скажешь, что он демона убил, и смог каким-то образом захватить часть его энергии? — хмыкнул ректор Флавий.

— Демоническая инициация? В истории были случаи... — задумчиво произнес магистр.

— Были случаи... Не носи ерунды! Это шанс на миллион, к тому же там участвовали носители мощной линии крови, имевшие высокую степень сродства к порядку! — осадил его Флавий.

— Что тогда? Природная аномалия? — предположил мэтр Сэйн.

— А что ж резерв такой маленький? Выдержал двадцать секунд потока, а в итоге получил один из самых худших показателей... — сказал второй магистр-экзаменатор.

— Похоже, он умудрился сформировать резерв в последнее мгновение. Иного объяснения нет, — высказал догадку мэтр Сэйн.

— Чудеса, да и только, — хмыкнул ректор.

Я открыл глаза и попробовал подняться: всё тело болело и жгло изнутри, будто меня сначала ошпарили кипятком, а потом кинули в ледяную воду. Из груди исходило чувство тупой боли и одновременно сытости, будто недавно плотно пообедал. Хотя желудок-то как раз был пустым...

В последнюю секунду действия артефакта я смог перебороть злую волю паразита засевшего в моей груди. Прана мгновенно хлынула в сформированный резерв и принялась наполнять его. Однако, несмотря на чудовищную мощь потока, узел не успел поглотить достаточное количество энергии и расширяться. Судя по стрелке на магическом приборе, объём моего резерва составил всего 5 Вит. Не густо. С точки зрения мага — цифра небольшая, минимальный результат у большинства неофитов после инициации — 9. Впрочем, для простого человека и пятёрка — цифра совершенно недостижимая. Ведь 1 Вит равен объёму праны, содержащемуся в теле здорового взрослого мужчины. Можно сказать 1 Вит это одна жизнь и теперь у меня их целых пять. Жаль нельзя их использовать в "кошачьем стиле"...

Я приподнялся на локтях и посмотрел на задумчивые лица магов.

— Поздравляю неофит! — ректор рассматривал меня как мелкую зверушку для опытов.

— Ты нас сильно удивил, надеюсь и дальше продолжишь в том же духе! А мы последуем за твоими успехами...

От его пронзительного взгляда я невольно поежился: только этого мне и не хватало!

* * *

В то время, как оставшиеся абитуриенты проходили свои испытания, меня отконвоировали в медицинский корпус для полноценного обследования и оказания помощи. Здесь я, наконец, смог принять душ, очистившись от последствий подземных походов, и переодеться в чистую одежду — больничный комплект, состоящий из холщовой белой пижамы и тапочек на резиновой подошве.

Пока я лежал на суровой металлической койке, надо мною колдовали две статных женщины в обрезиненных комбинезонах с эмблемой змеи, обвивающей ножку хрустальной чаши. Эти наряды были мне знакомы — Агеон пользовался подобными для работы с "грязным" материалом. То есть практически всегда.

Многочисленные раны и ссадины на моём теле обработали загадочной жидкостью изумрудного цвета, отчего я стал напоминать хлеб покрывшийся плесенью. Вспомнились картинки из книг, где описывались мифические существа — орки и гоблины. Еще чуть-чуть и я мог бы стать их полноценным сородичем. Поврежденную кожу неприятно жгло, будто мои раны вылизывал гигантский шершавый язык. Я болезненно морщился.

— Терпи, это уникальное инновационное новое средство! Убивает любую заразу и способствует регенерации! — с любовью смотря на зеленый бутылек, произнесла одна из женщин.

На этикетке почему-то была нарисована горка человеческих костей и растущий из нее болезненно-желтый одуванчик. Обычно подобные картинки вешали исключительно на смертельно ядовитые средства.

— Оно хоть отмывается? Или с кожей срезать придется? — спросил я, вспомнив один из экспериментов Агеона. Там жидкость была пурпурной и въедалась до самого мяса. И раны она не лечила, а наоборот расширяла, но...сути не меняет.

— Пятна через неделю сойдут, будешь как новенький! — заверила вторая женщина. — Это экстракт особых лечебных трав, выращенных в теплицах с экстремально высоким пранофоном. Лучшее, чего смогла добиться наша кафедра экспериментальной медицины! — в её глазах появился безумный блеск. Врач — фанатик? Опасное сочетание — для таких главное значение имеет проверка своей версии или проведение эксперимента, а человеческая жизнь — вторична.

Раны на руках также обработали "изумрудом", отчего мои кисти стали напоминать замшелые костяшки смердов. Сверху нанесли густую смоляную мазь, остро пахнущую уксусом и, замотали стерильными бинтами.

Пока женщины возились с магическим оборудованием, нужным для обследования феномена моего выживания — я осмотрел помещение: в длинном стерильно белом помещении находились пара десятков коек с больными, отгороженными специальными занавесями, куча неизвестной аппаратуры, больше похожей на средства вивисекции, и

несколько столов, предназначенных для срочных операций, но сейчас используемых медиками, как обеденные или письменные — повсюду лежали стопки бумаг и тарелки с надкусанными бутербродами.

Помимо меня здесь присутствовали еще несколько неофитов-неудачников. Один из них умудрился пройти Испытание практически полностью лишившись крови — большая её часть вышла через поры кожи. Сейчас его бледное, как у мертвеца, тело было подключено к объемному сосуду с алой, будто кипящей, жидкостью. Удивительно — раньше об успешном переливании крови я не слышал, считалось, что это невозможно! Растворённая в жидкости энергия донора конфликтовала с праной реципиента, вызывая разрывы сосудов и мучительную смерть последнего. Или здесь используется не кровь, а что-то другое? К сожалению, проводить для меня лекцию по современной медицине никто не собирался...

Второй пациент представлял собой страшное зрелище — его грудь и живот напоминали вспаханную плугом грядку. Прана из артефакта пошла вразнос, но везунчик в последний момент сумел создать резерв и оборвать входящий поток. Не будь рядом кучи магистров — он бы наверняка отправился в мир иной. Теперь вот лежит и радуется обитателей медчасти бесплатный зрелищем: мышц и кожи на животе нет, а внутренности от выпадения удерживает голубая энергетическая сетка, натянутая на металлический каркас. Вот бы рыбак удивился, попадись ему в невод такая гадость, — усмехнулся я.

По правую руку от меня стояло еще несколько коек с телами разной степени целостности. У одного бедняги от чрезмерного перенапряжения глаза выскочили из орбит, оставшись висеть на тонких карминно-белесых жгутиках. Как спелые ягоды воронца на веточках, — мысленно усмехнулся я. С его помощью, еще в детстве, я травил соседских собак. Помню: они часами выли от боли и катались по земле, разбрызгивая вокруг себя густую алую пену... Хорошие были времена.

* * *

Подлеченный и обследованный, выглядящий как жаба в белом саване, я выбрался из медчасти и отправился на торжественную речь. Моё обследование показало ещё одну неприятную вещь — естественная выработка энергии Духом сильно отставала от нормы, колеблясь в пределах сотых долей одного Вита. А ведь скорость восстановления резерва одна из важнейших характеристик мага! Дело в том, что объем энергии, производимый физическом телом невелик и не может быть увеличен. После инициации развитие идёт исключительно за счёт Духа. И тут у меня случился сбой — такое чувство, что вообще ничего не произошло! Медики предположили, что это последствие шока и скорость генерации праны со временем увеличится. В настоящее же время посоветовали больше времени уделять медитациям и ручному "сбору" энергии. Я печально вздохнул: похоже, избавиться от нудного занятия мне не суждено.

Испытания завершились полчаса назад, но все счастливики продолжали толпиться на площади, ожидая информации о своей дальнейшей участи. Не сдавших оказалось сто два человека. Почти треть от начального состава — вот такой естественный отбор. Безразлично оглядев гору трупов, аккуратно сложенную на зеленом газоне, я уже хотел присоединиться к толпе неофитов и попробовать найти среди них мою единственную знакомую. Но меня остановил служитель института в сером рабочем костюме. За его спиной маячили два

скелета-смерда с носилками. Мужик явно не был магом, но нежить следовала за ним как привязанная и выполняла простейшие команды, вроде подними-опусти. Это выглядело удивительно: раньше я слышал, что смердами может командовать только подготовленный манипулятор. Неужели магам удалось совершить очередной прорыв?

— Господин, труп будете забирать? — спросил он, указывая на тело рыжего ублюдка.

Господин? Я даже не сразу понял, что он обращается ко мне. Как всё быстро меняется, еще вчера я был обычным бродягой. А теперь, вы только подумайте — господин. Смешно, как бы не загордиться.

— А зачем он мне? — отвлекшись от мыслей, спросил я.

— Ну как же, похоронить в святой земле. Иначе ведь все бесхозные тела к некромантам и химерологам уйдут. А те...сами знаете, что с ними делают! — он брезгливо передернул плечами.

Заниматься похоронами ублюдка, который так лихо подставил меня? Еще чего! Надеюсь, что химерологи используют его тело для создания задницы костяного дракона. Никакой привязанности к усопшему Бринеру я не испытывал. Честно говоря, если бы он не сдох самостоятельно, я бы обязательно постарался ему в этом помочь.

— Да я и не знал его особо, делайте что хотите, — сказал я, рассматривая не прошедшего Испытание «товарища».

Подсохшая кровь, ржавой коркой, покрывала всю его кожу, делая моего «друга» похожим на одну из тех статуй, что можно найти в любом провинциальном городке. Никому не нужные, грязные и ржавые, они стоят на своих постаментах, напоминая потомкам о давно забытых подвигах и свершениях неизвестных предков.

— Хотя погодите...передайте труп адепту Рисс Авиньон. У нее вроде как беда с практическим материалом, — сказал я, решив угодить той необычной девчонке. Всё же она меня заинтересовала.

— Хорошо, тогда заберите его личные вещи, а тело я унесу в местный морг, — кивнул головой служитель.

Вот это другое дело: против мародерства я ничего не имел! Хотя как-то расплатится за все причиненные мне неудобства. Кивнув, я подошел к трупу и достал из его кармана кошелек с кристаллическими монетами: Ого! Да здесь больше сотни! Выходит деньги у него всё — таки были, но платить по долгам он не спешил. Что ж, поделом ему. Исследовав другие карманы, я нашел связку ключей и еще несколько мелких монет-капель. За поясом обнаружился небольшой кинжал в резных кожаных ножнах. Я вытянул его на свет и проверил лезвие на остроту, отрезав кусочек ткани с рубашки трупа. Заточка оставляла желать лучшего. С шеи я снял тонкую серебристую цепочку с оберегом от астральных паразитов. Ему уже ни к чему, а мне может быть пригодится.

* * *

Проследив, как смерды уносят рыжего ублюдка в последний путь, и, пожелав ему неудачной реинкарнации, я повернулся ко входу в центральный корпус — его ворота распахнулись и всех пригласили пройти в актовый зал. Присоединившись к шумной волне студентов, я заплыл в объемную гавань аудитории и с удобством разместился в темном углу последнего ряда. Актовый зал представлял собой огромное, залитое ярким солнечным

светом, помещение. Это было весьма странно, учитывая, что пару минут назад, когда я заходил в здание, небо всё еще было застелено ковром из чернильных туч. Будто в другое место переместились...

Перед рядами длинных парт находилась сцена-подиум, а за ней черный прямоугольник грифельной доски, исписанный непонятными формулами и геометрическими фигурами. Я различил несколько разновидностей пентаклей с надстройками, кругами, сносками и кучей обозначений вокруг.

— Здравствуйте, неофиты! — откашлявшись, начал ректор.

— На доску не обращайтесь внимание, об этом вам завтра расскажут. Еще успеете голову сломать, — он неприятно улыбнулся.

— Что со светом? Опять какие-то идиоты здесь загорали? — недовольно сощурившись, произнес он, повернувшись к подсобке. — Уменьшите уровень соляризации!

За кулисами что-то громко защелкало, раздались приглушенные ругательства, кто-то вскрикнул от боли. Наконец оконные стекла подернулись серой дымкой: темнее в зале не стало, но горячие солнечные лучи мигом пропали, будто их стерли из реальности. Довольно кивнув, ректор продолжил:

— Хочу поздравить всех прошедших Испытание, гордитесь — теперь вы не простые представители рода человеческого, а неофиты — существа, стоящие на следующей ступени эволюционного развития! Вам предстоит долгий путь, полный новых открытий и свершений, но не стоит считать его легкой прогулкой! Придется изрядно потрудиться и только от вашего усердия будет зависеть ваше дальнейшее будущее! — высокопарно произнес он.

— Если маги выше обычных людей, то кто стоит над магами? — зашептались двое парней, сидящие рядом со мной.

— Может быть демоны? — предложил свою версию полный брюнет с пышной прической в виде стога сена.

— Что за ерунда? Они только и умеют, что энергию пожирать. Следующая ступень — это ранг Великого Магистра. Говорят, что их и людьми-то назвать нельзя — настолько мышление далеко от человеческого...

— Ага, а я слышал, что смерды — это неудавшиеся Великие Магистры, думалка не выдержала умных мыслей и порвалась, — рассмеялся подсевший к ним третий.

— Юноша, — ректор внезапно указал пальцем на одного из перешептывающихся парней. — Когда преподаватель говорит, в аудитории должна стоять мертвая тишина!

Лицо шептуна резко побелело, будто из него разом откачали всю кровь, а сам он начал задыхаться, точно рыба, выброшенная на берег. Флавий Кос пронаблюдал за ним еще несколько секунд и наконец перевёл свой довольный взгляд на остальную аудиторию. Только после этого парень смог вдохнуть порцию воздуха.

— Уже завтра за подобное нарушение дисциплины вы получите наказание, и, поверьте, оно вам сильно не понравится!

Шептуны трусливо склонили головы, в зале стало по-кладбищенски тихо. Мне даже почудились крики ворон и тихий заунывный плач. Флавий прошелся по трибуне, бросая в аудиторию острые, точно лезвия бритвы, взгляды.

— Первый год обучения — самый важный. На экзамене вы смогли выпустить птицу своего духа из клетки плоти, но это лишь жалкий птенец, ничего не знающий и ничего не умеющий. Вам предстоит познать окружающий мир, научиться правильно питаться, отрастить пёрышки и только после этого вы сможете сделать первый взмах крыльями.

— Ну да хватит сентенций. Честно признаться я и сам не люблю все эти нравоучения, — ректор усмехнулся, в его взгляде промелькнула далекая ностальгическая тоска.

— Наша МУЗа славится своим научно-исследовательским подходом и любовью к экспериментам. Могу без ложной скромности сказать, что более половины последних открытий совершили именно наши выпускники. Куда там этим воякам, медикам и... прочим, — лицо ректора скривилось. Видимо с неназванной Белой Академией у него были какие-то счёты.

— И я надеюсь вы не нарушите эту славную традицию, а наоборот преумножите славу нашего института! — внезапно повысив голос, произнес он.

Студенты от неожиданности подскочили со стульев и громко зааплодировали.

Флавий махнул рукой, приказывая всем садиться и продолжил речь:

— За два семестра учебного года вы получите общее представление о современных магических науках, начнёте развитие Духа и внутренней энергетической структуры. Изучите базовый набор заклятий, а также освоите пять доминант. В конце первого семестра вам предстоит сдать зачеты по теоретическим предметам, простейшим манипуляциям на ментальном плане и владению базовыми заклятьями. Второй семестр, помимо обычных занятий, будет посвящен практике, призванной ускорить развитие и синхронизацию доминант. Ну, а в конце года вас ждёт переводной экзамен — вам предстоит сформировать Призму или иначе — Преобразователь Праны. Только после этого вы и станете полноценным магами, — ректор вновь усмехнулся.

— Исходя из данных, полученных на Испытании — вы были разделены на шесть групп. С самого момента основания в нашем институте существует традиция соперничества, поэтому у каждой группы будет свой соперник, а также будет вестись общий зачет. Победители в конце года получают весьма полезные призы, а проигравшие — наказание... но, подробнее об этом вы узнаете завтра, на лекции у мастера Риона, а сейчас давайте перейдем к торжественной части.

— А сейчас я попрошу вас подняться с мест и прослушать гимн института, — важно заявил он. — На самом деле, по количеству учебных направлений мы уже являемся университетом. Но не менять же такое хорошее название?

Рядом со мной вновь зашептала давешняя парочка:

— С фантазией у них туго — могли бы и переименоваться уже!

— А чего тут придумаешь? УМП что ли?

— ПУМА! Промышленности Университет Магический! — довольный собой, произнес парень.

На сцену вышли серо-зеленые смерды с инвентарными номерами на лбу и принялись устанавливать чудовищное устройство, напоминающее мобильную пилораму. После сборки выяснилось, что это механическая арфа, та самая, что красовалась на эмблеме ИМПа. Раньше ничего подобного видеть мне не доводилось. Видимо это тоже местное изобретение, созданное в древности одним из многочисленных сумасшедших магистров. Если судить по историям из прочитанных мною книг, в былые времена магистры вообще с головой мало дружили и творили идрис знает что! По своей прихоти уничтожали горы и поворачивали реки в спясть, устраивали эпидемии и массовые нашествия дикой нежити. Странно, что они вообще не уничтожили человечество...

Ректор сосредоточенно покрутил какие-то рычажки и торжественно нажал на

блестящую латунным золотом педаль. По залу разнеслись хриплые визжащие звуки, будто кто-то возил пальцем по стеклу и одновременно кашлял. Лицо Флавия исказила злоба: выругавшись себе под нос, он пнул инструмент в район деки. Звук немедленно выровнялся: по залу потекла бодрая мелодия, чем-то напоминающая военный марш.

Неофиты встали по стойке смирно и синхронно прижали правую руку к груди — символ верности Империи. Через долгих пять минут мучение закончилось и помещение затопила лавина искренних аплодисментов. Вот только радовались неофиты не отличной музыке, а тому, что пытка наконец подошла к концу. Ректор смущенно раскланялся, будто музыку написал именно он. Хотя... мне-то откуда знать? Возможно, так и есть.

— Что ж, само обучение начнется завтра в полдень, до этого момента все могут быть свободны. Сейчас прошу всех посетить канцелярию института, подписать документы о начале обучения и получить свой амулет неофита.

Толпа вновь радостно зааплодировала. Я слышал, что амулет — это сильный артефакт, без которого у мага-новичка не получится освоить даже простейшие плетения. Но на первых порах он будет обычным пропуском на территорию института и удостоверением личности.

— Также напоминаю, что все неофиты с завтрашнего дня обязаны переселиться в общежития на территории кампуса. До обретения базового контроля над доминантами, выход в город будет для вас закрыт. Рекомендую не тянуть с записью в общежитие и сделать это сегодня, иначе завтра придется провести несколько часов в очередях. — закончил он.

Покивав головами, неофиты поднялись со своих мест и нестройной толпой потянулись на выход.

Глава 2. Новые знакомства

Удачное знакомство — это правильные люди в подходящий момент.

Марк Леви

В канцелярию мне удалось прорваться одним из первых: едва я выбрался из актового зала, как меня подхватила под руку монохромная Рисс и потянула в темный коридор. Я даже не успел удивиться её внезапному появлению.

— Идем, я знаю короткий путь, — заявила она.

— Короткий? Канцелярия же находится на первом этаже левого крыла, а ты ведешь меня совсем в другую сторону! — притворно возмутился я.

На самом деле я был рад ее внезапной компании гораздо больше, чем будущему получению своего амулета неофита.

— Прямые пути и маги — вещи несовместимые! — усмехнулась она. — Начинай отвыкать от нормальной жизни, здесь привычная логика даёт сбой и начинаются настоящие тайны! — понизив голос, зловеще прошептала она.

— Еще бы у меня была эта нормальная жизнь, — пробурчал я себе под нос. В слух же спросил: — Неужели здесь есть порталы?

— Порталы? Ты где такой ерунды начитался? На пространственное перемещение столько энергии уходит, что нужно подключать прямую линию от Источника! Ну, или быть магистром и обладать специализацией в области ноо и аэросферы, хотя тоже в капельку станет — сангвинии сейчас недешевые...

— В области чего? — недоуменно произнес я.

— Не заморачивайся, эту информацию вам дадут на первых занятиях, — сказала она, отмахнувшись от меня рукой.

— Но, выходит, порталы все-таки существуют? — подняв бровь, спросил я.

— Ну конечно существуют, только используются для экстренных ситуаций и уж никак не для обычной переброски ленивых студентов со второго на первый этаж! — фыркнула она, подходят к странному дверному проёму. Дверь состояла из двух дубовых створок, обитых по краям ржавым металлом. Рисс нащупала какое-то углубление на стене справа и сунула туда тонкий палец, увенчанный острым черным ногтем. Через минуту дверцы разъехались в стороны, и нашим взорам предстало небольшое квадратное помещение, шириной не более полутора метров. На потолке горел магический светильник, а сбоку, на стене, располагалась панель с многочисленными кнопками.

— Лифт? — удивленно произнес я.

— А ты чего ожидал? Кротовой норы или искривлённого пространства? — задорно усмехнулась девушка.

— Честно говоря, я решил, что ты просто хочешь со мной уединиться и ведешь в укромное местечко... — улыбнулся я уголком губ.

— По-моему ты сейчас не в лучшей форме для... «уединения» — произнесла она, окинув меня насмешливым взглядом.

— Тут ты права, — печально вздохнул я.

Для развлечений сейчас действительно не лучшее время, для начала нужно разобраться в себе и оценить скорость утечки праны. Несмотря на инициацию — болезнь-то никуда не делась. Скорость сбора внешней энергии наверняка возросла, а вот что произошло с

внутренней выработкой — загадка. Что если нулевое увеличение прироста — это не временная проблема, а постоянная? Ха, великий же маг из меня получится! Как доберусь до общежития и обустроюсь на месте — нужно будет выйти на Грань и плотно заняться этой проблемой...

Несмотря на обещанное быстрое перемещение со второго этажа на первый, лифт опускался порядка трех минут, причем в отдельные моменты мне казалось, что он двигается не только вертикально, но и горизонтально! Выспрашивать у Рисс особенности этой чудной технологии я не стал, талант к преподавательской деятельности у нее отсутствовал начисто и она не смущалась это показывать. Тем не менее, странный агрегат доставил нас практически к самым дверям канцелярии: когда створки лифта открылись — я увидел за поворотом толпу будущих студентов, спешащих получить своим амулеты. Мы умудрились опередить их секунд на десять-пятнадцать.

— Слушай, а чего ты вообще решила меня проводить? — спросил я, остановившись возле входа в Канцелярию.

— Ах, да, — смутилась она. На мгновение мне даже показалось, что на ее мертвенно-бледных щеках проклюнулся румянец.

— Хотела сказать спасибо за труп, это очень мило, — прошептала она, обдав горячим дыханием моё ухо. После чего клюнула губами в щеку и растворилась в толпе неофитов, штурмующих коридор.

Я задумчиво проследил за ней взглядом: я конечно не эксперт в ухаживаниях за девушками, но мне всегда казалось, что они ценят в качестве подарков драгоценности, или, на худой конец, цветы... Но чтобы приходить в восторг от подаренного трупа?

* * *

Вертя в руке круглый медальон с буквой О или, скорее нулем на аверсе, и механической арфой на реверсе, я вышел из корпуса "альфа" и отправился искать общежитие. Внешняя часть амулета была выполнена из плотного темного металла, внутри же, согласно выданной памятке, находилась кристаллическая начинка с вложенными "инструкциями". Что это за инструкции не объяснялось. Оставалось надеяться, что в этой штуке нет следящего устройства, ну или чего-нибудь подобного. Конечно, ничего противозаконного в ближайшее время я не планировал, но... жизнь штука сложная — никогда не знаешь, как повернется! К тому же наследить я успел порядком — этот идрисов рекорд на Испытании и последовавшее за ним обследование. Остаётся надеяться, что институт славится своей "свободой дела и мысли" не на пустом месте...

Территория кампуса была весьма обширной — порядка трёхсот пятидесяти акров и делилась на несколько различных зон. Главной зоной являлся центральный ансамбль учебных зданий, состоящий из различных корпусов института: административный, общий и два десятка строений под каждую кафедру. Несмотря на огромные просторы кампуса, корпуса ютились на достаточно маленьком клочке земли и жались друг к другу, точно собаки в поисках тепла. Они отличались сумасшедшим разнообразием архитектурных стилей, разной высотой и материалом внешней отделки. Впрочем, и внутри творился не меньший хаос. Здания переплетались между собой множеством наземных и воздушных галерей, а десятки башен и шпилей, устремленные в чернильные небеса, создавали картину

эдакого демонического замка, провалившегося в нашу реальность прямиком с хаотического плана.

Около пятой части территории занимал огромный и неухоженный лесопарк со множеством уникальных видов растений и деревьев. Мне сразу захотелось по нему прогуляться — почувствовать под ногами мягкую подстилку из хвои и подышать еловой свежестью. Однако смущало предостережение в выданной памятке: в лесу водятся опасные дикие звери и ядовитые существа. Кого ж они там поселили? Я знал о смертельно опасных змеях, скорпионах и морских медузах. Но по всей видимости местные маги этим списком не ограничились... Неужели они выпускают сюда тварей из лабораторий химерологов?

Перед лесом, по правой стороне располагалось нежно-голубое озеро. Над его поверхностью вилась легкая туманная дымка, а на заросших камышами и рогозом берегах виднелись соломенные шляпы двух десятков рыбаков. В памятке о ядовитых рыбах ничего не говорилось, но интуиция подсказывала, что и здесь всё не так просто...

Оставшуюся площадь кампуса занимали: два фруктовых сада, несколько старых погостов, почему-то именуемых "хранилищами", стадион и огороженные металлическим забором испытательные полигоны для каждой кафедры.

* * *

Моё общежитие нашлось в укромном местечке, прямо на краю лесного массива. Оно представляло из себя уютное пятиэтажное здание из красного кирпича, местами покрытого белесыми соляными разводами. На плоской крыше красовалась мансарда, сложенная из посеревших от времени досок. Она смотрелась чужеродно и больше напоминала деревенский сарай, неведомо зачем водруженный на самый верх. Может быть, и правда там подсобное хозяйство? Чем Идрис не шутит? То, что местные маги отличаются особым взглядом на жизнь, я уже успел уяснить. Я прислонил ладонь к глазам и попытался рассмотреть высунувшуюся из сарая морду коровы или свиньи, но те надежно соблюдали маскировку.

Я вошел в массивные деревянные двери и вновь оказался перед турникетом, рядом с которым, за стеклянной перегородкой восседал Комендант. Он был похож на старого отставного прапорщика: хитрый прищур мелких свиных глазок, лысина идущая в атаку и крупный мясистый рот, обрамленный щеткой жестких усов. На его торсе гордо располагался застиранный темно-зеленый мундир, насильно лишенный медных пуговиц, а ноги покрывали растянутые блеклые галифе. Чужеродным явлением казался висящей на его шее знак адепта — пентаграмма с мелкими значками на вершинах каждого угла. Невольно я задумался: уже не в первый раз я встречаю престарелых магов имеющих всего лишь 2й ранг. Неужели продвижение вперед — это настолько сложная задача? И в чем кроется главная проблема: может быть формирование того самого преобразователя, о котором вещал ректор? Или всё дело в последующем переходе на ранг Эксперта? Застревать в самом начале пути не хотелось. Я сделал зарубку в памяти — добыть информацию по этой теме как можно быстрее.

Вереница студентов передо мной закончилась, и я оказался перед лицом местного командования.

— Еще один на мою голову! — недовольно прокряхтел он.

— Что стоишь, как дуб? Давай амулет! — властно рявкнул он, надеясь вызвать у меня испуг. Не на того нарвался! Я лишь удивленно поднял бровь и спокойно протянул ему медальон. Он тут же выхватил его из моей руки и поместил в очередное техно-магическое устройство, напоминающее ручную мясорубку. Со здешним обилием энергии — могли бы и придумать что-нибудь автоматическое... То же мне — светочи прогресса!

— Комната 42, четвертый этаж. Все правила в брошюре, белье получишь после девяти вечера у завхоза, это вон там — в конце первого этажа, — протараторил он, и снова устался на меня.

— Ты что отсталый? Проходи, не задерживай очередь! Понаберут дегенератов с улицы...

Я взял со стола ключ от комнаты, ту самую брошюру и быстро зашагал подалее от усатого чудовища. С этим кадром явно придётся туго, нужно будет придумать, как померить его пыл...

* * *

Четвертый этаж встретил меня рядами одинаковых коричневых дверей и потертым длинным ковром на полу. Некогда он был помпезно красным, а теперь больше напоминал плоть недозрелого арбуза, кишашего белесыми червями нитей, вырвавшихся на свободу. Я нашел нужную мне табличку с номером 42 и вставил ключ в замочную скважину. Оказалось не заперто. Я вошел внутрь и осмотрел помещение: судя по количеству коек, комнаты были рассчитаны на трёх человек и один из моих соседей уже был на месте. Им неожиданно оказался тот самый блондин, что делал ставку на мой проигрыш в Испытании. Я болезненно поморщился: похоже, соседство намечается просто замечательное!

Невысокого роста, платиновый блондин с аккуратной прической-пробором, в дорогом костюме, явно сшитом на заказ, он гордо возлежал на голой сетке панцирной кровати. Подернутые юношеским пушком щеки, тонкий аристократический нос, высокий без единой морщинки лоб и презрительный взгляд ярких голубых глаз. Да уж, у этого парня явно хорошая родословная, над его внешностью точно потрудились не один десяток поколений. От него так и веет древней аристократией, уходящей корнями к началу отсчета времен. По сравнению с ним я выглядел жалкой дворняжкой: лохматые, давно не стриженные волосы, простой больничный наряд и, смердящая канализацией, сумка с пожитками. Моё появление ему сильно не понравилось.

— Я только заселился, уборка не требуется. Можешь быть свободен, — выплюнул он, с ненавистью посмотрев на меня.

Интересные дела, вот уж не думал, что ректор говорил всерьез о равенстве студентов. Но, поселить в одну комнату дворян и простых мещан — это... не очень хорошая шутка. Что если они передерутся? А ведь наверняка и смертельные случаи будут. Причем почти наверняка в этой самой комнате... Прищурившись, я глянул на парня оценивающим взглядом профессионального палача, но быстро вспомнил, где нахожусь и одёрнул себя. Горячиться не стоит — я больше не на улице, я смог вырваться из теневого мира, а в этом месте нужно вести себя по-другому. Как обычный парень, недавно закончивший школу. Как обычный студент-разгильдяй. Получится ли?

— Ты прекрасно знаешь, что я такой же неофит, как и ты. Потерял деньги на ставке —

так смиришься и не ной. В следующий раз будешь выбирать «лошадь» повнимательнее, — с усмешкой смотря в его глаза, произнес я.

Общаться с этим уродом мне не хотелось, но раз уж нас заставляют жить в одной комнате — нужно наладить контакт.

— Меня кстати зовут — Эол. Придется привыкать жить мирно, если не хочешь проблем, — с кривой ухмылкой на лице, призванной показать "дружелюбность", продолжил я и протянул ему руку.

Тот брезгливо поморщился, но эта реакция развеселила меня еще больше.

— А не много ли ты о себе возомнил?! Жалкий плебей! И вообще я не собираюсь здесь жить! Завтра же перееду в отдельную комнату! — встав с кровати, он оттолкнул меня узким плечом и выскочил из комнаты.

Я лишь пожал плечами. Переедет — так переедет, мне же лучше будет. Но интуиция подсказывала, что ему это не удастся. Хитрый Флавий Кос явно не просто так поселил нас вместе. Этот старый ублюдок что-то говорил о конкуренции между группами, призванной подстегнуть скорость учебного прогресса — похоже, здесь та же стратегия.

Я присел на панцирную сетку своей кровати и продолжил осмотр своего нового жилья. Сама комната была довольно объемной — порядка 30 квадратов и, на мой непритязательный взгляд, ее легко можно было бы разделить на три части перегородками, таким образом избежав конфликтов между соседями. Но администрация института очевидно считала, что полностью личное пространство студентам ни к чему. Возможно, это и есть их цель — искусственно провоцировать конфликты. Комната выглядела поношенной, будто гардероб младшего брата: три облезлых панцирных кровати с ржавыми провисшими сетками. Исцарапанные столбики остовов и следы чьих-то мелких зубов на ножках. Я поморщился: неужели здесь еще и крысы водятся? К этим тварям я относился с брезгливостью — как-никак разносчики болезней и прочей гадости. Кровати дополняла триада из дряхлых письменных столов с разохшимися столешницами. Их поверхности были исцирканы ругательствами, скабресными шутками и рисунками всевозможных половых органов. Художник явно хорошо разбирался в этой теме, что заставило меня на пару минут зависнуть над столешницей...

Сбоку от каждой кровати стояла персональная тумбочка, запирающаяся на замок. Помню, подобные замки я открывал при помощи обычного ножа... Да уж, безопасность личных вещей здесь на высшем уровне! Мебельный парад завершал расположенный у стены огромный шкаф-шифоньер с распахнутыми настежь дверцами: внутри висели несколько вешалок, лежала забытая кем-то пыльная шляпа. Я взял ее в руки: под ней обнаружилась пожелтевшая от времени бумажка с надписью: "Беги, пока не поздно!" Я ухмыльнулся — хороший способ внушить новичкам страх. Похоже, местная традиция. Немного подумав, я подошел к кровати безымянного блондина и, с ехидной ухмылкой на лице, спрятал записку в ее изголовье.

Оглядевшись, я обнаружил неприметную дверцу, ведущую в смежное помещение. Им оказался небольшой санузел с умывальником, зеркалом и белым фаянсовым другом. Ванной или хотя бы душа здесь, конечно, не было. В конце концов — это не гостиничные номера, а комнаты для магов! Тех, кто выше обычных людей... Глянув памятку, полученную от коменданта, я узнал, что душевые располагаются в конце каждого этажа и являются общими. Ну, хоть так. После приключений в канализации к своей гигиене я относился особо тщательно.

Напротив входной двери располагалось большое окно, прямо через которое можно было выбраться на миниатюрный балкончик с ажурными перилами. Странная не логичная архитектура, но мне понравилось — выглядело весьма уютно. Я выбрался наружу и вдохнул свежий еловый воздух, ароматной волной, расходящийся от леса. Возможно, всё не так уж и плохо!

Поделив свои скудные пожитки между тумбочкой и ящиками рабочего стола, я, не раздеваясь, улегся на кровать, собираясь провести инспекцию своего внутреннего мира.

Однако едва я закрыл глаза, как в дверь небрежно постучали и тут же, не дожидаясь разрешения вошли. На пороге стоял плотный коренастый парень с квадратным лицом. Одет он был в потертый, но чистый рабочий комбинезон и кожаную куртку. В отличие от притворщика Бринера, этот выглядел настоящим пролетарием. Представляю рожу того блондинчика, когда он узнает с кем ему придется жить. Бездомный бродяга и рабочий. Мне стало смешно. Он-то наверняка рассчитывал на благородное общество, а здесь вместо шампанского в бокалах и фуагра на серебряных подносах, придется нюхать запах пролетарских носков и получать по морде.

— Вейнсон, или просто Вейн, — прямо от дверей пробасил парень.

— Эол, — откликнулся я, не поднимаясь с кровати.

— А вроде ничего комнатка — жить можно. И соседей не много. Вот у нас при заводе общежитие было — чистый мрак. Десять человек в одной комнате! Представляешь? Пять двухъярусных кроватей и ни одного шкафа! — разведя руками, произнес он.

— И где вы свои пожитки хранили? — для поддержания беседы спросил я. Честно говоря, меня мало интересовал рабочий быт.

— В стены гвоздей набили — да развесили. Делов-то! — ухмыльнулся он.

— Кстати, видел тебя на испытании, — продолжил он. — Как это тебе удалось? Какой-то древний секрет? — понизив голос до шепота, произнес он. — Я слышал есть тайные техники, но думал, что это сказки...

— А-а, — я отмахнулся рукой. — Там такой калейдоскоп был, я и сам не понял, что и как произошло... — не рассказывать же ему, что было на самом деле. Да и что было? Самому бы разобраться...

— Ясно-о, — протянул он, ничуть не расстроившись. — У всех свои тайны. А кто у нас третий? Если здесь три кровати — должен быть еще один сосед. Верно, говорю?

— Один белобрысый аристократ, выскочил отсюда минут за пять перед твоим приходом. Думаю, завтра сможешь с ним познакомиться, — улыбнулся я.

— Серьезно? А я думал им отдельные комнаты предоставят, — он задумчиво почесал в затылке. — Как же он с нами жить будет?

Я лишь пожал плечами.

— Привыкнет как-нибудь.

Вейн обошел комнату, одобрительно покивал головой, оценивая обстановку, выглянул в окно и уселся на кровать, скрипнув сеткой. После чего достал из кармана часы на длинной цепочке и проверил время.

— Без двадцати девять! Нужно за бельем идти, не на голой же сетке спать? Верно, говорю?

— Верно-верно, — я усмехнулся его присказке. — Если не сложно — прихвати и для меня. Как видишь, я немного не в кондиции — я поднял вверх руки и помахал в воздухе забинтованными варежками.

— Без проблем, — он сунул сумку со своими вещами под кровать и вышел за дверь.

Вейн скрылся за дверью, а я, наконец, смог провести серию дыхательных упражнений, настроиться, и шагнуть на Грань.

Мир преддверия встретил меня удивительным спокойствием и тишиной. Крупицы энергии лениво покачивались на волнах незримого ветра и выглядели более крупными, чем обычно. Будто разжиревшие от обжорства гусеницы. Я осмотрел своё тело — аура приобрела насыщенный красный свет и, казалось, стала более плотной. В груди горела маленькая звезда Центрального Энергетического Узла, чудом превращенного в резерв. От него, по всему телу, расходились тонкие слабо фосфоресцирующие энергетические каналы — медианы и коллатерали. До инициации они напоминали тонкие паутинки и были практически незаметны, сейчас же они увеличились в несколько раз, превратившись в толстые сапожные нити. Я внимательно прислушался к ощущениям — энергия продолжала стремительно утекать из моего организма, с той же скоростью, что и до инициации. Но пока резерв был хоть немного заполнен, на самочувствии это не отражалось. Выходит...болезнь никуда не делась и внутренняя выработка праны несколько не возросла, оставшись на прежнем мизерном уровне. Это было странно и пугающе. Ведь маг, по сути своей, это мобильная энергостанция. После инициации должно было произойти взрывное, до нескольких раз, увеличение внутренней выработки праны за счёт активированного духовного тела. В дальнейшем, это число возрастает еще больше, по мере развития мага и его движения вверх по рангам. Это вполне естественный процесс — ведь у растущего Духа увеличиваются и энергетические потребности. Но...со мной этого не случилось, будто... будто Дух и вовсе не производит прану...

В этот момент в мою голову впервые закрались неясные подозрения, а по спине пробежала армия мурашек. Что если...в этом и заключается суть болезни? У обычных людей большую часть праны производит физическое тело и немного — недоразвитый Дух. У магов ситуация меняется — Дух вырывается на свободу и берет роль лидера на себя. У ошибки природы смердов — нет плоти, но есть рваная душа, неспособная ничего произвести. Что если древние люди и вымерли от подобной болезни? Что если и я после смерти превращусь в бессмертную, но лишённую разума тварь?

В любом случае маг с бракованным духом — насмешка над всей колдовской братией! Ведь чем сильнее будет мое магическое развитие — тем сложнее станет наполнять резерв и просто жить. С таким успехом после применения сильного энергоёмкого заклятья я просто-напросто могу убить сам себя! А что если я окажусь за пределами столицы? Из-за низкого пранофона мне не поможет даже медитация! Я просто не успею собрать нужного количества праны! Как только энергия из резерва закончится — кончится и моя жизнь.

Печально вздохнув, я сел на колени и принялся поглощать энергию, параллельно создавая вокруг себя новый Доспех Праны — старый полностью испарился во время Испытания.

Глава 3. Первые уроки

Колдовству, как известно, стоит только начаться, а там уже его ничем не остановишь.

Михаил Булгаков

Как сомнамбула, я брёл по бескрайнему мрачному кладбищу. Над головой — хмурое небо, застланное свинцово-черными тучами, под ногами серая безжизненная земля — ни травинки, ни кустика; во все стороны вплоть до горизонта расходились тысячи безымянных могил. Памятники из черно-белого гранита, блестящего мрамора и простого серого камня, многочисленные стелы и обелиски, деревянные кресты и цельные столбы, покрытые затейливой резьбой. Они водили вокруг меня свой странный мистический хоровод, завораживая и гипнотизируя.

Я шел вперед в неизвестность, ориентируясь на безмолвные подсказки, приходившие из пустоты. Краски и запахи сплетались в моём сознании, формируя еле заметную тропку, виляющую среди могил. Неведомые призраки окружали меня, точно свора собак, и своим немым лаем не давали сбиться с верного направления. Во всем теле царила странная легкость, в голове было пусто — ни слов, ни мыслей. Лишь образы пыльной дороги, ведущей вперед.

Путь, длившийся от секунды до вечности, завершился у одинокой могилы с памятником в виде расколотого напополам черного обелиска. Я провел по острым сколам камня ладонью — на ней немедленно выступили горячие красные капли. Единственный цвет во всем монохромном мире. Капли упали на бархат обелиска и с шипением испарились. В самом низу вросшей в землю стелы проявилась потемневшая, залитая грязью, табличка. На других памятниках ничего подобного не было. Я опустил на корточки и принялся её очищать. Через несколько минут я обнаружил едва читаемую надпись:

Эол Тингол

∞

Смерть — это не самое худшее, что может произойти с человеком.

Эпитафия мне не понравилась: что это вообще значит? Мозг неожиданно заработал и я, наконец, смог осознать себя, перестав быть сторонним наблюдателем в безвольной кукле. Поднявшись на ноги, я огляделся: вокруг было пусто, бесконечное кладбище исчезло, сменившись безбрежным морем мертвой жухлой травы. Небо стало еще более серым, лишившись даже оттенков черноты. Пожав плечами, я поднял из травы верхнюю часть обелиска и, с трудом, установил ее на место. Встала как влитая, даже трещины было не видно! Полюбовавшись результатом, я вернулся к могильной плите, закрывавшей место "моего" упокоения. Стало интересно: а что закопано под ней? Есть ли под землей гроб с... моим телом? Я осмотрелся по сторонам в поисках лопаты, но пропавшее кладбище не желало содействовать моему вандализму. Эксгумация откладывалась — не копать же землю голыми руками? Печально вздохнув, я опустил на колени перед плитой — она также была покрыта грязью, под которой виднелись строчки едва различимого текста. Очистив рукавом верхний слой, я попытался вчитаться в написанное: буквы были знакомыми, но слова, в которые они складывались, были мне неизвестны. Текст представлял из себя полную абракадабру. Такое чувство, что его набрал ребенок, дорвавшийся до печатной машинки. Я вновь поднялся на ноги, посмотрел на обелиск и ошарашенно замер. Он вырос в высоту на

добрый метр, а с его вершины на меня приветливо скалился ржавый зазубренный серп.

В этот же момент, я почувствовал на своём плече чье-то касание. Я резко обернулся: мир завертелся тошнотворным калейдоскопом, а в следующую секунду я увидел перед собой лицо своего соседа по комнате — Вейна.

— Ну, ты здоров спать! Я уж беспокоиться начал — не помер ли, — произнес он, ехидно улыбаясь.

Никакого волнения за моё здоровье в нем не чувствовалось.

— Не дожدهшься, переутомился просто, — отходя от сна, пробормотал я и попытался подняться с постели. Это оказалось не так-то просто: половина тела затекла и не желала слушаться, вторую же ломило так, будто я спал на голых камнях.

— Я вчера принёс и белье и матрасы — пытался тебя разбудить и не смог, — с довольным лицом произнес он, смотря на мои мучения.

— Ничего, справлюсь, — кое как выбравшись из панцирной ловушки, я поднялся на ноги и неуверенно побрел в сторону туалета.

— А сколько время-то? — спросил я, остановившись в дверях.

— Так полдвенадцатого уже! Ты бы поторопился, за опоздание на первую лекцию точно не похвалят! Ладно, я побежал — встретимся в аудитории, — сказал он и резво выскочил из комнаты.

— Вот же идрис! — я подошел к умывальнику и всмотрелся в зеркало — половину лица и тела покрывали узоры от панцирной сетки, руки были испачканы в грязи.

* * *

Спешно умывшись, я добежал до центрального корпуса института и примкнул к потоку других неофитов. Шумной толпой мы вошли в аудиторию № 1 и, под контролем, дежурных старшекурсников распределились по партам. Сверяясь с длинным списком, они указывали нам нужные сектор и место. Таким образом, я очутился в самом конце зала, за длинной партой, разрисованной ругательствами и неприличными картинками. Хоть бы покрасили перед новым учебным годом, — мысленно возмутился я.

Моими ближними соседями оказались: лохматый парень добродушной наружности и миниатюрная девица с пышной копной рыжих волос. Парень бы одет, как типичный клерк или заучка — строгий сюртучок, застиранная рубашка, дешевые, но начищенные до блеска черные ботинки и круглые, в металлической оправе, очки на костистом носу. Однако фигуру он имел плотную и коренастую — больше присущую "быкам", работающим на банды. Интересная внешность и, похоже, занятая личность. Девушка смотрелась еще необычнее, — огненный водопад буквально скрывал под собой всё её миниатюрное тело. В сидячем положении определить было сложно, но кажется, волосы доходили ей до самых колен! Заметив интерес, она повернулась ко мне симпатичным конопатым лицом и принялась пристально рассматривать.

— Надеюсь, ты не заразный? Что это за пятна? — наконец произнесла она, указывая на мои боевые ранения и следы «изумруда».

— Живящий экстракт, вроде как местная экспериментальная разработка! Никакой заразы, только царапины обработали, — криво улыбнулся я.

— Да? — она совершенно бесцеремонно подвинулась ко мне и царапнула ногтём одну

из зелёных проплешин. — Селин О'Нейро, — убедившись, что опасности нет, представилась она. Я назвал своё имя.

— Так с кем воевал? — спросила девушка.

— С демоном, — честно ответил я.

— Ну да! — нахмурилась она. — Заливай больше! С демоном не всякий полноценный маг справится, а уж простому человеку и подавно ничего не светит!

— У всех свои таланты, одни броню из волос отрачивают, а другие с демонами в канализации дерутся... — насмешливо произнёс я.

— Что-о? — разъярилась девушка. — Магу волосы не мешают и даже наоборот! Если ты, неуч, не в курсе — они помогают впитывать прану из окружающего пространства!

— Серьезно? В первый раз об этом слышу! — в разговор вступил наш второй сосед по парте. — А работают только волосы на голове или по всему телу? А, то был у нас один сосед, у него волосы по всему телу росли. Ну чисто — обезьяна!

Девушка окинула его презрительным взглядом и обиженно отвернулась в сторону кафедры.

— Удивишься! — напоследок сказала она.

— Да я не хотел тебя обидеть, мне правда интересно! — спешно зашептал он.

В этот момент часы пробили полдень, и в аудиторию вошел молодой мужчина, на вид не более тридцати-тридцати пяти лет. Его темные волосы были собраны в длинный хвост, струившийся по спине до самой талии. На черном форменном сюртуке красовался знак мастера. Это меня несколько удивило — я почему-то был уверен, что преподавательской деятельностью занимаются только магистры.

— Приветствую вас неофиты, я мастер Рион и сегодня проведу для вас вводную лекцию. Расскажу о том, чему вы будете обучаться в первый год, правилах поведения на территории кампуса и ваших обязанностях. Но для начала хочу еще раз поздравить всех прошедших Испытание. Теперь вы не рядовые граждане, а опора и надежда нашего государства! В будущем, многие из вас наверняка займут высокие посты и станут во главе Империи, но до того момента вам предстоит долгий путь познания! — пафосно произнес он. Мне же в его голосе послышалась изощренная насмешка. Если они обучают магов для обслуживания заводов и фабрик, какие уж тут высокие должности?

— Ага, это если практику переживут, — мрачно пробормотал, сидящий в метре от меня парень.

— Ты о чем? — спросил я, повернувшись в его сторону.

— Как о чем? Каждые полгода практика — всех отправляют в одну из горячих точек. А как иначе отрабатывать боевые навыки? Думаешь, раз здесь институт промышленности — то и родину защищать не нужно? Н-е-е-т! Это так не работает, за учебу не только деньгами нужно платить! Да и мотивация — под постоянным страхом смерти, хочешь, не хочешь, а расти начнешь! Неофитов конечно в самое пекло не кинут, но будь уверен — человек десять с курса точно в гробах вернутся, — печально усмехнувшись, ответил он.

— Нас что, прямо на фронт повезут? — удивленно произнес я.

Я, конечно, знал, что на границах империи постоянно идут бои, но бросать на убой новичков? Не слишком ли расточительно?

— Да идрис его знает! Если повезет, то будет всплеск активности Источника и к нам ползут демоны и прочие твари с других планов. Они ж на это дело, как пчелы на мед слетаются! Тогда ехать, никуда не придется. Фронт сам к нам придет, — печально

улыбнулся парень.

— Меня кстати Петер зовут. Видел, как ты Испытание проходил, эти дворянчики чуть слюнями не подавились! Чтобы их смог обставить какой-то простолюдин — такого давненько не случалось. Они с рождения эликсиры да зелья хлебают, чтобы хоть на крупицу, да расширить энергетические каналы, а тут простой паренёк их так легко уделывает! В этом году больше семнадцати секунд вообще никто во всей столице не продержался! — он протянул мне руку.

Интересно, что бы ты сказал, узнав, как всё было на самом деле. Двадцать секунд бессмысленной борьбы непонятно с чем... Да и, как ни крути, мой рекорд вышел пшиком — резерв-то на минимальном уровне.

— Эол, — я пожал протянутую руку.

— Ты-то откуда знаешь, что было на экзаменах в других МУЗах? — заинтересованно спросил я.

— Так ведь в газетах все результаты печатают. Вот смотри, — он достал из-за пазухи мятый «Вестник Дождеграда» и показал на последней странице сводку новостей о новом учебном году.

Несмотря на первое место по итогам Испытаний, моё имя напечатали в самом низу списка. Первые же строчки занимали фамилии известных дворянских домов. Впрочем, мне эта известность была нужна, как собаке пятая нога, так что я нисколько не расстроился. Чем меньше внимания — тем лучше.

Тем временем мастер Рион собирался продолжить свою речь, но его прервала Селин, настойчиво машущая рукой.

— Слушаю вас мисс О'Нейро, — сказал он, неизвестным образом узнав её фамилию.

Однако девушка ничуть не смутилась:

— Извините, не могли бы вы подтвердить, что длинные волосы помогают быстрее поглощать энергию?

— Эххм, неожиданный вопрос, — закашлялся мастер. Ну, хорошо, я отвечу. Видите ли, поглощение праны из пространства действительно зависит от площади тела. Чем оно крупнее — тем выше скорость впитывания. Однако лишний сантиметр кожи — это всего лишь тысячная доля Вита в секунду! Не будете же вы набирать десятки лишних килограмм, чтобы на пол процента ускорить процесс абсорбции? Что же касается волос — их способность к поглощению значительно ниже, чем у кожи. С другой стороны у волос большая площадь. Если природа одарила вас густой шевелюрой и при использовании определенных средств — прирост может оказаться существенным!

Селин вскинула голову и победно окинула взглядом меня и Петера:

— Я же говорила!

— Однако, — продолжил мастер Рион. — Просто отрастить волосы — не достаточно, эффект будет незначительным. Чтобы добиться существенного результата — нужно практиковать особые техники для увеличения чувствительности тела к пране. И быстро они не даются.

Девушка мгновенно стушеввалась, а мы с Петером довольно переглянулись. Вообще интересная тема — раньше мне никогда не доводилось слышать о «волосной абсорбции». Возможно, отрасли я патлы до пола, научись этим техникам и...

— Поговорим о ваших правах и обязанностях, — прервал мои мысли мастер.

— Эм... чтобы не ходить вокруг да около — в первую очередь хочу предупредить вас о

том, что беременность неофитам строго противопоказана, если конечно вы не хотите умереть мучительной смертью, — почему-то продолжая смотреть на Селин, улыбнулся он.

Та покраснела и отвернулась к окну.

— Ваша энергетическая структура несовершенна, а беременность приведёт к ее полной разбалансировке и коллапсу. Впрочем, беспокоиться не о чем. В ваши медальоны уже вшито плетение, блокирующее...процедуру оплодотворения. Главное — не снимайте его и вовремя заряжайте энергией из своего резерва.

— У-у-у, похоже мы попали в обитель разврата! — с улыбкой на лице прошептал Петер.

— Да кто на тебя позарится! — буркнула Селин.

— Обязанность у вас всего одна — выполнять требования преподавателей. Все и безоговорочно, каким бы странными и глупыми они вам не показались. Прогулы лекций и невыполненные домашние задания будут строго наказываться.

По аудитории разнеслись смешки и пошлые шуточки на тему: какие именно требования придется выполнять и как строго будут наказывать. Рион проигнорировал их и продолжил, как ни в чем не бывало:

— Что касается запретов, их три:

Первый — конфликты и драки между студентами запрещены. В нашем институте есть особые дуэльные площадки — на них вы и сможете выяснить свои отношения. По этому поводу, в ближайшем будущем, я проведу для вас отдельное занятие.

Во-вторых — во время периода начального освоения доминант — покидать территорию кампуса строго запрещено. Вообще, это практически невозможно сделать, каждый год мы перекрываем все лазейки, но...всё равно находятся уникамы... — усмехнулся Рион. — Находятся...а потом жалеют о своей глупости. Так что не обольщайтесь!

И в третьих — запрещено самостоятельное исследование астральных планов. Тут мы вас ограничить никак не можем, но если не хотите умереть жуткой и мучительной смертью — советую придерживаться этой рекомендации, — Рион зловеще улыбнулся, а я вспомнил, что вчера так и успел проверить, что скрывается за пеленой. Незаметно уснул во время медитации, а потом оказалось на этом чертовом кладбище. Может оно и к лучшему...

— Вы описали обязанности, а что насчёт прав? — раздался неуверенный женский голос с первого ряда.

— Прав? Можете считать их у вас нет, — криво улыбнулся Рион. — До получения ранга адепта, вы полностью во власти нашего учебного заведения!

Неофиты в аудитории начали напряженно переглядываться, но быстро успокоились: мало ли, что мастер говорит! На деле всё наверняка проще.

— Теперь перейдем к основной теме и тому, чем непосредственно вы будете заниматься. Как вам уже говорили перед Испытанием, Путь мага — это борьба с самим собой, с человеческой природой и ограниченностью вашего сознания. Многие из вас привыкли к обыденному использованию праны и бытовым артефактам. Но настоящая магия — это совершенно другое, — подняв вверх указательный палец, произнес он.

— И переход на каждый новый ранг, не просто повышение в должности, или признание ваших накопленных знаний и умений. Это качественное преобразование души и тела!

— Так, чтобы стать полноценным магом и получить ранг адепта, вам потребуется создать из своих тонких телесных оболочек «преобразователь праны» или, проще говоря, "Призму". Буквально сформировать вокруг своего энергетического резерва особую конструкцию, которая будет трансформировать прану в другие виды энергии. Это очень

сложный процесс и наши далекие предки потратили сотни лет на создание методики формирования «Призмы». Можете гордиться — то, на что великие маги древности тратили десятки лет, у вас займет не больше года!

Я поморщился: что за любовь повторять одно и то же по несколько раз? Или это такой "изошренный" способ донести информацию даже до самых тупых? Но здесь-то, можно сказать, собралась элита — тупые переехали в местные морги...

— Также на этом этапе будет выявлено сродство вашего Духа к определенным видам энергии. Это позволит вам трансформировать прану с минимальным коэффициентом потерь, а если степень сродства будет высокой — то и вообще без него. Кроме того, сродство может наделить ваш дух и тело особыми свойствами. Но, об этом вы узнаете на соответствующем предмете — его будет вести Магистр Станислав Ружицкий. На основе выявленной предрасположенности вы сможете выбрать дальнейший путь развития своего дара.

— А что если никакого сродства не будет? — выкрикнул с места мой сосед.

Я всё ожидал недовольства со стоны преподавателя, но Рион оставался совершенно спокойным. Он вообще был удивительно покладистым и не пытался хоть как-то навести порядок в аудитории. Впрочем, возможно, он просто решил сделать поблажку для первой лекции?

— Такого не бывает, всегда есть хотя бы минимальные отклонения в ту или иную сторону. И специально подобранная техника развития позволит вам повысить степень сродства. Разумеется, здесь есть свои таланты и гении, но тут уж ничего не поделаешь. Наш мир не справедлив — всегда кому-то достаётся больше, кому-то меньше, — Рион печально вздохнул, видимо эта тема затронула что-то личное.

— Еще вопросы? — неожиданно произнес он.

— Выходит, что первые заклинания мы сможем изучить только на ранге адепта? Чем же тогда мы будем заниматься сейчас? — в говорившей я узнал Нимилори — она пряталась на дальнем конце соседнего ряда.

— Видите ли, магическая наука прошла долгий и тернистый путь. Без сформированной Призмы вы не сможете создавать по-настоящему сильные и сложные заклинания, однако для магии начальных ступеней вам будет достаточно выданных артефактов-преобразователей.

— Выданных нам? Что-то я не припомню... — начала говорить Ним, но Рион ее оборвал.

— Это амулет-неофита, находящийся на вашей груди, — коротко сообщил мастер.

— В первый год именно он будет заменять вам преобразователь. Вещь несовершенная и заклятья будут формироваться с большой задержкой, но... вам-то грех жаловаться. И постарайтесь не потерять его — придется покупать новый, а он весьма недешевый.

— Я слышал он две сотни стоит! — шепнул мне на ухо Петер.

— Итак, схематически преобразователь выглядит так, — Рион подошел к грифельной доске и постучал по ней пальцем — на той немедленно проявился рисунок в виде пентаграммы.

— Да, именно этот знак вы увидите на своих медальонах, после того как сможете стать адептами.

— Издревле принято разделять школы магии на пять видов: Порядок, Жизнь, Смерть, Стихии и Дух. Названия крайне общие и мы продолжаем использовать их исключительно для простоты и наглядности. Каждая школа включает в себя целый ряд энергетических воздействий в определенной сфере окружающего нас пространства. Если хотите, вот более точные определения:

Он подошел к доске и, взяв в руку мел, принялся писать и одновременно комментировать.

Школа Духа — это ноосфера, включает себя ментальную магию и операции, связанные с астралом. Кстати говоря, в первую очередь вам нужно будет в совершенстве овладеть "шагом на Грань", ведь все дальнейшие операции по формированию вашей энергетической структуры будут производиться именно на ментальном плане. Собственно, следующим в вашем расписании и стоит одноименный предмет. Там вам всё объяснят подробнее.

В аудитории поднялись несколько рук.

— А что если я уже умею выходить на Грань? — спросил один дворянин, с наглой самодовольной улыбкой на лице.

— Это прекрасно, но гордиться тут нечем. Выход на Грань для мага — базовое умение, все присутствующие смогут овладеть им за пару занятий. Так что просто отдохнете, а потом займетесь дальнейшим развитием вместе с остальными.

— Итак, вернемся к описанию школ. Я не буду расписывать вам все возможности, даруемые воздействием на конкретную сферу — их великое множество! Расскажу лишь вкратце.

Школа Стихий — это так называемая геосфера, включающая всю элементарную магию. Огонь, вода и прочие медные трубы, — усмехнулся мастер. — Именно эта школа самая зрелищная и эффективная в глобальных масштабах.

Школа Жизни — витасфера или праносфера. К ней относят все заклятья воздействующие на весь живой мир — исцеляющие и увеличивающие возможности организма. В том числе сюда входят заклятья для анимации и осознанного контроля нежити.

— Школа Жизни отвечает за поднятие нежити? — удивленно воскликнул один из неофитов.

— Верно, — усмехнулся Рион. — А чему вы удивляетесь? Чтобы убить существо — нужно направить в него энергию смерти, чтобы оживить — прану. Разве это не логично?

— Но ведь некротическая энергия способна накапливаться в местах упокоения усопших и вызывать спонтанную анимацию! Это известно даже самым убогим пейзамам! — раздался уверенный женский голос.

— Энергия смерти конечна и образуется лишь в крайне специфических условиях, именно поэтому «дикая» нежить и нападает на живых. Их тянет прана. Больше-то им негде найти подпитку, — объяснил Рион.

— Продолжим, Школа Смерти — некротосфера, включает в себя знания по уничтожению всего живого, общению с духами умерших существ, их призыву и изгнанию. И, разумеется, энергию смерти можно использовать для анимации. Вот только такая нежить будет дефектной, то есть «голодной» и не управляемой. Для контроля всё равно придется использовать заклятья из Школы Жизни.

И наконец, Школа Порядка, — мастер пригладил рукой растрепавшиеся волосы и продолжил.

— Её энергия пронизывает всё мироздание, удерживая наш мир от разрушения. В первую очередь она служит для защиты от Хаоса и борьбы с его порождениями. Также к ней относятся стабилизирующие плетения и большинство универсальных защитных заклятий.

— Разумеется, все типы энергий можно комбинировать, и на их основе создавать гибридные воздействия, но вам пока рано об этом знать. Для начала нужно разобраться с азами, — улыбнулся Рион.

— У кого-нибудь есть вопросы? Если нет, то я продолжу.

Вопросы, очевидно, были у многих, но сформулировать их так никто и не успел — Рион дал на раздумья всего лишь пару секунд.

— Итак, для того чтобы сформировать "Призму" вам потребуется развить пять доминант до 1го ранга, по каждой на одну сферу магии.

— Среди необразованного люда бытует мнение, что доминанты — это всего лишь заклятья низких ступеней, которые можно развить с течением времени. Однако это утверждение ложно, каждая доминанта даст вам определенное умение или навык, которые будут являться своеобразным зародышем новой структуры, относящимся к одной из энергетических сфер. На начальном этапе они действительно будут соответствовать простейшим воздействиям или заклятьям, но с течением времени, будут развиваться и обрести дополнительные возможности.

— А можно пример? — выкрикнул кто-то из передних рядов.

— Можно, допустим, вы получите доминанту криокинеза. На первых порах она будет проявлять себя крайне слабо и позволит вам всего лишь понижать температуру воздуха вокруг себя. Согласитесь: звучит не очень. — ухмыльнулся мастер Рион. — Однако по мере овладения доминантой вы сможете не просто охладить, а заморозить пространство вокруг себя! А когда доберетесь до Иго ранга и сформируете "Призму" — откроется второе умение. Скорее всего, оно будет дистанционным. Сможете метнуть во врага ледышку или снежок...

По залу прокатилась волна смеха. Я тоже улыбнулся — перспективы открывались просто космические! Интересно, что скажут ребята Мясника, когда я начну кидаться в них снежками? Умрут со смеха?

— А что с дальнейшим развитием? — спросила девушка в широкополой шляпе.

— Дальше всё будет зависеть только от вас — вы можете сосредоточиться на развитии доминант и тогда снежки превратятся в ледяные копья, а под ногами врагов будут замерзать не лужи, а целые озера. Вы сможете управлять температурой заморозки и количеством нужной жидкости. С течением времени и ростом вашего опыта границы специализации начнут размываться — к примеру, помимо того же криокинеза, вы сможете воздействовать и на другие области гидросферы.

— И чем это отличается от обычных заклинаний? — спросил всё тот же умник с первого ряда.

— О, многим — во-первых скоростью воздействия. Заклятие требует время на его создание. Умения доминант могут воплощаться мгновенно. Всё будет зависеть от вашей усердности в их освоении и степени сродства. Кроме того затраты энергии также будут гораздо ниже. Но дело даже не в этом — доминанты станут частями вашими духовного тела. Как физическое тело имеет руки и ноги, так дух — имеет доминанты. Вы привыкнете создавать воду, защищаться от дождя, резать хлеб без ножа и подогревать чай в кружке.

— Выходит доминанты для неофитов — это просто бытовая магия?! — воскликнул мой сосед Петер.

— Ну почему же, они различны по своей природе. Есть и весьма опасные даже на начальных этапах, хотя большинство конечно будут почти бесполезны, а некоторые и вовсе вредны для своих хозяев. Но с течением времени — всё изменится.

Рион зашел за кафедру и достал откуда-то снизу пять небольших шкатулок.

— Сами доминанты имеют материальное воплощение и выглядят вот так, — он открыл первую коробку и я увидел небольшой округлый камень, светящийся мягким белым светом.

По спине пробежали мурашки узнавания. Вспомнился мир преддверья, наполненный желтыми крупцами праны мертвого демона и необычный предмет, застрявший в уплотнившейся пелене.

— Фактически это капсулы, содержимое которых вам нужно будет поглотить и подчинить своей воле, — продолжил мастер, открывая оставшиеся шкатулки.

— А откуда они берутся, если не секрет? — спросил я, подняв руку.

— Никакого секрета здесь нет. Видишь...ли камни доминант — это средоточия демонической силы. После уничтожения тварей — их вырезают из трупов и проводят ритуалы очистки от хаотических эманаций. Далее при помощи специального оборудования выясняют специализацию доминанты и передают в учебные заведения.

— А что будет, если поглотить неочищенный камень? — настороженно спросил я.

— Ну, тут можете не беспокоиться — вам это просто не удастся, дух неофита неспособен сопротивляться хаотическим эманациям и будет мгновенно разрушен.

Глава 4. Правильное питание

Я сидел тихо, мирно. Потом проголодался. Дальше, как в тумане.

В кабинете ректора царил легкий полумрак, едва разгоняемый свечением ламп, спрятанных в стенных нишах. Под их воздействием лица Флавия Коса и его собеседника приобретали неестественные восковые оттенки. Будто два трупа, после процедуры бальзамировки, они сидели по разные стороны стола и рассматривали кипу листов с личными делами неофитов.

— Эксперимент с расширенным набором привел к весьма интересным итогам, — вещал короткостриженный седой мужчина в темных круглых очках и черном шелковом цилиндре.

— Вы только посмотрите — десятки вчерашних свинопасов и пахарей не только смогли пройти Испытание, но и показать неплохие результаты. А ведь многие из них вообще не имели понятия о магии! — неизвестный задумчиво постучал по крышке стола, пять резных серебристых колец, по одному на каждый палец, тускло блеснули в свете ламп. Флавий смог разглядеть нанесенные на кольца рунические слова: Смерть, Истина, Превосходство, Знание и Опыт.

— Не вижу ничего удивительного, если посадить миллион обезьян за пишущие машинки и заставить безостановочно стучать по клавишам, хоть одна, да напишет роман в популярном жанре, — сухо улыбнулся ректор.

— Но у нас-то был не миллион подопытных! Потери гораздо ниже, чем ожидалось, да еще и несколько неожиданных аномалий, вроде этого парня из «канализации», — усмехнулся незнакомец, и притворно сморщился, будто в кабинет просочились ароматы подземных нечистот.

— Случай не частый, но бывает — мизерный талант и слабая воля, зато энергетические каналы оказались аномально развиты, вот и весь рекорд. Вероятно, в детстве оказался на одном из фронтов в радиусе действия мощного заклинания. Меня больше удивляет факт наличия скрытых талантов к манипуляции у большого количества мещан. А ведь какую-то сотню лет назад это было исключительной привилегией дворянского сословия! Выходцам из простого люда смерды просто не подчинялись! — сказал Флавий, рассматривая лицо собеседника.

— Бастарды, что тут странного? — фыркнул мужчина в очках. — Молодежь не может удержать свои члены в штанах — вот вам итог. Скоро управляться со смердами сможет каждый второй. Но не вижу в этом ничего плохого, главное пустить их умения в нужное русло.

— Но ведь если способности к манипуляции отсутствуют у одного из родителей — талант контроля с каждым поколением размывается, а вы только посмотрите на цифры у этой девушки, — Флавий выложил на стол листок с изображением симпатичной черноволосой девушки.

— Да, странно всё это, видимо мы что-то упускаем, — задумчиво произнес незнакомец. — Соберите всех отличившихся в отдельную группу — так будет проще наблюдать за их прогрессом.

Ректор сделал несколько пометок в блокноте и согласно кивнул.

— Кстати, у меня для вас хорошая новость! — мужчина неприятно улыбнулся, за стеклами очков загорелись красные огоньки.

— Неужели к нам, наконец, проведут обещанную выделенную линию от Источника? Третий год ждем, между прочим! — ректор удивленно поднял брови.

— О, ну опять вы об этой ерунде. Будь это в моих силах — линия бы давно была на месте. Всё эти идрисовы церковники! Они нашли какую-то лазейку в старых договорах и теперь пытаются претендовать не только на промышленные каналы трансформации праны, но и вообще на все пранопроводы. Сколько это будет тянуться — ума не приложу, — устало махнув рукой, ответил мужчина.

— Но нам нужна чистая энергия для «особых» экспериментов! Где мы ее возьмем? Предлагаете доить учеников? — нахмурился Флавий.

— Да, вы правы, — неожиданно стушевался собеседник. — Я попробую решить этот вопрос на самом верху, — он поднял указательный палец вверх и пару секунд смотрел на потолок, будто ожидая ответа от начальства.

— Что же до экспериментов, — он достал из внутреннего кармана сюртука письмо, запечатанное императорским гербом, и протянул его ректору.

— От наших агентов приходят очень тревожные вести. Молодой султан слишком амбициозен и жаждет показать себя на мировой арене, Порта ускоренно наращивает силы, да и в Союзе приступили к массовому производству новой военной техники. Да-да, той самой о которой я вам рассказывал в прошлый раз. В общем, год-два и начнется большая заварушка. Нужно успеть подготовить свежие кадры.

— Поэтому, начиная с этого набора, во всех МУЗах вводится форсированный режим обучения. Помнится несколько лет назад вы сильно возмущались, что вам запретили использовать " астральные полигоны". Что ж — ваше время пришло! Император даёт полный карт-бланш! — усмехнулся мужчина.

— Хм, с тех пор моё мнение, да и обстановка несколько изменились... но, в любом случае, вы понимаете, что это очень опасно? Неофиты очень уязвимы, будут потери... — задумчиво произнес ректор.

Хотя по тону его голоса было непонятно — радуется он возможности поэкспериментировать, надничать не подозревающими студентами, или наоборот проявляет о них заботу.

— Вы так говорите, будто это что-то плохое! — рассмеялся седой, блеснув перламутровыми, точно жемчуг, зубами. — Качество всегда лучше количества! К тому же, вам ведь всегда не хватает мертвецов для опытов? Считайте, что в этот раз у вас карт-бланш, проверок не будет, даже если угробите весь курс.

Ректор удивленно поднял брови, но его собеседник снова рассмеялся.

— Шучу конечно. Сохраните хотя бы парочку человек...

* * *

По окончании лекции мастер Рион вывесил на доске списки учеников, разбитые по группам.

— В этом году в наш институт поступило 207 человек. Было принято решение разбить вас на шесть групп — "А", "В", "С", "D", "Е" и "F". — произнес он, указывая металлическим стиком на доску.

С соседней парты, за которой сидели два парня явно деревенской наружности,

немедленно послышалась глупая детская считалочка:

— А и Б сидели на трубе, А упала, Б пропала, кто остался на трубе? — прошептал первый.

— Ржавчина! — не удержавшись, громко засмеялся второй.

— Бараны! — поморщилась, сидевшая рядом со мной Селин.

— Седьмой ряд, третья парта — вам первое предупреждение, — тут же отреагировал мастер Рион. — После пары отправитесь в столовую, только вместо обеда поможете персоналу и поработаете уборщиками.

По аудитории прокатилась волна радостных смешков — люди существа злые, нам всегда приятно чужое унижение. А уж если наказывают за дело — это доставляет особое удовольствие. Нерадивые неофиты стыдливо притихли, а мастер тем временем продолжил. Я же задался вопросом: чего он вообще решил вспомнить о наказаниях? Неужели информация о группах такая важная?

— В первых двух группах двадцать один и двадцать три человека — это неофиты, показавшие лучшие результаты на Испытаниях. В остальных по сорок в каждой, — спокойным тоном произнес Рион.

— А где еще три человека? — раздался вопрос из аудитории.

— Они в больничном крыле, их энергетическая структура сильно пострадала при инициации. Будут распределены позже, — сухо ответил Рион.

— В нашем институте существует традиция соперничества: каждая пара групп будет соревноваться между собой. В конце семестра победитель получит особую награду, а проигравший — особое наказание, — подозрительно ухмыльнувшись, сообщил мастер.

— Что-то не нравится мне его улыбка, — пробормотал Петер, наклонившись к моему уху.

— И в чем же будет заключаться соперничество? — подняв руку, спросил я.

— Всё просто — за успехи в освоении магических искусств вам будут начисляться условные баллы. У кого их окажется больше по окончании семестра — тот и победил. Также, в ближайшее время мы приступим к учебным поединкам, победители смогут заработать для своих групп дополнительные очки, — объяснил Рион.

Мне показалось, что мастер явно многое не договаривает и в этой системе скрыт какой-то подвох. К тому же — наказание занявшим второе место...это выглядит крайне странно.

Закончив с речью, мастер покинул аудиторию, а толпа студентов устремилась к доске — изучать информацию.

Подойдя к кафедре, я обнаружил своё имя в списке группы "А". Повезло же выделиться...Как бы мне эти "лучшие результаты" не вышли боком. Вообще методика распределения не очень понятна — ведь несмотря на лучший результат удержания потока, по объему резерва я оказался на последнем месте. Я продолжил изучать списки: в моей группе также оказались новые знакомые — Селин и Петер. Чем они умудрились выделиться было не известно, однако стала понятна логика по которой нас рассадили в аудитории. Я вспоминал других учеников, сидевших поблизости и картина мне не понравилась — большинство из них были дворянами, и лишь двое или трое — мещанами. Сильно сомневаюсь, что нам удастся наладить нормальный диалог, а значит противостояние будет не только внешним, но и внутренним. Я поискал в списке Нимилори — если она сидела неподалёку, значит тоже должна быть в нашей компании. Так и оказалось, она тоже была в группе "А" — видимо её таланты к манипуляции не остались незамеченными. Старостой

значилась некая девица по имени Розали фон Саммер.

* * *

Следующим в расписании значился урок Ментального Плана для групп "Е" и "F", остальным же предлагалось отдохнуть и сходить на обед.

Столовая для студентов располагалась в подвале корпуса "альфа", по соседству с моргом, холодильными камерами и прозекторскими кабинетами. По низу коридора тянуло холодом, пахло формалином, застарелой трупной гнилью и свежим куриным супом. Мой живот предательски заурчал. Как-никак еды в нем не было со вчерашнего дня...

В компании с Петером и Селин, мы шли по подвальному коридору и обсуждали происходящее. Нельзя сказать, что мы успели проникнуться друг к другу симпатией, но состав групп явно намекал, что другую компанию нам найти не удастся. А значит — придётся уживаться.

— Здесь же куча зданий, зачем делать столовую под землей? Почему не выделить отдельное светлое помещение, чтобы солнце светило и всё такое! — возмутился Петер, идущий рядом со мной.

— Чтобы таким хлюпикам как ты жизнь медом не казалась! — буркнула Селин.

— Это я-то хлюпик? — возмутился Петер, бывший на полголовы выше меня и значительно превосходивший в ширине плеч.

— Так, а что ты ноешь всё время? Веди себя как мужик!

— Да я... — обиженно начал парень, но так и нашёлся, что ответить.

К подобным пикировкам с девушками он явно не привык. Селин же явно не боялась вести себя дерзкой в мужской компании. Выросла в семье с кучей братьев?

— Наверное, все ледники в одном месте — мясо и прочие продукты удобнее хранить, — я решил разбить неловкую паузу в разговоре. Особого дискомфорта местные ароматы мне не доставляли. Честно говоря, после купания в канализации, я вообще перестал обращать внимания на неприятные запахи и прочие неудобства. Куда уж хуже!

— Угу, надеюсь морги от ледников достаточно далеко, чтобы повара не перепутали «мясо», — вздохнул Петер.

— У них все трупы уходят в дело, сомневаюсь, что бывают отходы... — произнес я, заходя в зал столовой.

Всё помещение было заставлено круглыми белыми столами, рассчитанными на четыре персоны каждый. В центре столовой находился островок с поварами, стоящими на раздаче пищи. Десятки голодных неофитов штурмовали его как крепость, нападая одновременно со всех сторон. Слышались недовольные крики на прорвавшихся без очереди, всюду возникали мелкие потасовки. Однако до серьезных драк не доходило — следящие за порядком адепты-старшекурсники, с красными повязками дежурных на плечах, вовремя разнимали оппонентов лёгкими ударами электрических разрядов из полицейских жезлов. Почему стойки не расположили где-нибудь у стены, позволив всем выстроиться в обычную очередь — оставалось загадкой. Может быть, опять тренируют дух соперничества? Слабый не выдержит и умрет от голода? Ничего иного мне в голову не приходило. Я осмотрел море беснующихся студентов — здесь помирать точно никто не собирался. Всё это действо больше походило на изощренное издевательство.

С трудом прорвавшись к раздаче, мы с Петером и Селин замерли перед необъятной женщиной в белом поварском колпаке и форменном фартуке, забрызганным чем-то подозрительно красным. Ее вид внушал невольный ужас — щеки и подбородок жирной волной стекали на грудь, полностью скрывая под собой шею. Тело габаритами напоминало страшную тварь — однорога, которую мне доводилось видеть в зоопарке-живодерне Маохайма. Кожа была красной и влажной от пота, мелкие заплывшие глазки смотрели нахально и злобно.

— Что брать будете? — сипло произнесла она, с трудом выдавив из себя воздух. Казалось, сама возможность говорить была для нее великим подвигом.

— А что в меню? — поинтересовался Петер.

— Суп со свежих курв, пюре с подземных кортопле-плодов и котлеты из фаршу со свиней. На десерт — компот грушовый и булочка, — в ее говоре отчетливо слышался акцент жителей юга империи. Близкое соседство с недружественной Портой сильно портило их привычки и даже искажало саму речь.

— Не густо, — возмутился Петер.

— А здесь и не ресторан тебе! Жри шо дают или заказывай стол за отдельную плату! — неожиданно выверилась повариха. Жир на ее телесах устрашающе заколыхался, заставив Петера напрячься.

Однако спорить мы не стали, — пришлось смириться с тем, что дают и подставить поднос с тарелками. Есть-то хотелось! В посуду немедленно шлёпнулось серое пюре, полное мелких белых комков, и пара зажаренных, до хрустящей черноты, котлет. Суп был ядовито-зеленого цвета, а булочка по черствости могла соперничать с подошвами моих сапог. И лишь компот выглядел достаточно нормально. Если, конечно, не приглядываться к странным белым нитям, торчащим из грушевых кусочков, плавающих на дне стакана.

Получив пищу, мы протолкались в конец помещения и заняли один из редких пустующих столов.

— Они нас отравить что ли хотят? — продолжал возмущаться Петер, размешивая слизистое месиво, по ошибке обозванное куриным супом.

— Меня от одного вида тошнит, — сдавленно произнесла Селин, с ненавистью рассматривая содержимое своего подноса.

— Ага, — тут же нашелся Петер. — Кто теперь ноет?

— Так я девушка, а не мужик. Мне можно, — резонно возразила Селин. Кончики её губ дрогнули от сдерживаемого смеха.

Петер вновь стушевался.

— Вы же слышали — есть отдельное платное меню. Похоже в этом всё и дело. Специально кормят всякой гадостью, чтобы студенты раскошеливались. — предположил я и принялся очищать котлету от черной «брони». Внутри оказалась вполне адекватная мясная начинка.

— Да где я им деньги возьму? И так, сотню гемов за два семестра отдал! Везде же пишут, что питание входит в стоимость обучения! — разозлился Петер.

— Кто знает, может поваров сегодня заставили работать сверхурочно — вот они со злости и приготовили гадость, — я пожал плечами.

В зеленых глазах Селин мелькнула догадка:

— А что если у них повара неживые?

— Это как? — спросил я.

— Да вот так! Здесь же повсюду смерды — и траву косят, и полы моют, вдруг и еду тоже они готовят! Вы только представьте — стоят эти грязные чучела на кухне, трясут своими немывтыми костями над котлами! Им же разницы нет, что свежее мясо, что тухлое! Накидают всего под ряд — вот и результат! — войдя в раж, громко произнесла Селин.

Сидящие за соседним столиком адепты-старшекурсники бодро рассмеялись. Рыжей смех не понравился и она тут же злобно сощурилась.

— Живые еду готовят, не бойтесь, — чуть подвинувшись к нам, зашептал один из адептов.

— Потерпите пару дней, как все богатеи перейдут на платное меню — так и в общей столовой начнут готовить нормально, — сказал он и подмигнул Селин, видимо рассчитывая произвести на неё впечатление своей осведомленностью.

Однако та лишь неприязненно фыркнула и, повернувшись к своей тарелке, зачерпнула первую ложку супа.

Смирившись, мы приступили к трапезе, но нормально пообедать так и не удалось. Через десять минут нашего унылого пиршества за соседний столик пожаловала делегация из четырех неофитов надменно-аристократического вида. На их лицах были отчетливо написаны неприятности, но увлеченный "деликатесным супом", я не обратил внимания на разыгравшуюся интуицию. Поковырявшись в своих блюдах, хозяева жизни отставили тарелки и принялись обсуждать окружающих.

— И как они жрут это дерьмо? Натуральная баланда для свиней! — недовольно произнес упитанный парень, носивший короткую ершистую стрижку.

— Так они и есть свиньи! Что еще взять с плебеев. Вон посмотри на тех троих, — высокий парень в расшитом серебряными нитями сюртуке показал на наш столик. — Едва не чавкают от удовольствия!

Компания рассмеялась неприятным злым смехом. Я поднял голову, чтобы рассмотреть их получше и наткнулся на прищуренный самодовольный взгляд.

— О, вы только посмотрите, это же наш рекордсмен! А я всё думал: как ему удалось продержаться двадцать секунд?! Выходит всё дело в правильном питании — хлебай помои из корыта и будешь в топе! — показав на меня пальцем, усмехнулся первый увалень.

— Ричи, ты не прав! Всюду свои риски — ты глянь на него, он ж весь зеленым пятнами пошёл! Это что, плесень? Я лично не готова пойти на такое даже для рекорда! — поддержала его высокая девушка в пышном пастельно-бирюзовом платье.

— И главное — толку-то пшик! Слышали? Его резерв даже до десятки не дотягивает! — произнес черноволосый, в строгом сюртуке из редкой анорской шерсти.

— Эй, плебеи! Хотите добавки? — упитанный Ричи обратился к нам, после чего вывалил пюре в суп и покрошил сверху горелые котлеты. — Всё в одном корыте, как вы любите! — его лицо исказила мерзкая ухмылка.

Сидящая рядом Селин покраснела до такой степени, что мне начало казаться, что она сейчас взорвется. Однако Петер не выдержал первым и вскочил на ноги:

— Здесь нет плебеев, все маги равны! Вы ничем не лучше нас!

Компания дворян вновь рассмеялась.

— И откуда такие дурачки берутся? Наслушался ректора и считаешь, что здесь равенство и братство? — усмехнулся черноволосый. — Ты всего лишь мясо для войны, и обслуживающий персонал для нас! Тебе никогда не достичь настоящих высот! — самодовольно произнес он.

Петер порывался подойти ближе к их столу, чтобы объяснить, кто здесь обслуживающий персонал, но я придержал его за рукав.

— Не достичь высот? И почему же тогда мы оба в группе «А»? — изогнув бровь, спросил я.

— Потому что в нее собрали всех необычных зверушек. Думаешь, в элиту попал? Я тебя разочарую — ты вытянул черную метку, первые группы занимаются по особой программе и большинство подобных тебе выскочек не выдерживают даже года! — ядовито выпалила единственная девушка в дворянской компании. Длинная и тощая, как жердь.

— Мари, что ты распинаешься, они наверняка даже про техники развития доминант не слышали! Получат какое-нибудь экспериментальное дерьмо и просидят всю жизнь в адептах не в силах развить свои умения выше начального ранга! — сказал высокий парень.

— Истину глаголишь Патрик, — поддержал его Ричи. — Слушайте, а вам не кажется, что эта шваль ведет себя слишком не почтительно? Может, стоит поучить их субординации?

— Ричи, Ричи, зачем же ссориться? Поделись с господами пищей, посмотри какие они голодные! — ехидно произнес третий из их компании.

— Думаешь? Ну, может ты и прав! — Ричи поднялся из-за стола и, взяв в руки тарелку с намешанной баландой, подошел к нам.

— Так что, жрать будете? Цените мою щедрость! — нагло произнес он.

— Перебьемся как-нибудь, — ответил я, стараясь сообразить, что тот задумал.

— Ну, ничего, я тебе про запас оставлю, — сказал он и, резким движением, выплеснул тарелку с серо-зеленым месивом мне на голову.

Компания дворян громко рассмеялась, привлекая внимание всей столовой. Ярость от неожиданного унижения захлестнула сознание и я, не задумываясь о последствиях, выстрелил кулаком в подбородок ехидно лыбящегося Ричи. В идеале таким ударом можно отправить противника в мгновенный нокаут, но из положения сидя удар вышел недостаточно сильным. К тому же, я забыл о марлевых "варежках", до сих покрывающих кисти моих рук, — из-за них выпад прошел вскользь, оставив на лице благородного красную ободранную борозду.

Соратники Ричи тут же вскочили со своих мест и кинулись ему на помощь. Мой новоявленный приятель Петер не подкачал и сходу нейтрализовал "Патрика", запустив в него массивным дубовым табуретом. Предмет мебели угодил ему в ноги, из-за чего незадачливый беглец споткнулся и, что есть силы, приложился лбом о каменный пол столовой. Мне даже послышался сухой треск его черепашки.

Едкая девчонка по имени Мари поднялась из-за стола и принялась подбадривать своих товарищей. Она явно чувствовала себя в полной безопасности и никак не ожидала, что ей в лицо прилетит тарелка ещё горячего супа. Несмотря на недавнее заявление, Селин проявила себя, как настоящий мужик и не побоялась вступить в общую драку. Из-за соседнего столика вскочили двое парней, решившие защитить честь Мари и утихомирить плебейку, но они явно не знали с кем связались! Окружив Селин с двух сторон, они попытались поймать её в захват и прижать руки к туловищу. Но рыжая мегера не дала им и шанса — она легко увернулась от вражеских объятий, точным ударом локтя засветила одному из них промеж глаз, а второму полоснула ногтями по лицу. Раздался тонкий, почти женский вопль, по его лицу заструились алые ручейки.

Отвлечшись на её триумф, я тут же пропустил прямой джеб от Ричи. Нос предательски хрустнул, по губам заструились струйки горячей крови. Я собирался уйти в сторону и

ответить, но кто-то обхватил меня сзади, прижимая руки к корпусу. К нашим противникам пришло неожиданное подкрепление от соседнего столика. Ричи зловеще улыбнулся и, забыв об осторожности, продолжил наносить удары по моему лицу и груди. Выгадав момент, я откинулся спиной назад и тут же нанес быстрый удар ногой в промежность моего противника. Ричи, не сходя с места, согнулся пополам, удачно подставив голову под второй мой удар. Я уже приготовился впечатать подошву своего сапога в его лицо, однако на этом мою удача закончилась. Впрочем, как и драка. К нам подоспели сразу трое дежурных адептов и, применив парализующие стики, быстро успокоили всех присутствующих.

— Всем по одному предупреждению, — произнес один из них, записывая наши имена в особый блокнот. — После занятий явитесь к мастеру-наказующему Стейлону, он подберет для вас соответствующие наказания.

— Но это же они затеяли драку! Мы тут ни при чем! — возмущенно воскликнул Петер, лежа возле стола, в луже зеленого месива. Сам он смотрелся вполне целым, а вот два его оппонента выглядели изрядно побитыми.

— Да мне насрать, за каждого пойманного нарушителя бонусные баллы начисляют, — улыбнулся адепт и, наклонившись, убрал прилипшую полоску капусты с его лба.

Я же молчал, внимательно рассматривая и запоминая лица наших оппонентов. Эти явно не успокоятся и будут искать мести. Привыкли к своему положению и безнаказанности. Привыкли, что никто не смеет им дерзить. Что ж, им же хуже...

Глава 5. Ментальный план

Чем безупречнее человек снаружи, тем больше демонов у него внутри.

Зигмунд Фрейд

После фееричного знакомства со столовой мне пришлось вновь посетить больничное крыло. Местные властители встретили меня с радостью, как старого знакомого — еще бы, дня не прошло, а я снова угодил к ним на приём! На моем теле добавилось благородных зеленых пятен от чудодейственного раствора, нос вправили, а в ноздри поместили две пробки из ваты, пропитанные остро пахнущей мазью. Обоняние пропало полностью, но я был не в обиде — если нас продолжают кормить тем же дерьмом — лучше и зрения со вкусом лишиться.

* * *

Вернувшись в общежитие, я обнаружил на третьей койке гору сумок и баулов всевозможных размеров и расцветок. Такое чувство, что к нам девушку подселили... Или какого-нибудь зазнавшегося модника дворянских кровей. Вроде того блондинчика, что я наблюдал здесь после экзамена. Похоже, его затея с переездом не удалась. Даже не знаю — к лучшему это или худшему? Скучно уж точно не будет...

Я заглянул в шифоньер и, прямо с вешалок, позаимствовал у своего соседа Вейна простые штаны и серую клетчатую рубашку. Ходить в больничном саване было немного неудобно, а мою прошлую одежду отказались принимать в стирку и просто утилизировали. Но я был не в претензии: после купаний в канализации и демонической слизи — ее можно было использовать разве что как запрещенное биологическое оружие. Лет сто назад правители Оси баловались магическими изысканиями в этой области. Эксперименты прошли удачно — зараза распространилась по их территории, выкосив более трети населения и резво перекинулись на земли Империи, Конфедерации и Союза. Чтобы остановить эту гадость всем семи странам-обладательницам источников пришлось объединяться. Невиданное, практически невероятное событие! По его итогу во всём мире еще лет десять было тихо, никаких войн и сражений — все зализывали раны.

С одеждой вообще была проблема — весь мой гардероб остался в тайной комнатке на чердаке борделя. Кроме того, там находилась часть денег и недавно приобретенные мною учебные принадлежности, включая довольно дорогой хирургический набор. Я задумался: удастся ли выбраться из института и забрать свои вещи? Ректор говорил, что после начала изучения доминант выход из кампуса в город будет закрыт, но ведь обучение еще и не начиналось! Возможно, я смогу сделать это вечером, после занятий? Правда возникла неожиданная проблема с наказаниями... знать бы еще, в чем они заключаются... Может быть, как и тех дурачков с лекции, заставят мыть полы в столовке? Интуиция подсказывала, что так просто мы не отделаемся...

Наряд здоровяка Вейна оказался мне великоват — одежда болталась как на вешалке. Вкупе с больничкой раскраской я стал походить на настоящее полевое пугало. Только... серпа в руке и не хватало. Усмехнувшись, я вспомнил, как в детстве, прячась от травли соседских мальчишек, часто убегал на кукурузное поле. Заросли, высотой в полтора

человеческих роста, помогали мне с легкостью уйти от преследователей. К тому же нормальные люди этого места боялись. Хозяином поля был один сумасшедший старик, любивший приложиться к бутылке виски и самокруткам из дурман-травы. Это мерзкое пойло он как раз и гнал из своей кукурузы. Однажды мне довелось его попробовать — честное слово, в первые секунды я был полностью уверен, что у меня сгорели все внутренности... Посреди поля старик установил монструозную конструкцию-пугало: три метра в высоту, металлический каркас и куча пружин от мобилей — вместо ног. Весь этот ужас был облачен в гнилые холщовые тряпки, поверху потрепанный кожаный плащ, а на голове широкополая республиканская шляпа. Из-за особенностей конструкции пугало двигалось от малейшего ветра, при этом издавая ужасные скрипучие звуки. Вкупе с жуткой улыбкой, намалеванной на ржавом лице, и старым серпом в руке картинка создавалась крайне устрашающая. В окрестных деревнях ходили слухи, что пугало это вовсе не простое — в нём заключен то ли призрак, то ли мелкий проклятый демон, и раз в десять лет оно оживает, чтобы охотиться на детей и поглощать их невинные души. Не знаю, было ли это правдой — при мне "Джек" никогда не шалил, скорее наоборот излучал добродушие и спокойствие. Прячась в его тени, я чувствовал себя защищенным.

* * *

Закончив с экипировкой и детскими воспоминаниями, я вернулся в корпус "альфа". У групп "Е" и "F" как раз закончилась пара "Ментального Плана" и, теперь, пройти этой испытание предстояло сдвоенной команде групп "А" и "В".

Слегка позеленевший Петер с радостью встретил меня на задней парте аудитории номер 601. Она располагалась в объемной кирпичной башне, росшей как поганка, на крыше центрального корпуса. Башня имела прозрачный купол, открывавший чудные виды на бархат ночного неба. И это при том, что снаружи стоял день, а всё небо над институтом было затянуто черными дымными тучами! Очередная загадка ИМПа, объяснить которую никто не собирался...

Я плюхнулся на скамью рядом с Петером и, только сейчас, увидел, что он не совсем в порядке: его левая рука висела в лубочной повязке, а на затылке виднелись следы зашитого рассечения. Странно: мне казалось, что в драке он не пострадал.

— Эти суки напали на меня сразу, как только пострадавшие вместе с дежурными отправились в лазарет, — с негодованием сообщил он.

— Те же? — деловито осведомился я.

— Частично! Эти благородные, как горные шакалы — кидаются толпой на одного! Дескать бить впятером мещанина незазорно, в этом нет урона для чести! — разъярился Петер.

— Так погоди, а где... — начал я, но тут увидел входящих в аудиторию и весело болтающих Селин и Нимилори. У рыжей под глазом наливался солидный синяк, нос также выглядел слегка припухшим. Ним сильно хромала на левую ногу, её лицо пересекали три глубокие параллельные царапины.

— А с этими что? — изумленно произнес я.

— Я же говорю, нет у благородных ни чести, ни достоинства — возомнили себя высшей расой и готовы избить даже беззащитных девушек! — сморщившись, выплюнул Петер.

— Это Селин-то беззащитная?! Да я теперь сам к ней боюсь подходить! — усмехнулся я.

У этой мелкой стервы был характер настоящего бойца!

— Ну, кой чего она умеет, конечно, но против готовых к драке мужиков выстоять бы не смогла, — согласился он.

— Так, что там произошло-то? — в нетерпении спросил я.

— О, там чуть вся столовая не передралась! — восторженно продолжил он. — Селин высказала дворянчикам всё, что о них думает... Ну эти обиженные хлыщи и накинулись на нас всей толпой... Лежать бы нам сейчас в лазарете с кучей переломов, но в этот момент с другого конца столовой появилась Нимилори во главе группы "наших". В общем пока не подоспели дежурные — вышла знатная потасовка...

Пока я качал головой и размышлял на тему лидерских качеств Ним, к нашей парте подошли обе прославленные воительницы. Петер тут же сдвинулся в сторону, уступая им место.

— Отлично выглядите! — сделав каменное лицо, я поприветствовал девушек.

Селин смерила меня подозрительным взглядом:

— Спасибо. Ты тоже ничего...

— Для избитого толпой ты слишком целый! Я надеялась что тебе хотя бы руку сломали! — скривилась Ним.

— В следующий раз постараюсь тебе порадовать, — дружелюбно ответил я.

— Так вы знакомы? — заинтересовалась Селин.

— К несчастью... — буркнула Ним и уселась на край скамьи.

— Столовались в одном борделе, — на автомате выдал я.

— Что? Где? В Борделе? — в глазах Петер загорелся неподдельный интерес.

Нимилори прикрыла глаза ладонью и сдавленно прошептала:

— Дальняя родственница, тётка моя, владеет борделем. Больше знакомых у меня в городе нет, вот и пришлось перед поступлением погостить у нее некоторое время...

— Погоди, — Селин подозрительно уставилась на меня. — А ты там, что делал?

Петер заразно рассмеялся. Не удержавшись, я последовал его примеру.

— Я не пойму, ты уже ревнуешь или хочешь узнать почему услуги? — отсмеявшись, спросил я.

— Что? Да ты... — лицо Селин стало насыщенно красного цвета, точно спелый помидор. Маленькие ладошки сжались в кулачки. В этот момент я впервые задумался: а сколько ей вообще лет? Фигура выглядела вполне женственно и приятно, однако после посещения лазарета количество косметики на её лице сильно уменьшилось и девушка изрядно помолодела. В МУЗы можно поступить начиная с шестнадцати, именно к этому возрасту энергетическая структура в человеческом организме становится достаточно стабильной. Но как правило большинство студентов приходят на экзамены уже после завершения школ и колледжей — в возрасте 18–19.

— Слушай, а сколько тебе лет? Если ты не знаешь, что делают в борделях... — следуя своим мыслям, спросил я.

Девушка неожиданно глубоко вздохнула и тоже села на общую скамейку.

— В декабре будет семнадцать! — спокойным голосом продолжила она. — И я прекрасно знаю, что делают в борделях, просто... просто я думала туда ходит только извращенцы и всякий сброд, что не может найти себе девушку! К тому же... они же, они же

все заразные! — вновь начав краснеть, выпалила она.

— Ну, это было элитное заведение, с частным врачом и ежедневным осмотром... Ним, подтверди, ты же лучше знаешь! — я обратился к черноволосой.

— Да, чистые они и здоровые... — продолжая прятать своё лицо в ладонях, ответила она. — И можешь потише? Всему институту не обязательно знать о...бизнесе моих родственников.

— А там дорого? — громко зашептал Петер. — Можно получить скидку, если я скажу, что пришел от тебя?

В этот раз Ним не сдержалась и со всей силы влепила ему подзатыльник. Не ожидавший удара бедняга потерял равновесие и едва не врезался лицом в столешницу.

— Уже и спросить нельзя! — обиженно прошептал он.

— Ещё хочется? — девушка агрессивно уставилась на парня.

— Ладно-ладно, я понял тебе не приятна эта тема. — вздохнул он.

— Тогда...кто-нибудь знает, что это за предупреждения вообще? — Петер благоразумно решил перевести тему. — Мне за эту драку их целых две штуки выдали! И это в первый день учебы!

— Мастер Рион вроде об этом не рассказывал, — всё еще настороженно произнесла Ним.

— Точно, и это странно! — поддержала её Селин, посматривающая на меня с какой-то странной брезгливостью и подозрением. Будто я не пользовался услугами шлюх, а сам работал одной из них.

— Видимо боялся напугать раньше времени, — сказал я, почесывая подбородок. Делать это шершавой марлевой vareжкой было одно удовольствие.

Нашу милую беседу прервала невысокая дама в черном платье, штормовым ветром ворвавшаяся в аудиторию. На первый взгляд ей было лет тридцать-сорок, но в движениях чувствовалась некая солидность, присущая более почтенному возрасту. Она подошла к трибуне, и лампа осветила серую, будто пергаментную кожу. Создавалось впечатление, что в тонких морщинах ее лица лежит пыль. Смоляные волосы обрамляли болезненно худое, изможденное лицо. Глубоко запавшие глаза блестели необычным желто-зеленым светом. Ее внешность одновременно вызывала интерес и внушала страх.

— Рада приветствовать вас, неофиты, на первом занятии по моему предмету! Меня зовут — Владлена Пшемисская, — сходу начала она.

— Ого, древняя аристократия, — поморщившись, прошептал Петер.

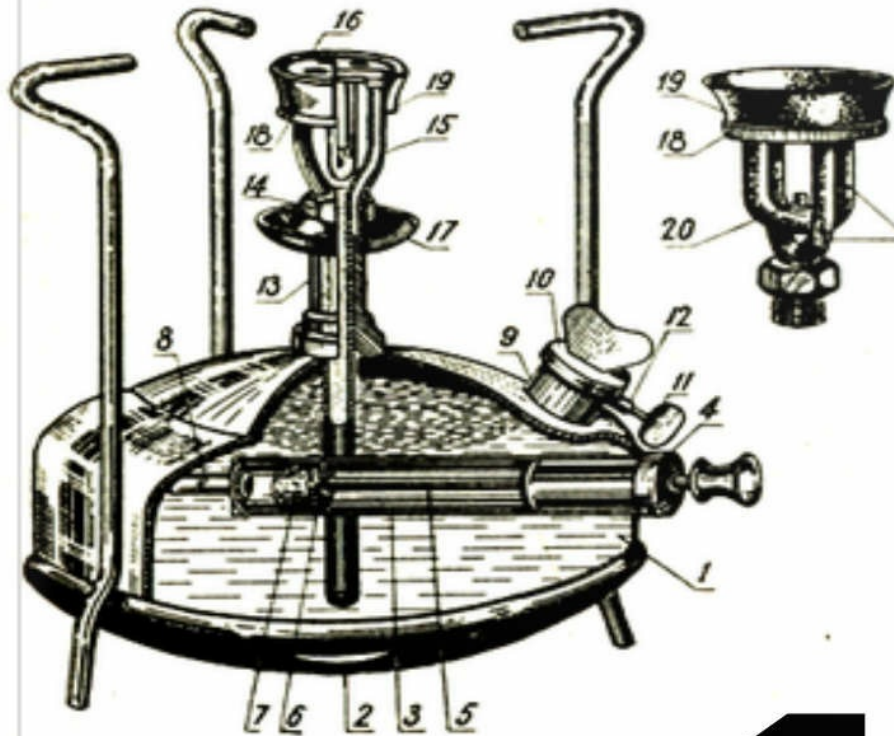
Подобные фамилии имелись только у дворянских родов, ведущих свои корни от времени правления императора Михаила III, и получивших титул в благодарность за активное участие в его судьбе.

— Будьте добры, раздайте учебники, — она обратилась к ученикам, сидевшим на первых рядах.

Трое парней распределили между собой стопку и принялись спешно разносить экземпляры по аудитории. Вскоре пара учебников оказалась и на нашем столе.

На обложках красовалось схематическое изображение примуса, наверху лаконичная надпись: "Ментальный План", а в нижнем правом углу крупная цифра "1".

Ментальный план

— Учебники не открывать! — неожиданно громко рявкнула Владлена, заставив многих учеников нервно подскочить на месте. Пролетавшая передо мной муха потеряла равновесие и, упав на пол, задергалась в конвульсиях.

Все руки немедленно отдернулись от обложек, в аудитории стало мертвенно тихо.

— Слушаем внимательно, — уже спокойным голосом продолжила Пшемисская.

— На моих занятиях вы будете изучать формирование внутренней энергетической структуры. Буквально — учиться строить самих себя. Трансформировать никчёмную человеческую сущность в инструмент власти над природой и другими людьми. Эти умения являются ключевыми в развитии мага и относится к ним стоит предельно серьезно. То, чему я буду вас учить, дается не каждому. Обычный человек вообще не способен выдержать подобные изменения. Но...вы прошли испытание и уже кое на что годны! — алчно улыбнулась она.

Неофиты настороженно закивали головами.

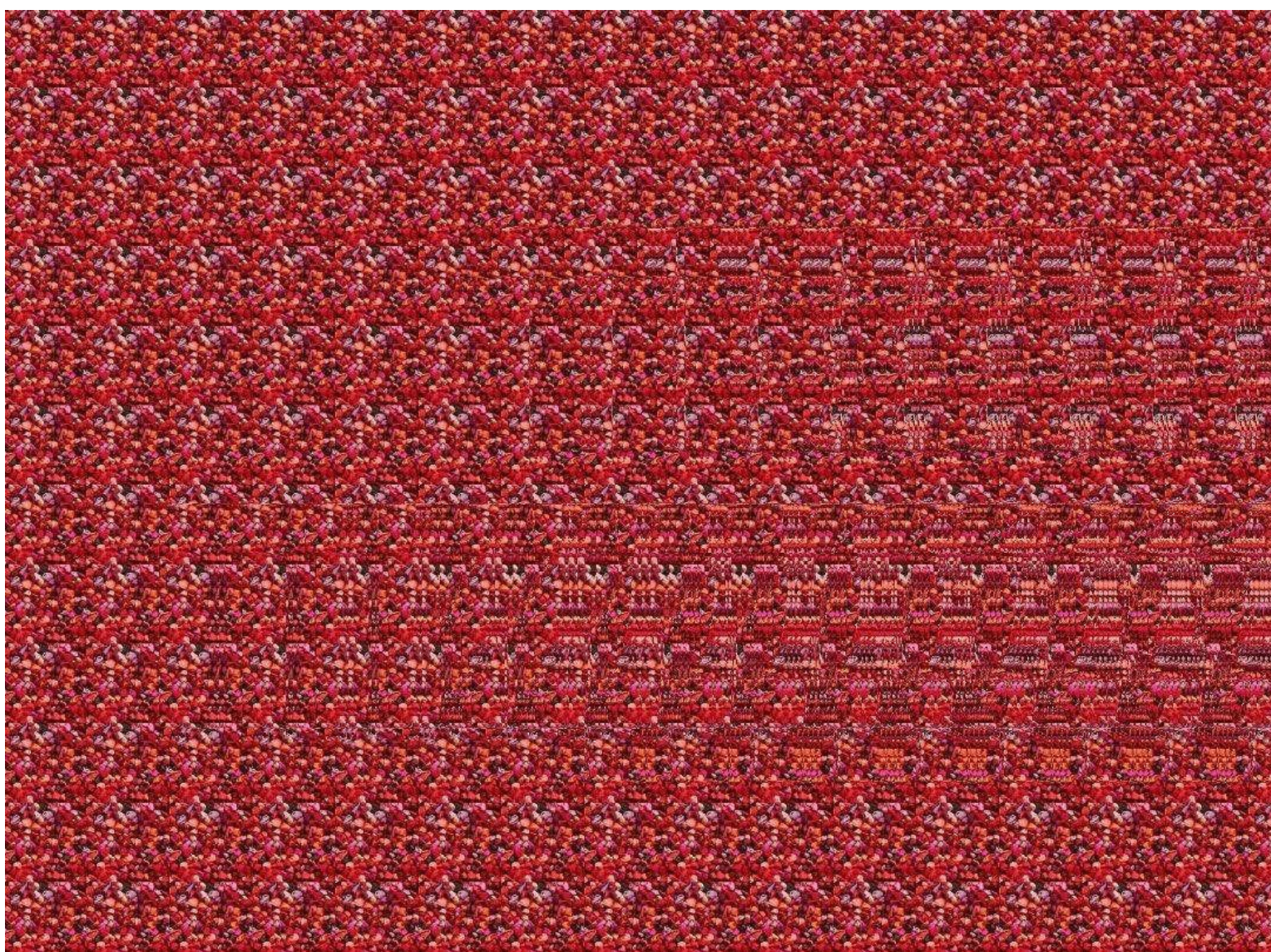
— Всем, кто будет заниматься с полной отдачей и не лениться, я даю слово: к концу обучения он будет жив и полностью здоров, а главное — сформирует полноценную основу для будущего развития! Но помните: рассеянность и нерадивость могут плохо для вас кончиться! — повысив голос, произнесла она.

— Сегодня мы будем учиться делать первые шаги, а именно — выходить на ментальный план или, проще говоря — Грань, — я было приготовился опять выслушивать пафосную бесполезную речь, но Владлена, не сбавляя темпа, перешла сразу в карьер.

— Все присутствующие уже знакомы с этим местом — большинство побывало в нём во время Испытания, когда поток энергии насильно выкинул ваше сознание из тела. Остаётся самая малость — научиться делать это осознанно. Я знаю, что некоторые из вас уже овладели этим умением, но сейчас это не важно, так как мы будем работать с особыми магическими схемами — активаторами. Сейчас вам предлагается изучить самую простую из них, — произнесла она.

— Откройте первую главу и, следуя приложенной инструкции, всмотритесь в фигуру на рисунке #1. Это активатор перехода на ментальный план. Для простого человека — бесполезен, скорее всего, он увидит какую-нибудь гадость или оскорбительное изображение, магу же позволяет в кратчайшие сроки освоить переход.

Я открыл учебник и быстро пробежал глазами по тексту — ничего не обычного, нужно просто расфокусировать взгляд как на тех модных картинках "с глубиной". Перелистнув страницу, я всмотрелся в рисунок, состоящий из невнятного красного месива, похожего на говяжий фарш. Вскоре из мутной ряби проявилась объемная серая дверь — из замочной скважины и щели, что была внизу, пробивался холодный бледный свет. Усилием воли я потянулся к дверной ручке и та, практически мгновенно, распахнулась, затянув меня внутрь. В следующее мгновение я ощутил себя стоящим в привычном сером пространстве преддверия. Вокруг, как новогодние фонарики, мерцали несколько десятков силуэтов красного цвета. Одни яркие и насыщенные — очевидно совершившие переход, другие — тусклые и невзрачные, те — кто еще не справился с активатором. На месте Владлены стояла плотная темно-синяя фигура, окруженная ореолом черных искр. Если вспомнить статью о цветовой дифференциации аур — то передо мной находился маг на уровне Старшего Магистра. По спине побежали мурашки от осознания того, какой монстр скрывается под внешностью обычного преподавателя. Вообще странно, что маг такой силы вообще снизошел до обучения обычных новичков. Призвание или здесь кроется что-то другое?

По прошествии получаса все неопиты смогли разобраться с активатором и переместиться на ментальный план. Я заметил красные ауры своих соседей по парте и еще два десятка огоньков от других учеников. Владлена, по всей видимости, следила за этим процессом и, как только, последний из учеников оказался в мире преддверия, продолжила урок.

Синяя расплывчатая фигура вышла вперед и заговорила беззвучным голосом, слова которого вбивались в наши разумы, точно гвозди при помощи молотка. Острая боль-вспышка и перед глазами открывается текст-мысль.

— Здесь нельзя разговаривать привычным образом. Поэтому приходится напрямую воздействовать на вашу ауру. В первый раз это может быть больно...

По серому полю аудитории, переместившейся на ментальный план, прокатилась волна смеха. Я почувствовал чужие эмоции нематериальной кожей всего тела и тоже улыбнулся. В первый раз всё больно: больно родиться, больно жить, больно родить новую жизнь. Даже убивать в первый раз больно, будь-то боль душевная или, как у меня физическая — когда жертва умудряется прокусить вам руку...

— Все наши дальнейшие занятия будут проводиться именно здесь, поэтому рекомендую присутствующим посветить всё свободное время работе с активатором. На это вам даётся максимум одна неделя. Те, кто через семь дней не сможет мгновенно перемещаться на ментальный план... — пожалеют, что родились на свет, — по моей коже разошлась волна чужой радостной злобы. Информация в этом месте воспринималась крайне странно —

эмоции приходили единым пакетом, неотделимым от текста. Выходит Владлена — садист, которому доставляет удовольствие чужие страдания? Случись подобная ситуация в обычном не магическом мире — я бы сказал, что мы сработаемся, но, находясь рядом с этой женщиной, я чувствовал себя крайне неуверенно. Как овечка перед волком.

— Сейчас мы все находимся в общем пространстве ментального плана, сопряженного с реальностью аудитории. В этом месте начинающий маг крайне уязвим для внешнего воздействия — любителей поживиться чужой энергией великое множество. К вашему счастью, территория института надежно защищена от постороннего внимания.

— Проникнуть сюда чужие не в состоянии. Что же касается незащищенных мест — здесь всё зависит от личной силы мага. Некоторые умеют перемещать свой дух за тысячи километров. Но, разумеется, чем дальше тонкое тело от физического — тем меньше его возможности, — ответила Владлена.

Я невольно вспомнил, как проводил время в многочасовых медитациях находясь в мире преддверия и вздрогнул. Выходит — я постоянно был в опасности? Почему же никто не наведася ко мне в гости? Может быть, такая мелкая мошка просто никого не заинтересовала?

— Однако опасаться чужой агрессии не стоит и в других местах. Существует ваше личное, внутреннее пространство, защищенное от чужого вторжения — дворец разума, чертог души или *interiorem mundi*. Вы наверняка слышали эти названия. Это та территория, куда имеее доступ только вы, — продолжила Старший Магистр.

— Это место — метафизическое ядро вашей личности. В нём властвует подсознание, а у него, как известно — свои законы. Подсознание отображает вашу энергетическую структуру в виде привычных визуальных образов. Каждый внутренний мир индивидуален и может выглядеть совершенно фантазмагорически! Например, резерв в этом месте чаще всего выглядит как емкость заполненная водой — колодец, яма, погреб, золотая чаша или даже просто бездонное ведро.

По коже вновь зашелестел чужой смех, неприятно обжигающий ауру и раздражающе действующий на нервы.

— Именно в Чертоге Души вы и будете формировать преобразователь праны, нужный для перехода на ранг адепта, а также другие энергетические конструкции. С этим вы вплотную столкнетесь во время освоения доминант, — продолжила Владлена.

— В чертоге вы можете безопасно медитировать, тем самым значительно увеличив естественную выработку праны. При должной концентрации также повышается скорость внешнего поглощения.

— Чтобы попасть во внутреннее пространство — сосредоточьте внимание на своем резерве и, точно так же, как и с активатором расфокусируйте взгляд. Через некоторое время ваше подсознание заявит о себе и, вместо энергетического ядра, вы увидите водоворот, тянущий вас внутрь. — в голосе Владлены послышалась насмешка. — Не нужно бояться — в этот момент просто сделайте шаг вперед и окажетесь в Чертоге Души.

— Ваша задача до конца этой недели — овладеть мгновенным переходом на общий ментальный план и научиться перемещаться во внутреннее пространство не более чем за пять минут. Сейчас предлагаю всем заняться практикой, а я понаблюдаю и подскажу тем, у кого возникнут проблемы.

Следуя инструкции, я попытался ощутить внутри себя энергетическое ядро — Долгие минуты ничего не происходило, пока вдруг окружающее пространство не наполнилось

тяжелым запахом сырой земли. Казалось, он шел со всех сторон, будто я лежу в яме, засыпанный свежим жирным черноземом. Аромат земли настойчиво лез в мой в рот, нос и уши, лишая зрения и слуха. Жидкая грязь проникла в рот и поползла вниз по пищеводу к желудку и лёгким. Я начал задыхаться: сознание подернулось черной дымкой забвения и, в этот момент, мир перевернулся — я увидел себя стоящим перед разрытой могилой. Место очень напоминало мой недавний сон, но здесь не было обелиска с серпом, не было надгробной плиты, а сама яма была разрыта и до половины заполнена мутной зеленой водой. По ее поверхности плавала жухлая ряска, вода мелко дрожала, пахло застарелой мертвечиной. Я улыбнулся: жизнерадостный у меня внутренний мир. Даже странно, что вокруг не раскиданы свежие трупы, или хотя бы, оставшиеся от них остовы. Вокруг могилы была пустота: небольшой круг серой земли — диаметром метра три, а за ним — белёсое ничто. Клубы безжизненного пара висели в воздухе плотным слоем, напоминая стены из ваты — я попытался прикоснуться к ним рукой, но мелкий электрический разряд тут же ударил меня в ладонь. Боль была как настоящая, я невольно перевел взгляд на руку, ожидая увидеть на ней пятно ожога, но, к моему удивлению, она была чистой.

Сев возле могилы в позу для медитации, я потянул прану из внешнего пространства — здесь процесс выглядел крайне необычно. Крупицы энергии были разлиты в воздухе прямо над ямой и, при попытке их притянуть, поглощались не моим аурным телом, а самим "резервом". Получив очередную дозу, вода в могиле сыто булькала, будто довольная жаба проглотившая мошку. Как и обещала Владлена — скорость поглощения заметно увеличилась. Это внушало определённый оптимизм.

Глава 6. Неожиданности

Хочешь жить — будь готов к неожиданностям.

Джеральд Даррел

Занятие кончилось внезапно: по ушам ударило воздушной волной и меня, как и всех остальных неофитов, немедленно выкинуло в реальность. Перед нами стояла Владлена и медленно и торжественно хлопала в ладоши: от этого звука мои барабанные перепонки сводила судорога, а левый глаз начинал болезненно дергаться.

Тут же раздался чей-то недовольный выкрик:

— Вы говорили: никто не сможет достать нас в Чертоге Души!

— Так я и не достала, это немного другое, — неприятно улыбнулась Владлена.

— Просто продемонстрировала вашу беспомощность и уязвимость. Если не будете прилагать должные усилия в учебе — станете жертвой самого завалящего и убого астрального охотника. Что ж, обучением ментальной защиты мы займемся на будущих парах, а пока — можете быть свободны! — сказала она и так же стремительно удалилась из аудитории, оставив после себя подозрительный серый налёт на трибуне.

Наша компания поднялась со своих мест и потянулась к выходу вслед за остальными. В голове все еще крутились картинки и образы из Чертога Души.

— Что у нас дальше по расписанию? — встряхнув головой, спросил я.

— Пять часов уже! До завтра отдыхаем! — радостно воскликнул Петер.

— А вот и не угадал, — ехидно произнесла Селин. — Осталось самое интересное!

— Точно, нам же к мастеру-наказующему тащиться... — нахмурившись, вспомнил он.

— Да ладно, не унывай. Не будет же он нас пытаться... — неуверенно произнесла Ним.

* * *

Кабинет мастера-наказующего Стейлона представлял из себя крайне странное помещение: узкое и вытянутое в длину. Оно напоминало чердак, где хранилась всякая рухлядь, начиная от старой прогнившей мебели, ржавых экземпляров различного холодного оружия и до звериных чучел, поеденных молью и клопами. Зверские рожи ехидно скалились на нас с обеих сторон коридора и, казалось, внимательно следили за каждым шагом своими мертвыми глазами.

— Надеюсь, эти чучела, не провинившиеся студенты, — пробормотал Петер, идя вперед.

— Думаешь, он сделал из них химер, а потом выпотрошил? — заинтересованно прошептал я.

— Не удивлюсь, если так и было... — Петер боязливо повёл плечами.

Девушки молча следовали за нами, с интересом разглядывая окружающую обстановку.

В кабинет мы зашли вместе с "обеденными" противниками, устроив небольшую потасовку на входе. Всего их было семь человек и, по крайней мере, трое выглядели достаточно побитыми, чтобы я мог считать себя удовлетворенным исходом драки в столовой.

Мастер восседал за массивным дубовым столом, освещаемый магическим светом

единственной лампы, облаченной в плащ зеленого абажура. Свет играл на лакированной поверхности столешницы и глянцево отражался в черных, полностью лишенных белков, глазах человека. Его густые длинные волосы, пепельной волной стекали вниз, полностью скрывая под собой все элементы одежды. На мгновение я даже решил, что он голый, но тут мастер поднялся на ноги и под паутиной спутанных волос обнаружили строгий черный сюртук и шелковая рубашка.

— Кто тут у нас? — громким шепотом спросил он.

— Нарушители спокойствия? Первый день учебы и уже у меня? Хвалю! — из его рта точно горох, посыпались мерзкие дробные смешки.

— Кладите на стол ваши медальоны, и присаживайтесь — поговорим, — отсмеявшись, произнес он.

— Но...здесь же нет стульев! — озадаченно воскликнул один из наших недругов.

В этот момент из тьмы за спиной мастера вынырнули два смерда в древних ржавых доспехах и, громко скрипя металлом, вынесли вперед пару длинных неудобных лавок. Горбатые от постоянной сырости, они были покрыты уродливыми кляксами белой и зеленой плесени. Переборков брезгливость, мы разместились на сидучках и выжидательно уставились на мастера.

Стейлон опускал монетки наших амулетов в особое устройство, и вносил на них данные о наших прегрешениях. Дворянские ублюдки всемером разместились на одной лавке, точно воробьи на бельевой веревке, и бросали на нас злобные, полные бессмысленной ненависти взгляды.

— В нашем институте существует крайне интересная и веселая система наказаний за нарушение дисциплины. Думаю, вам понравится, — оторвавшись от своего занятия, мастер Стейлон заговорщически подмигнул воробьям.

— Во-первых, вам следует знать, что полученные предупреждения не сгорают, они накапливаются. И чем их больше накопится — тем веселее и разнообразнее станет ваш досуг, — ухмыльнулся мастер, подняв вверх тонкий указательный палец.

— Во-вторых, мы различаем три категории смутьянов. Неопытные новички — «первая», до пяти предупреждений. Это, как правило, легкие необременительные работы, которые помогут вам настроиться на учебный процесс. Сплошные польза и удовольствие! — откинувшись на спинку кресла, произнес он.

— Следующими идут опытные злодеи — «вторая категория», до десяти предупреждений. Им предстоит узнать о том, что в институте существуют телесные наказания, а также поработать манекеном для отработки боевых навыков своих товарищей. Крайне неприятно, больно, но многим помогает взяться за ум.

— И мои любимчики — отморозки или «третья категория» — всё, что выше десятки. Везунчиками, достигнувшими этой категории, я буду заниматься лично. Им предстоит ознакомиться с понятиями дисциплины, бытовавшими среди великих магов древности. О, поверьте — они были очень строгими, а фантазия старых мастеров была не чета нынешней. — по лицу Стейлона расплылась довольная слащавая улыбка.

Она напомнила мне одного парня, сумасшедшего маньяка-насильника из Речного Дола. Его тогда пытались вычислить весь город, даже банды объявили награду. Вот я и решил поработать на благо "правосудия". Отлично зная повадки подобной швали, я смог выйти на него за каких-то три дня — снял прямо с трупа, изуродованной им малолетней девчонки. Один из редких случаев, когда работа доставила мне удовольствие, я выпотрошил его, как

свинью и впервые опробовал казнь под названием "кровавый ангел". Зрелище было жуткое... тогда я впервые задумался, что казнь — это тоже своего рода искусство. Не зря же все эти повешения и четвертования преступников привлекают столько народа на площадях...

— В-третьих, — продолжил Стейлон. — Одно предупреждение означает один день отработки наказаний. К вашему счастью не полный — исключительно до выполнения поставленной цели.

— В-четвертых, если вы умудритесь получить сразу несколько предупреждений в один день — степень вашей вовлеченности в воспитательный процесс возрастет кратно. Грубо говоря, там где за одно предупреждение вы будете чистить сортиры, за пять я заставлю вас нырять в них с головой. — Стейлон взлохматил волосы на голове и обвёл нас добродушным взглядом.

Аристократические воробьи недовольно перешептывались, Петер печально вздыхал и нервно чесал затылок. Девушки брезгливо морщились, а я вспоминал купание в канализации — этим меня уже не напугаешь. Хотя повторять, конечно, не хотелось...

— Раз все всё поняли и вопросов нет, — мастер бросил на нас короткий острый взгляд, намекающий, что никаких вопросов он и не потерпит. — Займемся более насущными делами.

— Чем вы успели прославиться? Драка и порча продуктов питания? Плохо, очень плохо. За это нужно придумать вам особо интересное развлечение, — мастер задумчиво почесал худой острый подбородок и принялся листать толстый блокнот, лежащий на столе.

— Отправить вас чистить утки в больничном крыле? Слишком скучно... Может быть сбор слизи галлюциногенных жаб? Или лучше жидкости из анальных желез мраморной белки? Нет, это вам пока не по силам — даже простейших заклинаний не освоили. Загрызут насмерть раньше положенного... Ага, вот оно! Точно нужно! Через два дня на кафедре анимации начнется практикум по экспериментальной некромантии. Будете ассистировать. Это точно научит вас уважать труд поваров, — довольно произнес он.

— А...повара... они точно живые? — неожиданно выдала Селин, на нервах вспомнив свою «столовскую» версию происхождения обедов.

Стейлон с интересом всмотрелся в её конопатое лицо:

— А какая разница? Любой труд нужно уважать, что живых, что мёртвых!

— И...что же мы там будем делать? — заикаясь, произнес упитанный воробушек, кажется, его звали Ричи.

— Я-то откуда знаю? — насмешливо произнес Стейлон. — Что прикажут — то и будете, аниматоры ребята хорошие и фантазия у них знатная — для вас в самый раз!

Получив направления на отработку наказаний, птицы, печальным маршем потянулись к выходу.

— Вы идите, мне нужно кое-что уточнить, — шепнул я поднявшейся на ноги компании. Те странно глянули на меня, но спрашивать ничего не стали и молча вышли из кабинета. Я же подошел к столу мастера.

— Желаете еще предупреждение? — дружелюбно поинтересовался Стейлон.

— Да... то есть нет! Возможно я не по адресу, но просто не знаю к кому обратиться. Мне нужно покинуть территорию кампуса. После испытания я был немного не в себе и не успел съездить домой, — быстро объяснил я.

— Хотите последний раз повидаться с матушкой? Похвально-похвально, — довольно оскалился Стейлон. Кажется, ему нравилось надо мной издеваться. Да чего уж там — всем

здесь нравилось издеваться над учениками! Весь преподавательский состав этого института выглядел "не от мира сего"... Магия на них так влияет что ли? Или сюда специально садистов набирают...

— Нет, просто остался без одежды, вот — приходится одалживать у соседней по комнате, — стараясь держать себя в руках, ответил я. Вообще Стейлон производил на меня скорее положительное впечатление. Было в его подходе особый шарм и нечто родственное моему духу.

— Бывает, что ж я выпишу вам пропуск, оплатите двадцать гемов в бухгалтерии и можете быть свободны хоть до завтрашнего утра.

— Двадцать? — недоуменно воскликнул я.

Они что и за выход деньги берут?

— Что, много? — он окинул мой наряд придирчивым взглядом и, видимо, решил что такая сумма для меня чрезмерна.

— Ну, хорошо, есть другой вариант — забережь для меня посылку в торговом квартале, тогда поставлю тебе печать бесплатно. — облокотившись на столешницу, произнес он.

— Идёт, — согласился я.

Всё равно хотел заглянуть на рынок и прикупить новые сапоги и плащ с капюшоном, взамен утраченных.

Мастер быстро накарябал на пергаментном листе несколько строк и "заверил" своим амулетом. Взяв бумагу, я уже хотел было выйти, но он неожиданно остановил меня.

— Погоди-ка, с такими руками ты мою посылку далеко не унесешь, — сказал он, рассмотрев мои марлевые «варежки».

Не успел я что-либо ответить, как он вновь заговорил:

— Ладно, выделю тебе носильщика. Имел когда-нибудь дело со смердами?

— Откуда? Я Испытание только вчера прошел! — удивленно воскликнул я.

— Да я не о том... ладно, итак понятно, что опыта никакого. Я соединю тебя и этого, — он показал на вышедшего из темноты скелета с инвентарным номером ХЬ-089 на лбу. — Ментальным поводком, он будет следовать за тобой на расстоянии в пару метров и выполнять 2–3 простейших команды.

— Так-так, — пробормотал он, стуча пальцами по столу и бомбардируя нас со смердом едва ощутимыми энергетическими импульсами.

— Хм, а у вас отличная аурная совместимость с нежитью, не думали посвятить себя профессии манипулятора? — спросил он, бросив на меня странный взгляд из-под нахмуренных бровей.

— Я пока вообще не понимаю чему тут учат, а вы о специализации говорите, — честно ответил я.

— Ну да, ну да, — задумчиво произнес он.

— Хорошо, запоминай — смерд будет выполнять три голосовых команды: возьми, сядь и встань.

Просто покажешь пальцем на нужный груз и произнесешь команду.

— А если кто-нибудь попытается отобрать у него посылку? — я озвучил пришедшую в голову мысль.

— Думаешь, найдутся такие идиоты? — он злобно ухмыльнулся. — Ну, на этот счет не беспокойся. Доверенный груз он будет охранять самостоятельно. Нужная модель поведения уже заложена в его черепушку, — поднявшись в полный рост, мастер постучал кулаком по

голове 89го. Звук получился неожиданно звонкий, будто ударили по листу металла.

* * *

Конечно, покидать институт было опасно, но я решил, что такого финта Мясник от меня точно не ожидает. Он наверняка думает, что теперь я буду безвылазно сидеть в ИМПе, боясь высунуть нос наружу. Что ж, постараюсь его удивить.

Замаскировав нижнюю часть лица бинтом, оторванным с одной из "варежек", я вышел из проходной вместе с шумной толпой других неофитов. Похоже, институт неплохо наживается на таких "отгулах". Только подумайте — еще вчера эти люди были полностью свободны, а теперь им приходится платить немалые деньги, чтобы выбраться на обычную прогулку. Хитро придумано...

Добравшись до стоянки мобилей, я кинул монету извозчику, и мы покатались к центральному рынку. Глядя на сидящего рядом со мной смерда, я подумал, что всё складывается весьма удачно — наличие скелета-носильщика дает идеальную маскировку. Если и существует стороннее наблюдение, то на пару из плесневелой мумии и смерда они точно не посмотрят.

В торговый квартал мы прибыли уже около семи вечера — солнце клонилось к закату, несмело напоминая о себе красным заревом из-за верениц белесых облаков. На город опускалась прохлада, в воздухе разливались запахи свежести и ночных трав. Из придорожных кустов раздавался стрёкот кузнечиков, а из дверей таверны "Одноглазый Змей" слышался хриплый рёв веселой компании, распевавшей старый гимн всех пьяниц — "Выпей залпом, выпей залпом, чтобы торкнуло внезапно!"

Многие лавки уже закрылись, но основная часть работала до наступления полной темноты, не желая упускать припозднившихся клиентов. Заглянув в несколько кожевенных салонов, я обзавёлся отменными сапогами из мягкой яловой кожи и длинным черным плащом с пуговицами, сделанными из толстых металлических монет столетней давности. Плащ был тоже старого фасона, сейчас такие не в моде, отдаленно он напоминал одеяние пугала Джека с кукурузного поля. Я конечно же не смог устоять. Впрочем, в качестве одежды он был очень удобен и функционален — с внутренней стороны имелись специальные карманы для металлических пластин, а в рукавах обнаружили петли для ножей. Продавец объяснил, что плащ был сшит по специальному заказу, но покупателя успели прирезать еще до того, как он был полностью готов. На эту покупку ушла солидная часть денег, которые мне достались в "наследство" от Бринера, но я нисколько не пожалел. Легко пришло — легко ушло, к тому же вещь действительно отличная.

Лавка, в которую меня послал мастер-наказующий, пряталась в глубине квартала и явно занималась продажей чего-то незаконного. Дверь мне открыли только после того, как я назвал особый пароль, переданный мне Стейлоном. Хмурый мужчина лет сорока на вид, встретил меня негостеприимно, молча махнув рукой вперёд в направлении скромного торгового зала. Его треугольная голова вела неравный бой с лысиной, зато руки покрывала настолько густая растительность, что поначалу, я решил, будто на нем надет свитер. Удобно устроившись на кожаном диванчике, я принялся осматривать помещение в ожидании посылки. Стены были завешены какой-то несуразной ерундой — кнуты для лошадей, металлические шестерни, пучки трав и грубые звериные шкуры. Чем торгует это заведение

определить было совершенно невозможно. Впрочем, судя по баночкам с разными порошками, стоящими на витрине и несколькими колбам с мутными жидкостями, можно было предположить, что это алхимическая аптека или лавка наркоторговца. Неужели Стейлон обычный наркоман или, хуже того, торгует этой отравой прямо в ИМПе? Иначе, зачем ему целый ящик?

Пока я предавался своим мыслям, хозяин заведения вынес из подсобки объемную прямоугольную коробку из серого дерева и поставил передо мной.

— Всё, как и заказывали, — глухо буркнул он. — Проверять будете?

— Поверю на слово, — важно ответил я и приказал 89-му, стоящему за моей спиной, поднять коробку.

Смерд легко подхватил тяжелый ящик и последовал за мной к выходу.

* * *

Я вышел из фиакра за пару кварталов до Морской 12, велел извозчику оставаться на месте не меньше часа — искать посреди ночи другой мобиль не хотелось, и я был готов заплатить даже тройную плату. Переложил кинжал Бринера в левый карман плаща, в рукаве правого спрятал верный мизерикорд и, постоянно озираясь, двинулся к борделю. Смерд с коробкой в руках неотрывно следовал за мной. Я пробовал оставить его в фиакре, но из этой затеи ничего не вышло — стоило мне отойти на два метра и тот, как пробка вылетел из мобиля. Эффект "поводка" действовал крайне занятно. Мне даже пришла в голову идея поэкспериментировать — оставить 89го в доме и посмотреть, сможет ли он проломить стену в попытках добраться до меня.

Возле входа в бордель, крутилось несколько подозрительных личностей, но переулок, в котором находился вход в мою каморку, был девственно чист. Не считая смердящего трупа собаки. Он лежал поперёк прохода, киша белёсыми опарышами и распространяя вокруг себя облако жуткого зловония. Я усмехнулся: дополнительная защита от нежеланных гостей, теперь сюда даже алкаши по малой нужде не сунутся. Немного смутил чей-то мобиль, припаркованный в десятке метров от переулка. В борделе аншлаг и кончились места на парковке?

Переступив через собачий труп, я обошел мусорные баки и оказался перед знакомой дверью. На первый взгляд ничего не изменилось. Повернув ключ в замке, я проник внутрь. 89й костлявой тенью нырнул во тьму, следом за мной. Включив фонарь-люмос, я бодро вбежал по ступеням наверх и замер в дверном проёме.

Прямо посреди комнаты сидел жандарм с нашивками лейтенанта, привязанный к единственному стулу в помещении. На месте его левого глаза чернела окровавленная дыра, нос был отрезан, а пальцы на руках перебиты. Из разбитого, порванного рта торчал обрывок моего покрывала. Остро пахло мочой и чужим страхом. Было очевидно, что парень — не жилец.

Напротив него, прямо на моей кровати, сидели двое крепких мужчин, одетых в длинные серые плащи. Их лица были наполовину скрыты тенью от покоящихся на их головах шляп-котелков. Я видел только их губы и стволы двух лупар, направленных прямо на меня. Судя по знакомой патине — те самые, что лежали в подвале.

— Я бы не рекомендовал стрелять из этих штук посреди города. Товарищи вот этого, —

я осторожно показал пальцем на мычащего жандарма. — Слетаются на шум от выстрелов — точно пчелы на мёд.

— Что, доводилось проверить? — усмехнулся один из них. Он говорил с легким специфическим акцентом, будто прибыл из центральной Республики.

— Было дело, — пожав плечами, ответил я.

А сам спешно размышлял: как я мог так расслабиться? Кто эти люди и что теперь делать? Против выстрела в упор, я ничего не смогу противопоставить.

— Пару дней назад был интересный инцидент, трое жандармов пропало. Твоя работа? — неожиданно спросил второй, блеснув стеклами очков из-под шляпы. Акцент в его речи отсутствовал.

— А это имеет значение? — спросил я.

Кем бы они ни были — добром наша встреча точно не кончится. Нужно их как-то отвлечь и...единственным моим козырем является 89й, сейчас стоящий в тени на лестнице. Проблема в том — как это козырь разыграть, сильно сомневаюсь, что команда "сидеть" или "встать" мне поможет.

— Что-то ты не похож на Кнедля, тот вроде как постарше был, — вместо ответа на мой вопрос, сказал первый гость.

— Кнедль мёртв, я его племянник, — не моргнув и глазом, соврал я.

Впрочем, по крайней мере, на половину это было правдой — Кнедль точно мёртв.

— Племянник... — сощурившись, протянул он. — А скажи-ка племя-я-ячник, документы он тебе никакие не оставял?

Всё еще находясь под прицелом двух стволов, я медленно подошел к столу и, порывшись в нижнем ящике, достал свернутые трубочкой листки, найденные мною в ножке кровати.

— Вот, — я протянул им бумаги.

Второй "гость" принял у меня тетрадь и, положив лупару на покрывало, принялся изучать текст. Это был отличный момент, чтобы удивить моих незваных гостей.

Смерд подобрался к дверному проёму, но всё еще оставался незамеченным. Сейчас бы очень пригодилась команда — выйди вперёд, а лучше прыгни и крикни: "Бу!" Следуя возникшей догадке, я скользнул на Грань и тщательно всмотрелся в окружающую моё тело ауру. Тонкая нить, ведущая к 89му, обнаружилась почти сразу.

Тем временем мужчина в очках быстро пролистал тетрадь и удовлетворенно кивнул. Откуда-то издали послышался чужой насмешливый голос:

— Очень интересно, тогда... может быть Кнедль тебе и пароль передал?

Вместо моего ответа, из темноты лестницы выскочил смерд и, будто ужаленный, ринулся на незнакомцев. Находясь в реальности ментального плана, я укутал свои руки частицами праны и, что есть сил, дернул за поводок. Уловка сработала — скелет, будто скоростной мобиль налетел на мужчин, сбивая их с ног. Никто из них даже не успел понять, что произошло! Я страшился услышать звук выстрела, но его не последовало — обрез вылетел из руки первого гостя, застучав по деревянному полу чердака. Вернувшись в реальность, я и сам начал действовать. Мизерикорд мгновенно оказался в моей ладони, и я прыгнул вперед. Рука моего противника метнулась к лупаре, лежащей на покрывале, но было поздно — кинжал уже торчал из его глазницы, напоминая мощный арбалетный болт. Мгновенно выдернув лезвие, я намерился повторить ту же процедуру со вторым пришельцем, но это оказалось лишним — 89й одними руками разорвал его грудную клетку напополам, вывернув наружу рёбра. Кровавый ангел — вид спереди, промелькнуло в моей

голове. В свете луны, всё вокруг блестело, залитое свежим пурпуром. Скелет, чавкая костлявой пастью, что-то перегрызал во внутренностях трупа. Видимо посчитал гостя угрозой для "посылки", что и активировало боевой протокол. Ха, повезло! А я надеялся, что он всего лишь отвлечет внимание!

Стоя над окровавленными трупами, я задумался: как, идрис подери, я буду отмывать смерда?

Глава 7. Ночная прогулка

Ибо существует скрытая связь между ужасом и красотой, и где-то они дополняют друг друга, как ликующий смех жизни и затаившаяся близкая смерть.

Райнер Мария Рильке

Мои размышления прервал замычавший от ужаса жандарм. Я даже немного удивился — думал, что он давно помер. Но нет, эти полицаи — твари живучие, так просто их не вытравишь.

— А ты у нас кто? — спросил я и, подойдя к покалеченному мужчине, вынул грязный кляп из его рта.

— Я...я лейтенант Майс, — просипел он. — Они...они пытали меня...

— Да я вижу, что вы здесь не любовью занимались, — улыбнувшись, произнес я. — Что им было нужно?

Его проблемы меня мало волновали, а вот узнать, откуда взялись эти гости — было бы очень желательно. Если это диверсанты из Республики — я рискую... точнее уже вляпался в крайне неприятную ситуацию. Если дойдет до Тайной Канцелярии можно будет попроситься со "спокойной" жизнью.

— Помоги мне, мне нужно к лекарю...я...отблагодарю... — продолжал шептать он, находясь в полубреду.

— Я спросил: что им было нужно? — сказал я, и наотмашь ударил его ладонью по лицу.

В пустой глазнице лопнула корочка, наружу брызнула мутная сукровица. Из единственного живого глаза потекли слезы.

— Н-не надо! — взмолился он. — Только не снова!

Похоже, резкая боль помогла ему прийти в себя. Может, стоит запатентовать этот метод? Боль, как средство приведения мыслей в порядок и освежения сознания.

— Это случайность! — вскрикнул он. — Мы были в патруле, я и двое рядовых — Флитвик и Брейсон. Выбирали случайных людей из прохожих и проверяли у них документы. А потом, на парковке у Нижнего Парка, наткнулись на этих... Они убили их! Зарезали, как свиней, я даже понять ничего не успел! Раз-раз в печень и готово! А потом...потом они избili меня ногами, связали, засунули в мобиль и привезли сюда... это было просто ужасно! — слова посыпались из него, как из рога изобилия.

Вроде не врёт, — подумал я. Интонации голоса звучали правдоподобно, а мышцы лица...того что осталось от лица, двигались вполне естественно.

— Они почему-то решили, что мы следили за ними! И они...они... — бедняга лейтенант горько зарыдал, как десятилетняя девчонка, насилуемая собственным отцом.

Однажды проезжая через лютую глухомань, я остановился переночевать на постоялом дворе. Выйдя прогуляться перед сном, я и застал эту нелюбезную сцену. Пьяный трактирщик затащил свою дочь в подсобку, и разорвав на ней голубое платьице, вершил своё черное дело. Казалось бы: мир полон несправедливости, да я и сам не подарок, но подобной мерзости не терплю. Отцу я тогда перерезал плотку, но девчонка тоже не выжила — повесилась на следующий день.

— Они пытались узнать, как мы на них вышли. Кто наш информатор! А я...я ничего не знал! — продолжал выть Майс.

Вот как, выходит опять случайность? Что-то много их в последнее время и все связаны с

этим идрисовым местечком... Хотя, — у меня голове промелькнула одна интересная мысль.

— И часто у вас подобные проверки? Эта была плановой? — спросил я.

— Рядовые-выпускники академии постоянно этим занимаются. Но после стрельбы возле налогового приказа и пропажи трёх жандармов, патрули усилили старшими офицерами, — пробормотал.

— То есть вас специально выгнали на улицы в этот день? Чей был приказ? — я продолжил допрос, а сам задумался:

Выходит это из-за меня поднялась такая суета? Или всё-таки у полицейского начальства была информация касательно этих иноземных "гостей"?

— Генерал Стабровский, личным приказом всех на патрули отправил, — ответил он.

— Интересные дела, — задумчиво произнес я и снова воткнул кляп в рот лейтенанту.

Оставлять его в живых я не собирался. Это было, мягко говоря, не разумно. Зачем мне лишний свидетель? А уж если представить какая суета и морока начнется вокруг всей этой ситуации...

Глянув на копошащегося в чужих кишках 89го, мне пришла в голову занятная мысль: почему бы не поэкспериментировать? Умение управлять смердами — крайне полезный навык, пригодится в любой ситуации. Да и пока есть возможность — нужно учиться, ведь всё может измениться в любой момент. Враги не станут ждать, пока я полностью освою магическое искусство, и обязательно проявят себя в самый неудобный момент. Жизнь — подлая штука.

Скользнув на Грань, я вновь взялся за поводок и потянул смерда на себя. Создавалось ощущение, что отрываешь собаку от миски с едой. 89й упирался изо всех сил, не желая подчиняться. В голове мелькнула мысль: а что если он на меня кинется? Как вообще отключить этот "боевой режим"? Впрочем... я же с ним связан, а значит — беспокойство излишне. Наверное...

Вокруг "души-тряпки" смерда роились непонятные черные точки. Будто мухи над падалью. Но откуда они здесь взялись? Астральные паразиты? Или... именно так и выглядят внедренные команды? — догадался я. После пары минут наблюдений я выделил закономерности: мухи не просто роились, а вращались вокруг души на разных орбитах. Одни двигались равномерно, другие зигзагами, третьи перемещались небольшими прыжками — будто телепортировались. Мухи вибрировали, едва заметно светились и выделяли в пространство непонятные эманации, не поддающиеся расшифровке. В целом всё это походило на работу одного большого устройства — вроде того же движителя из мобиля. Ну да, и почему я решил, что разобраться в этом будет просто? Как ни крути — манипуляция смердами — это сложная современная наука. Глядя на работу "мушиного механизма", я почувствовал себя невежественным крестьянином, приехавшим в город из глухой деревни и вперевые увидевшим цивилизацию...

В любом случае, вмешиваться в размеренный мушиный полет, я не решился. Мало ли к чему это может привести. Бесполезно пронаблюдав за ними еще несколько минут, я вернулся в реальность и подтолкнул 89го окровавленной пастью к жандарму. Единственный эксперимент, до которого я додумался — посмотреть воочию, как будет работать тварь. Бедняга лейтенант взвыл от ужаса, едва не проглотив свой кляп. Поводок вновь растянулся, и скелет резко пошел в атаку. Окровавленные кисти рук сложились лодочкой и он прыгнул вперед, точно профессиональный пловец, ныряющий в реку. Тонкие костяшки пробили грудную клетку как винтовочный штык. Кисти рук провернулись в ране и принялись

разводить рёбра в стороны. Раздался неприятный треск, будто кто-то отламывал ветку от дерева. Мерзко пахло "внутренним" миром полиция, густо плеснуло кровью, обрызгав позаимствованный у Вейна наряд. Я недовольно вздохнул: похоже, своих вещей он больше не увидит...

Еще одна птица расправила кровавые крылья, а 89й вновь закопался своей пастью в чужие внутренности. Что у него за модель поведения? Такое чувство, что Стейлон хотел завести собаку, но под рукой были только смерды. 89й работал грязно — во все стороны брызгала темная кровь, летели опшметки внутренностей, порванные кишки испускали зловонные газы. Дышать стало нечем — я отошел к окну и впустил в комнату свежий ночной воздух. Запахи цветущей сирени и скорого дождя немного прочистили мне мозги.

С трупами нужно было что-то делать — если их оставить здесь — вонь будет стоять на весь бордель. А значит, мою квартирку рано или поздно обнаружат. Не то чтобы я планировал сюда вернуться и жить, но...склад с оружием вызывал в моей жадной душонке некое чувство собственности. Как собака на сене — вспомнил я одну из присказок Агеона. Вроде оружие не мое, и особой нужды в нем не испытываю, но... терять такой козырь не хотелось. Жить сложная штука — вдруг пригодится?

Проверив карманы у гостей, я разжился парой кошельков с приятно звенящим монетами и прочей мелочевкой. Больше ничего интересного обнаружить не удалось — "иноагенты" продолжали хранить свои тайны. Ни бумаг, ни документов — пара кинжалов хитрой формы, да и только. Расстелив на полу покрывало, я стащил на него трупы и завязал всё в один узел. После чего приказал скелету поднять импровизированную котомку и направился в подвал.

Открыв "потайную" дверь, я проник в ледник соседнего дома — здесь всё оставалось на своих местах. Увидев съестные припасы, я почувствовал легко чувство голода и быстро соорудил себе бутерброд из шматов хамона и благородного плесневелого сыра. Ужиная на скорую руку, я поднялся по лестнице в разгромленный дом. Мертвые хозяева этого местечка превратились в склизкое оплывшее месиво, кишашее различной живностью — здесь присутствовали все, начиная от каких-то мелких мурашек, жуков-могильщиков, опарышей и до здоровенных крыс, с аппетитом объедающих людские ноги.

— Приятного аппетита, — я помахал тварям своим бутербродом и приказал смерду опустить свою ношу.

Массивный тюк с глухим стуком упал на забрызганный нечистотами паркет. Крысы злобно зыркнули в нашу сторону, но ни убежать, ни нападать не стали. Расслабились от обилия пищи.

Что ж, трупы спрятаны и за несколько дней будут полностью утилизированы. Эти чудные ребята с длинными хвостами точно постараются. Можно было уходить, но тут мне в голову пришла одна безумная идея: что если забрать с собой прячущегося здесь, "разряженного" смерда? В спокойной обстановке ИМПа я бы смог напитать его праной и как следует изучить. Личное пособие для экспериментов мне бы не помешало. Если внедрить в него набор команд в ближайшее время я не смогу, то вот "накинуть поводок" вполне может получиться!

Разворошив свалку из сломанной мебели, рваной одежды и прочей домашней утвари, я принялся собирать его кости — это оказалось нетривиальной задачей. Скелет, будто специально, разбили и разбросали по всем углам. На месте была только грудная клетка с позвоночным столбом и сама черепушка, всё остальное мне пришлось добывать из-под куч мусора, шкафов и отбирать у жадных крыс. По прошествии получаса смерд был полностью

собран, замотан в отрез ткани и упакован в сумку. Место заняло — чуть да маленько. Всё-таки смерды очень удобная и компактная штука — никакого лишнего мяса и ливера, только ценные кости! При должной сноровке их и в карманах можно носить, а чуть что — выбросить вперёд и приказать собрату. Да...осталась самая малость — научиться ими управлять...

Проблема с измазавшимся в крови и чужом дерьме 89 м решила неожиданно легко — в этом доме имелись ванна и, до сих пор работающий, полноценный водопровод. Сначала я помылся сам, а после затащил смерда в ванну с теплой водой и оттер найденными здесь же полотенцами — стал как новенький. Может попросить у Стейлона доплату за чистку его имущества?

* * *

Когда я выбрался в переулок, охраняемый мёртвой собакой, на часах была глубокая полночь. Нанятый мной извозчик давно уехал, и я уже было собрался идти до ближайшей стоянки фиакров, как вновь наткнулся на подозрительный мобиль, припаркованный возле стены. Покойный лейтенант, кажется, упоминал, что его сюда привезли... Уж не на этой ли самой машинке? Я достал из кармана два кошелька, принадлежавших безвременно почившим "гостям" и внимательно изучил их содержимое. Так и есть — в одном из них нашёлся ключ от мобиля. Загрузив свои пожитки в грузовой отсек и усадив смерда в пассажирский, я тронулся в направлении института.

Стоило мне отъехать на пару десятков метров, как из-за угла соседнего с борделем здания вышел человек в темном плаще и шляпе-дерби. Он проводил удаляющийся силуэт мобиля пристальным взглядом и размеренным шагом двинулся в переулок, где скрывался вход в "тайное убежище".

* * *

Честно говоря, самостоятельная поездка на мобиле оказалась крайне глупой затеей. Патрулей жандармов я не боялся — бумага от Стейлона должна была легко решить все подобные проблемы, но города-то я не знал! Не будь здесь повсюду указателей и табличек с названиями улиц и районов, я бы и до утра не добрался до ИМПа. А так удалось доехать всего лишь к трём ночи, потратив на путь в три раза больше времени, чем обычно...

Мобиль я решил оставить в переулке, неподалеку от главных ворот. Том самом, где находился люк, из которого я выбрался после канализационной эпопеи. Что интересно, сейчас он был закрыт на массивный новенький замок. Припарковав мобиль у ограды запущенного сквера, под защитой разросшихся клёнов и кустов шиповника, я отправился к институту.

Я боялся, что наткнусь на запертую дверь, и ждать придется до самого утра, но, как оказалось — ночные явления студентов здесь были предусмотрены. Кроме того, ночь — самое время для доставки в лаборатории института бесхозных или просто краденых трупов из городских моргов. Санитары зарабатывали лишние гемы себе в карман, а муза получала бесценный материал для обучения студентов, экспериментов и создания некро-химер.

На проходной меня встретила команда из дежурных студентов-адептов. Двое парней, одна девушка и три смерда с бердышами в качестве охраны. Сидя за вахтерским столом, живые играли в карты на раздевание, а мертвые с "интересом" за ними наблюдали. Парням, судя по всему, сильно не везло. Первый — рыжий и тощий, проигрался в пух и прах, оставшись в одном цветастом нижнем белье, второму — черноволосому, с резкими чертами лица, везло больше — на нем до сих пор оставались штаны и ботинки. Девушка же сидела полностью одетой и загадочно улыбалась, было очевидно, что она мухлевала по полной. Попадались мне такие игроки в покер, их хитрые ужимки я запомнил на всю жизнь. Впрочем, возможно у парней был какой-то особый план по соблазнению этой девицы, и они его придерживались?

Сняв с грузового 89го свои сумки и взгромоздив их на турникет, я громко сообщил о своём присутствии. Дежурные резко подскочили со своих мест и тут же кинулись натягивать на себя проигранные портки и рубашки.

— Что за мелочь пошла? Научиться ничему не успели — а уже шляются посреди ночи! — воскликнул черноволосый, проверяя мой амулет неофита.

— Вот-вот, важных людей от дела отвлекают! — поддержал его рыжий эксгибиционист. Девушка стояла в сторонке и продолжала загадочно улыбаться. Я даже подумал: может, она умственно отсталая? Хотя... будь у неё мозги набекрень — как бы она прошла испытание?

Следом был осмотрены мои сумки: существовал ряд предметов, запрещенных к проносу на территорию — вроде наркотиков, огнестрельного оружия и различных магических артефактов. Брать лупару или гранаты я предусмотрительно не стал, так что исходом проверки был полностью спокоен. Однако вскоре они наткнулись на "разобранного" смерда:

— А это что? — подозрительно уставившись на меня, спросил рыжий неудачник.

— Мой покойный дедушка, я всегда ношу его с собой. На удачу, — ничуть не изменившись лицом, ответил я.

Ночные похождения неожиданно пробудили во мне юмористические наклонности.

— Что, и на свидания с девушками носишь? — тут же заинтересовалась шулерша. Выглядела она весьма милостиво: каре из волос неопределенного серо-бурого цвета, голубые глаза, тонкие черты лица, аккуратный нос и ярко-накрашенные красные пухлые губы. Под форменной мантией скрывалась крепкая пролетарская грудь совершенно бесстыдных размеров. Видимо именно этот атрибут и был главным интересом ночных картежников. Недостижимым интересом.

— Вообще-то со своим некро-материалом нельзя! Нужно получить особое разрешение! — рыжий явно приревновал меня к адептке.

— Ещё заразу какую занесешь! Костного долгоносика или спинно-мозговых клещей! — согласился чернявый.

— Это для мастера Стейлона! — нагло соврал я и предъявил выданный им пропуск.

Услышав его имя парень поежился, но свои нападки не прекратил:

— Здесь написано: один смерд и один ящик! А у тебя в сумке второй скелет в разборе! Контрабанду решил протащить? — радостно воскликнул он, будто поймал преступника.

— Это дополнительные запчасти для первого! Вдруг по дороге сломается? Мастер всё предусмотрел и выдал мне запаску, — продолжал врать я. — Если не веришь — можешь сам сходить к нему и спросить.

— Ну не будет же он врать, прикрываясь самим мастером-наказующим? — неожиданно

подала голос шулерша, а когда я посмотрел на нее — хитро подмигнула. Это мне сильно не понравилось — наверняка решит, что сделала мне одолжение и в будущем попросит об ответной услуге.

— Ладно, Идрис с тобой, проходи, — рыжий разочарованно махнул рукой и открыл турникет. Связываться со Стейлоном ему явно не хотелось.

Пожав плечами, я вновь нагрузил 89го сумками и двинулся на территорию кампуса. Надеюсь, общежитие на ночь не закрывают...

* * *

В общежитие удалось попасть предельно легко, я даже немного расстроился — ожидал, что двери окажутся закрытыми и мне придется пробираться внутрь через открытое окно туалета на втором этаже. Приключение было бы еще то... Впрочем, интуиция подсказывала, что этим ходом мне еще предстоит воспользоваться...

На вахте меня встретили уже привычные дежурные старшекурсники. Интересно: платят им за это? Или грехи какие отрабатывают? В этот раз дежурные были исключительно мужского пола и развлекались не игрой в карты, а уничтожением тараканов, кои, густым шевелящимся ковром, покрывали всё половое пространство. Пару минут понаблюдав за геноцидом безобидных насекомых, я решил подойти к парням.

— Порта опять взялась за старое? Прислала свои элитные войска? — спросил я.

— Если бы...Какая-то падла украла из лаборатории экспериментальные военные гибриды и не уследила. Эти ж твари созданы для уничтожения съестных припасов противника, жрут всё подряд, плодятся как...ну, ты понял как! — сказал он, посылая в тараканов десяток тонких полупрозрачных игл. Они пробивали насекомых насквозь и тут же таяли в воздухе, будто были сделаны из прессованного дыма.

— И что, разом их травануть как-нибудь нельзя? — озадаченно спросил я.

— Можно, но только вместе со студентами, — весело рассмеялся один из дежурных. Он носил на шее ожерелье из отбеленных птичьих черепов, а его высокие кожаные сапоги были украшены костяными накладками. В руке он держал баночку с красным искрящимся порошком. Рассеивая его при помощи воздушной магии, он накрывал облаком странного вещества сразу несколько десятков тварей. Те немедленно начинали корчиться от судорог и через несколько секунд лопались, будто перезревшая осенняя ягода.

— Завтра, как все на учёбу уйдут — тогда и начнем полноценные боевые действия, а пока придется пострадать, — усмехнулся первый и окинул меня внимательным взглядом. — Ты чего хотел-то?

— Пройти в комнату, чего ж еще? — я потряс перед ним ключом с биркой, на которой значился номер комнаты.

— Так ночью вход запрещен, правила что ли не читал? Гуляй до утра! — сделав довольное лицо, произнес он.

Я не растерялся и протянул ему пропуск, выписанный Стейлоном.

— А, — разочарованно выдохнул парень, изучив документ. — Так бы сразу и сказал, что делом был занят, я-то думал ты по бабам шлялся.

— А что к ним так легко попасть? — тут же заинтересовался я. Корпус женского общежития располагался от нас на расстоянии пары километров и, по слухам, их

комендантша следила за честью своих подопечных с невероятной строгостью.

— В общагу не пролезешь, но лес-то рядом, да и других укромных мест хватает... — уклончиво ответил он. — Короче, меня Майк зовут, — парень протянул мне руку. — Если припозднишься — обращайся, договоримся как-нибудь. Ты, я вижу, парень не промах.

Глава 8. Плетения, витражи и полотна

Я полагаю, что каждое полотно, натюрморт, ландшафт, всё что угодно — в самой глубине души автопортрет.

Туве Янсон

Хрустя свежими тараканами под ногами, я быстро поднялся на четвертый этаж и, отперев дверь, вошел в комнату. Свет из коридора озарил моих соседей — бывшего пролетария Вейна и аристократичного блондинчика, имя которого я так и не узнал. Во сне его лицо выглядело через-чур женственно и капризно, будто у шестнадцатилетней девчонки, которой отказались покупать понравившееся платье. Ох, чувствую — будут с ним проблемы. Вздохнув, я принялся размещать свои пожитки под кроватью — времени раскладывать вещи по шкафам не было, нужно ведь и поспать! Контрабандного смерда разместил там же, протолкнув сумку в дальний угол. В голове мелькнула забавная мысль: у каждого можно найти скелета в шкафу, и только я прячу своего под кроватью...

Утро началось не с...кофе. Проснувшийся раньше всех благородный дворянин, не раскрывая глаз, поднялся с постели, надел халат, засунул ноги в тапочки и...нос с к носу столкнулся со стоящим посреди комнаты смердом. Он до сих пор держал в костлявых руках Стейлоновский ящик и, кажется, был совершенно доволен таким раскладом.

От дикого аристократического визга мы с Вейном мигом подскочили с кроватей, а 89й опасно щелкнул челюстью. Видимо, после двойного проникновения в чужие кишки у него сохранились остаточные рефлексy. Ну, или просто от звуковой волны, смещенные зубы встали на место, с этой дряхлой нежитью всякое бывает...

— Смерда что ли в первый раз увидел? — зевая во весь рот, недовольно воскликнул я.

— Какого черта эта тварь делает посреди моей комнаты? — продолжил кричать блондин.

— Комната не твоя, а общая. Тварь тоже институтская, вон посмотри у него номер инвентарный на лбу, такие же на наших кроватях и тумбочках. — спокойно принялся объяснять я. — Ты же не боишься тумбочек? Или боишься? — мое лицо расплылось в злой улыбке.

Блондин не стал ничего отвечать, лишь громко фыркнул и скрылся в туалетной комнате.

Вейн поднялся со своей кровати и принялся разминаться: широко размахивать руками и крутить торсом.

— Так откуда смерд взялся?

— А, в наказание за драку в столовой мастер Стейлон заставил меня работать ночным курьером и выдал этого в качестве носильщика, — соврал я, не желая вдаваться в подробности.

— Да уж, страшные тут наказания, — хмыкнул Вейн, начавший делать приседания.

— Повезло, что у меня руки повреждены. Так бы самому пришлось с этой коробкой таскаться, — ответил я. А сам задумался — ведь и правда повезло. По спине пробежали мурашки. Если бы не 89й, вполне возможно, сидел бы я сейчас на том чердаке, привязанный к стулу...

Несмотря на инициацию, я до сих пор слишком уязвим. Нужно решать эту проблему, и как можно быстрее!

— Как нашего соседа-то зовут? — я перевел беседу в другое русло.

— А идрис его знает! Он со мной не разговаривает! Поначалу уговаривал меня отправиться ночевать в коридор, дескать челядь не должна жить в одной комнате с барином. Но, после того как я пообещал начистить ему рожу за такие слова — заткнулся. Только зыркал недовольно со своей койки, — ухмыльнулся Вейн.

Из туалетной комнаты блондин вышел уже полностью одетым и стремительно покинул комнату, так и не произнеся ни слова.

* * *

Стейлон принял от меня коробку с грузом, убедился что её не открывали и подозрительно принюхался к 89му.

— Пахнет...мылом? Ты его что...помыл? — удивленно произнес мастер.

— Нас мобиль грязью окатил, — нашелся я. — Возле торгового квартала мостовая в ужасном состоянии! Вот и пришлось...

— Ладно, будем считать, что я поверил. Можешь идти... — хмыкнул Стейлон.

Попрощавшись, я направился на первую пару — "Ритуальную Геометрию". Эта наука занималась созданием фигур и построений, используемых в разных сферах магии. Тех же мелких демонов, можно было легко запереть в особой семилучевой звезде, напитанной концентрированной энергией порядка. Геометрия так же широко применялась в магической промышленности, используя фигуры в защитных контурах движителей для дирижаблей и поездов. Прослушав полчаса лекции и полистав учебник, я убедился, что знаний, полученных от Агеона мне вполне достаточно, чтобы сдать начальный курс экстерном. Вероятно, стоит освежить в памяти самые хитрые моменты, но в остальном, ничего сложного. Наверное, стоит сказать спасибо мертвому ублюдку. Методы обучения у него были так себе, но результат получился стоящий.

Оставшееся время занятия я провёл в медитации, восстанавливая запас праны в своей "могиле". Болезнь продолжала поглощать мои скудные запасы энергии, а обещанного увеличения выработки не наблюдалось. Это начинало беспокоить меня всё сильнее и сильнее.

Вернувшись в реальность, я проверил листок с расписанием и глубоко вздохнул — следующим уроком шли две пары с лаконичным названием "Практическая магия".

* * *

— Что такое магия? — вещал мастер Рион, стоя за кафедрой. Одетый в черный шерстяной сюртук, он напоминал нахохлившегося ворона.

Из аудитории послышались неуверенные ответы:

— Ну, это колдовство...

— Превращение энергии в...во что-то другое...

— Инструмент управления реальностью, — произнес я, вспомнив вычитанное где-то определение.

— Верно, но не только реальностью, — похвалил меня Рион.

— Если быть точным — это процесс материализации вашей воли, волеизъявление

«приказа миру». При помощи собственного магического дара вы напитываете энергией особую конструкцию — проекцию заклинания и выпускаете ее в мир. Исполнение этого приказа, в определенной мере, противоречит физическим законам и потому требует изрядного волевого усилия. Мир будет сопротивляться и вам нужно его перебороть. Чем сильнее «приказ», выше его мощност, площадь воздействия и прочее-прочее, тем сложнее его изъяснить. В «победе» над миром и состоит сила мага. Вы буквально диктуете свою волю вселенной — изменяете ее и управляете ей.

— Через-чур пафосно, создал снежок и уже повелитель вселенной, — хмыкнул Петер.

— Ты еще и того не умеешь! — презрительно фыркнула Ним.

Поначалу неуверенная и стеснительная, она быстро влилась в нашу странную, спонтанно образованную компанию и показала свой настоящий характер. Теперь за нашей партой помимо агрессивной и драчливой стервы, появилась хитрая и язвительная. Надо сказать их дружелюбное общение меня несколько удивляло — по всей логике они должны были передрасться между собой в первый же день! Видимо идеальная жертва для издевок — добродушный Петер, был для них отличным способом сбросить пар.

— Будто ты многому успела научиться! — усмехнулся я, легонько толкнув ее локтем в бок.

Ним рассерженно отодвинулась от меня и едва не свалилась со скамьи. Сидящая у окна Селин прыснула от смеха.

— В древности магам приходилось на ходу придумывать и создавать заклятья, в настоящее же время в этом нет никакого смысла. Все магические конструкции уже придуманы, разве что идет постепенный процесс их улучшения и оптимизации. Всё что вам потребуется для создания магии — это воплотить известную схему в реальном мире, удержать ее собственной волей — тем самым переборов сопротивление мира, следом напитать полученную конструкцию нужными видами энергий и выпустить в мир.

— Как всё просто, оказывается, раз-раз и готово! — печально вздохнул Петер. — Помню, на заводе один мужик рассказывал, что маги творят заклинания, шепча себе под нос абру-кадабру и делая волшебные пассы руками...

— По-моему это не сильно от абракадабры отличается, разве что весь позор будет происходить не на людях, а у тебя в голове, — шепнул я.

— Заткнитесь уроды, итак ни идриса не понятно! — прошипела Ним, начавшая жалеть, что оказалась к нашей компании.

— Заучивать схемы с нуля вам также не придётся, они будут интегрированы в ваш амулет. В любое время вы сможете вызвать перед собой нужную проекцию и приступить к ее изъяснению. Разумеется, в перспективе, нужные схемы вы должны будете полностью выучить. Чем лучше вы знаете заклинание — тем более оптимизированным оно будет: станет быстрее воплощаться и тратить меньше энергии, сопротивление мира также уменьшится.

— Существует два вида магических схем — это «Витражи» и «Плетения». Плетения — наиболее простые заклинания, создаваемые из энергетических линий и узлов. Однако, простые — не значит слабые. К примеру — в банальный звуковой удар Старший Магистр может вложить столько силы, что барабанные перепонки лопнут у всего населения небольшого городка. В «Плетения» легко вносить изменения, модифицировать их под себя, улучшая или ухудшая те или иные аспекты «приказа». - вещал Рион, заставляя нерадивых студентов морщиться от обилия новых терминов.

— Витражи — это сложные схемы, собираемые из готовых фрагментов. Таким образом, можно создать сложную цепочку воздействий на реальность. Внесение в них изменений «на ходу» невозможно, это может привести к катастрофическим последствиям для самого мага и окружающего пространства. Самым очевидным примером «витражей» служит школа манипуляции. Цепочки команд, внедряемые в смердов — это они и есть. — улыбнулся Рион и постучал по черепушке скелета, протиравшего доску влажной тряпкой.

— А что насчёт доминант? — спросил кто-то с первого ряда.

— Доминанты действуют по другому, никаких схем. Чистая интуиция и импровизация. Они гораздо эффективнее, но на развитие доминант уходят долгие годы. Применять «обычные» заклинания сходной мощи вы сможете гораздо раньше. Единственная проблема — это время на изъявление и энергетические затраты. К примеру, для создания раскаленного шара при помощи доминанты, вы затратите раз в десять меньше времени и энергии, чем простым приказом.

— Итак, первое и самое простое заклинание — это плетение «шар света», — мастер Рион щелкнул пальцами, под потолком мигнул серебристый шар стробоскопа, погрузив аудиторию в легкую полутьму.

— Плетение записано на ваши амулеты. Чтобы вытащить его проекцию наружу, просто отправьте энергетический импульс в артефакт.

Я выпустил иглу праны в амулет и, перед моим взором, появился клубок из редких разноцветных нитей. Он медленно вращался, демонстрируя свою конструкцию со всех сторон.

— Сейчас вы можете видеть миниатюры всех заклинаний, находящихся в памяти ваших амулетов. Точнее всего «одно», — усмехнулся Рион. — Потяните образ шара на себя, а потом переместите на расстоянии метра от собственной груди. Так будет удобнее для текущей работы, в будущем вы сможете наметить точку воплощения заклинания на всём обозримом пространстве.

— Теперь, мысленно зафиксируйте его, будто удерживаете в руках брыкающуюся кошку. — продолжил он.

Я вытянул проекцию из "кармана" амулета и поместил перед собой. Та немедленно начала растворяться в пространстве, будто сахарная вата в воде. Я попытался удержать ее волей и, в этот момент, она показала свой норов! Сильно дернувшись, проекция едва не вырвалась на свободу. Мне даже показалось, что она недовольно зашипела. Значит нужно представить, будто держишь кошку? Что ж, фантазия у меня хорошая! В голове тут же всплыли картины из далекого детства — щенок в моей руке извивается и визжит. Он боится. Стоит чуть сильнее передавить горло, и он умрёт. Его жизнь полностью в моей власти, я неизмеримо сильнее.

Конструкция в моих ментальных "руках" неуверенно замерла, будто испугалась. Я продолжил давление, оживив в памяти подобные воспоминания с "живодерни Агеона" и, спустя миг, проекция сдалась. Я почувствовал, что мир признал мою волю и согласился исполнить приказ. Успокоившийся клубок "магического шара" замерцал розовыми нитями, с редкими включениями белого. Следовательно, нужно было направить в него элементарную энергию огня и укрепить каркас порядком. Я сосредоточился на этом процессе: прана из резерва споро потекла к артефакту-медальону. Я почувствовал, что тот быстро нагрелся — металл стал обжигать кожу.

— Ага, вижу, у некоторых уже получилось — теперь напитайте проекцию нужными

видами энергии, — запоздало произнес мастер Рион.

Медленно, будто сонные черви, нити энергии выползли из амулета-преобразователя и принялись наполнять шар.

Где-то на фоне слышались недовольные возгласы:

— Почему так медленно? Чтобы зажечь светильник и одной секунды хватит!

— Медленно — потому что у вас нет внутреннего преобразователя. Амулет не способен трансформировать прану мгновенно. Попробуйте подстегнуть поток волевым усилием, — продолжил мастер.

Совет помог — я потянул энергию из резерва, будто сладкую воду через трубочку. Конвульсии червей ускорились, будто их ошпарили кипятком. Через пару минут конструкция полностью заполнилась и по моим глазам ударило белое свечение. Я тряхнул головой, избавляясь от расфокусированного взгляда — передо мной сиял белый шар, размером с кулак взрослого мужчины.

— Отлично, — похвалил меня Рион.

Я осмотрел аудиторию: в затемненном помещении горело еще три шара, все в разных местах. Мои соседи — Ним и Петер сидели с искаженными хмурыми лицами, пытаясь совладать с первым заклятьем в их жизни.

Результатом своего колдовского подвига я остался крайне недоволен — мой резерв опустел на добрую четверть. Если обычный светильник сожрал столько энергии, что же будет с боевыми заклинаниями? Эдак я точно сам себя убью...

— А как уменьшить расход энергии на заклинание? — спросил я, обратившись к Риону.

— Что, резерв ополовинился? — довольно усмехнулся мастер. — Вы совершили типичную ошибку новичка: после того как мир согласился с приказом — прекратили удерживать плетение. В результате часть праны бесполезно изливалась в пространство, тем самым увеличивая общий расход энергии и соответственно время воплощения заклинания, — подняв указательный палец к потолку, продекламировал он.

Я неприязненно скривился: то же мне умник! А сразу об этом нельзя было сказать?

— Заклятье «шар света» будет самостоятельно действовать пять минут, однако вы можете не обрывать канал связи и, тогда, оно будет работать, пока в вашем резерве не кончится энергия, — продолжил объяснять Рион.

Я снова фыркнул и принялся искать "разорванные каналы связи", чтобы восстановить подпитку шара, однако меня отвлек яркий всполох с противоположного конца парты. Я резко повернулся и успел заметить висящую в метре над Селин огненную сферу. Яркость шара быстро росла и, через тройку секунд, он беззвучно взорвался, осыпав добрую половину аудитории горячими искрами.

— Слишком много энергии огня, — резюмировал Рион.

— Но я не хотела, она сама! — неуверенно произнесла Селин.

— Сама? — прищурив глаза, спросил мастер и принялся листать журнал. — А-а, да у вас же склонность к спонтанному пирокинезу! В таком случае воздержитесь от использования энергии огня до интеграции доминанты порядка. Она поможет сбалансировать этот процесс.

Селин отрешенно кивнула и уткнулась взглядом в лежащий перед ней учебник.

В течении ближайшего получаса все присутствующие студенты группы смогли успешно справиться с созданием светильника, после чего мастер продолжил лекцию.

— Прекрасно, теперь вы понимаете как создаются заклинания. Нужна лишь постоянная

практика и...полноценный преобразователь, — улыбнулся он. — Пока вы всего лишь инвалиды от магии, но расстраиваться не стоит. Пусть это послужит вам стимулом для скорейшего освоения доминант!

— Когда нам их выдадут уже? Вы всё говорите о них, а ничего подобного в расписании на неделю нет! — послышался усталый голос девушки с третьего ряда. Процесс создания «шара» дался ей крайне тяжело — под глазами появились темные круги, а кожа лоснилась от пота. Впрочем, может она такой и была изначально? Мне ли судить о недостатках чужой внешности?

— Всему своё время, по прошествии первой учебной недели у вас будет проведен зачет по предмету «Ментальный План». После этого вы сможете приступить к изучению доминант, — спокойно ответил Рион.

— Продолжим. Кроме «шара света» в начальный пакет ваших заклинаний входят: «телекинетический импульс» и «малая регенерация». Заклинание регенерации ускорит естественное заживление ваших ран. Оно использует чистую прану, ему не нужен преобразователь и потому может формироваться очень быстро. Думаю, эта штука не раз спасет вам жизнь. Импульс — это резкий удар, позволяющий сдвинуть объект массой до 100 кг на 1 метр. Он имеет направленное действие, с пятном контакта в пять сантиметров. Если удачно попасть — можно сломать шею, или выбить глаз, — Рион щелкнул пальцем по позвоночнику смерда, и показательно ткнул его в глазницу. Скелет презрительно хрустнул костями.

По аудитории пробежали одобрительные шепотки: "Во-от, хоть что-то дельное! А то учат не пойми чему..."

— Импульс можно будет использовать для проведения дуэлей, — закончил Рион.

— Что ж это за дуэль, когда на одно заклинание уходит несколько минут! — воскликнул длинный парень, в странном сюртуке мышиной расцветки.

— Нет, ну можете друг-другу и лица разбить, но за это существуют весьма неприятные штрафные санкции. Несколько человек из вашей группы уже с ними познакомилась, — хитро улыбнулся Мастер, посмотрев на нашу парту.

Мы синхронно сморщились, вспомнив о наказании, которое нам предстоит отбывать. По-хорошему, работа в морге вызывала у меня скорее интерес, чем недовольство, но вот обязательство подчиняться не пойми кому...Это сильно раздражало.

— На ранге неопита вполне возможно освоить создание «импульса» всего за одну минуту. Всё зависит только от вас, — Рион развел руками.

— Вернемся к теме, также вам предстоит изучить крайне сложный боевой витраж. Он является частью масштабного составного заклинания, иначе называемого «полотно». Неопиты изучают его на случай войны или неожиданного вторжения демонов. Как боевые единицы вы пока ценности не представляете, зато можете помочь в волшебстве более опытному магу. Используя созданные вами сегменты «полотна», он сможет атаковать противника мощным площадным заклинанием уровня Старшего Магистра.

— Так и думал — заставят вызубрить пару заклятий и тут же отправят в мясорубку! — недовольно пробурчал Петер.

— Трус, война закаляет характер и способствует развитию магического таланта! — тут же патриотично встряла Селин.

— Да много ты о войне знаешь! — печально вздохнул парень. — Нет там ничего хорошего, одна смерть вокруг.

Селин хотела ответить ядовитой тирадой, но посмотрев на отрешенное лицо Петера, успокоилась и промолчала. Я же наоборот с интересом посмотрел на нового знакомого — похожу у парня нелегкая судьба.

— Этот витраж также можно использовать в индивидуальном порядке. — продолжал вещать Рион.

— Для этого нужно будет заменить последний сегмент. Вся нужная информация находится в вашем учебнике, главы с 1й по 5ю. Но это исключительно на крайний случай, так как на его воплощение вы затратите слишком много энергии и времени. Проще будет убежать или отбиться от врага подручными материалами.

Я вспомнил как воевал с канализационным демоном: от такого врага палкой не отобьёшься... нет, если под рукой окажется связка гранат — может дело и выгорит... В голову пришла интересная мысль — а как демоны относятся к дроби? Может зря я не попытался пронести с собой лупару? Сунул бы в Стейлоновский ящик — его-то покляжу никто не осмелился проверять. Эх...все мы сильны задним умом!

— Сейчас прошу всех по одному подойти к моему рабочему столу. Установленный на нем аппарат называется машина Бэббиджа, он запишет на ваши амулеты оставшиеся проекции заклинаний.

— А почему нельзя повторить фокус со светом? — неожиданно выкрикнул Петер.

— Потому что он работает только со светом, — усмехнулся Рион.

Глава 9. Новые знания и новые проблемы

Правильного выбора в реальности не существует — есть только сделанный выбор и его последствия.

Эльчин Сафарли

Машина Бэббиджа выглядела ужасающе: чугунный ящик метр в длину, метр в ширину и высотой сантиметров шестьдесят. Слева большое ржавое зубчатое колесо, рядом еще с десяток мелких шестеренок. Механизм медленно крутится и скрипит, будто в нем что-то заело. Сверху торчат странные металлические пруты и антенны, покрытые полужнакомыми руническими знаками. Похоже на расширенный футарк. Посредине находится круглый отсек для амулетов, а справа тяжелый рычаг в кожаной оплётке. Стоило мне положить внутрь свой медальон и потянуть тот самый рычаг, как вся конструкция задрезжала, будто ящик со стеклянными бутылками. Антенны раскалились до красна. Машина задышала как астматик и выплюнула мне в лицо порцию серого дыма с запахом машинного масла. Следом амулет выстрелил из своего отсека и больно ударил мне в грудь.

— М-м, что-то она барахлит сегодня. Нужно вызвать техника, — задумчиво произнес мастер Рион, обойдя аппарат сзади и покрутив какие-то вентили.

— Так ведь и убить можно! — возмутился я, потирая ушибленное место.

— Да нет — машина безопасна. Подобные, но более сложные, агрегаты используются для просчитывания схем сложных витражей и полотен, в них еще и паровые котлы стоят. Вот тех бояться стоит — чуть не уследил и получай взрыв локального масштаба, — объяснил Рион, увидев изумление на лицах студентов.

— Котлы? А почему не пленённые демоны? — удивился Петер.

— От демонов исходят эманации хаоса, искажающие расчеты, в Военке некоторое время назад пробовали — получили боевой витраж изумительной силы! Вот только работал он исключительно на самоуничтожение...Лабораторный корпус начисто снесло! Будто корова языком слизала... — в глазах мастера промелькнул чистый детский восторг, будто он сам участвовал в тех событиях. А то и был их непосредственным виновником...

Получив немного закоптившийся амулет, я вернулся на место, где получил порцию дружелюбия и заботы от Ним.

— Жаль... — печально вздохнула она.

— Чего жаль? — недоуменно спросил я.

— Я надеялась, что эта штука тебя убьёт! Ну, знаешь как это обычно бывает? Камень врезается в голову и она лопаётся, как спелый арбуз, разбрызгивая вокруг своё сочное содержимое, — задорно улыбнулась она, поправив непослушный черный локон.

— Где ты такого насмотреться успела? — я усмехнулся в ответ.

Если она хотела впечатлить меня своим красочным описанием, то сильно ошиблась — я видел куда более страшные и мерзкие вещи.

— И вообще, я помру не раньше, чем ты отработаешь мои 20 гемов!

— И не надейся! — злобно буркнула она и отвернулась в сторону.

Где-то в коридоре забился в истерике механический звонок, оповещающая всех об окончании первого занятия.

На обеденный перерыв мы вновь отправились в столовую. Существовал риск повторения конфликта, однако никто и не думал бояться. Рыжая так и вовсе буквально излучала боевой азарт и воинственно смотрела по сторонам, выискивая прошлых недругов. Однако на месте нас ждал сюрприз — зал был наполовину пуст. Большинство обеспеченных студентов решило, что питаться дерьмом и вдобавок к этому получать по лицу от "немытых плебеев" — не лучший выбор и записались в платные залы. Забрав на раздаче подносы с отвратной пищей, мы опустились за стол. Поковыряв в тарелке с желто-бурой жижей, судя по запаху бывшей гороховой кашей, я вдруг вспомнил один интересный момент с прошедшего занятия:

— Слушай, мастера Рион сказал, что у тебя склонность к пирокинезу, — сказал я, посмотрев на Селин, брезгливо ковыряющуюся в овощной котлете.

— Ну да, поэтому я и здесь! — её лицо на миг озарилось самодовольством.

— Не хочешь подробнее рассказать? Я о таком вообще впервые слышу... — спросил я.

— Точно, вдруг находиться рядом с тобой опасно! — улыбнулся Петер.

Нимилори молча кивнула головой, решив на этот раз обойтись без колкостей.

— Да чего рассказывать, я училась в школе Святого Мартина, под Гачи-градом.

— Церковно-приходская школа? — удивленно подняв брови, произнес Петер.

— Не все во дворцах родились, а церковники бесплатно учат! — обиженно буркнула Селин.

— Да что ты отвлекаешься на этого неуча! По нему видно, что в сельской школе три класса закончил, а остальное время — лопатой навоз кидал! Куда ему понять ценность образования! — неожиданно разошлась Ним.

— Да я вообще-то реальное училище с отличием окончил! — негодуя воскликнул Петер.

— И чему там учили? Как ремонтировать телеги при помощи лопаты и навоза? — съязвила Ним.

— Давайте поговорим о навозе в другой раз, нам скоро на пару возвращаться! Пусть Селин рассказывает, — я прервал ссору, громко постучав ложкой по столу.

— Так вот, — с довольной ухмылкой на лице, продолжила Селин. — Училась я там три года и всё было нормально, но осенью настоятельница тяжело заболела и умерла, а уже в январе к нам прислали новую... Она была настоящим зверем! Всех выводила из себя, но особо не любила рыжих... Уж не знаю, чем ей не угодил мой цвет волос, но она постоянно ругала меня и отправляла на самые грязные и тяжелые работы! — в голосе девушки появилась злоба.

— В тот день она самолично проверила моё сочинение, отличное сочинение на которое я потратила целую неделю! И поставила двойку, а после — отправила делать уборку на складе сангвиний. Там-то всё и произошло...

— В ярости я ходила вокруг хрустальных сфер и никак не могла успокоиться! Злоба буквально клочкотала во мне! Мне так и хотелось разнести всё вокруг! И дальше...дальше я не знаю, что случилось, но я просто в приступе злости ударила кулаком по шару-сангвинию и... вдруг из меня будто вынули все жилы и...я почувствовала чудовищную усталость. Захотелось сесть на пол и закрыть глаза, но я успела увидеть, что в накопителе загорелась искра и начала разрастаться — прана горела! Я сразу поняла, что дело плохо и успела выбежать из склада. А через пару минут он...взорвался! Пламя было...высотой с пятиэтажный дом! Яркое! Жёлто-красное! — в глазах Селин заплясали дьявольские огоньки.

— Конечно, оно перекинулось и на стоявшие рядом постройки, а потом и на саму школу... Ученики-то спаслись, а вот само здание превратилось в пепел...

— Через пару дней приехала разбираться имперская комиссия, меня сразу вычислили... да я и не отпиралась особо... В общем поставили такой диагноз: спонтанная трансформация праны в энергию огня под воздействием психосоматических факторов. Ну и направили меня сюда, — пожав плечами, закончила девушка.

— Я думал будет что-то поэпичнее, — задумчиво произнес Петер.

— Куда уж эпичнее! Она целую школу взорвала! А ты чего добился? Телегу с навозом по пьяни спалил? — Ним вновь встала на защиту рыжей пироманши.

— Далась тебе эта телега! Я вообще-то всю жизнь в городе провел! — едва не взвизгнул от возмущения Петер.

— А настоятельница новая? Спаслась? — я перебил спорщиков.

— Нет, её кабинет был на самом верху здания и она не успела выбежать. Перекрытия обрушились и она сгорела... — совершенно спокойно произнесла Селин, однако в её чуть прищуренных глазах явно читалось удовлетворение от такого исхода.

* * *

— Это занятие мы полностью посвятим практике и освоению полученных вами плетений. Я объясню непонятные моменты и помогу ускорить процесс изъяснения заклятий, — вещал Рион, стоя за кафедрой. — Да, витраж пока не трогайте, можете изучить в свободное время, но к воплощению не приступайте. Этим займемся на следующей неделе.

— «Малая регенерация» может использоваться как на себе, так и на другом человеке, — сказал он и воссоздал на своей руке трехмерную иллюзию плетения.

Оно напоминало заплатку на штанах или, скорее, широкий лист какого-то растения. Подорожник?

— Но, в первом случае — весь процесс будет происходить внутри вашего организма и поэтому для создания заклинания будет достаточно одной праны. Если же вы решите подлечить товарища — нужно будет укрепить конструкцию энергией порядка. Предложенная вам схема уже содержит набор энергетических нитей для обоих вариантов, разобраться будет не сложно. — закончил он и жестом предложил начать тренировку.

"Малая регенерация" практически не сопротивлялась: стоило поместить ее проекцию внутрь моего тела и чуть-чуть надавить волей, как она тут же сдалась. Процесс заполнения фигуры энергией также шел гораздо быстрее, чем в случае с "шаром света". Ещё бы — прана текла напрямую из "могилы", не тратя драгоценное время на преобразование.

Активированное заклятье подарило мне интересные ощущения: по телу будто пробежала армия мелких кусачих муравьев, повысилась температура, а под повязками на руках защипало. Колдовство действовало, при этом весьма бодро уничтожая запас энергии из моего резерва. Я снова поморщился: может с доминантами будет проще?

— Расход энергии прямо пропорционален повреждениям организма, — объяснил мастер. — Чем больше дырка в вашем теле, тем быстрее будет расходоваться прана на ее лечение.

За партой, стоящей перед нами, немедленно разгорелся пикантный спор: удастся ли вырастить или хотя бы уменьшить размер отверстия в теле некой Эсмеральды с Большой

Полтавской.

Видимо до мастера долетел их истеричный шепот — закатив глаза, он произнес:

— На естественные отверстия действия регенерации не распространяется. Заклятье лечит повреждения и устраняет угрозы здоровью.

Спор немедленно перетек в тему: какие отверстия можно считать естественными и являются ли они опасными для организма, если их размер сильно превышает норму. Я не стал вслушиваться в эту ерунду и полностью погрузился в тренировку. Вроде взрослые люди, прошли смертельно опасное Испытание, а ведут себя, как дети!

После часа испытаний лечебного заклатья, Рион произвел над классной доской некие загадочные манипуляции, и та расцвела мишенями для игры в дартс.

— Теперь потренируемся в атакующей магии, — загадочно улыбнувшись, произнес он.

Схема "импульса" напоминала веретено: "остро заточенное" с атакующей верхней стороны и утолщенное ближе к нижней трети. Поверху цилиндрического основания были "намотаны" энергетические нити сразу трёх видов: порядок, ментал и воздух. Как и подобает оружию — "импульс" вёл себя агрессивно, норовя сбежать и не желая подчиняться. Только на его усмирение у меня ушло не меньше трёх минут: два раза плетение срывалось и мне приходилось вновь извлекать его схему из амулета. Наполнение проекции энергией также шло неспешно, несмотря на все мои старания — преобразование праны происходило слишком медленно. Да уж, заклатья с такое скоростью подходит разве что для самоубийства...

— Первый раз всегда самый сложный, — подбадривал нас Рион. — Главное освоить азы, с каждым новым применением заклатья оно будет даваться всё проще и проще, — вещал мастер, заложив руки за спину и медленно прохаживаясь по кафедре.

— Ага, сначала будет немного больно, потом придёт расслабление и, наконец, удовольствие... — вяло пошутил Петер.

— Бедняга...И давно это с тобой сделали? — немедленно нашлась Нимилори. Несмотря на полную сосредоточенность и концентрацию на удержании проекции, на ее лице проскользнула ехидная ухмылка.

— Что? Ты о чём вообще? — удивленно воскликнул Петер и повернулся в ее сторону. — Идрис! Из-за тебя моё плетение полностью развалилось! — выругался он.

— Так и знала, что ты жалкий неудачник! — влезла в разговор Селин. Дурное влияние Ним явно оказало на неё воздействие.

Закончив наполнение проекции энергией, я перевёл взгляд на доску с нарисованными мишенями: и какая тут моя? Или без разницы? Я выпустил импульс на свободу — прозрачной стрелой он понесся к цели, ударил в черное покрытие доски и бесследно исчез. Поверхность грифельной доски пошла кругами, будто вода в пруду от брошенного камня.

— В молоко! — довольно прокомментировал Рион. — Лучше нужно целиться!

— Да как тут прицелишься? Я же смотрел прямо на мишень! — возмутился я.

— Значит отвлекся, нужен непрерывный зрительный контакт! Советую как следует потренироваться в свободное время, в следующий раз я проведу для вас практическое занятие на дуэльном полигоне. Думаю, многим это поможет выпустить пар...

С "Практической Магии" я выбрался полностью истощенным — энергия в резерве закончилась, могила во внутреннем пространстве показала дно. Можно сказать, я снова стал обычным ущербным человеком, прана которого просто циркулирует по организму, нигде не накапливаясь. Даже простейшие заклятья смогли с легкостью высосать из меня все 5 "жизней", а что же будет дальше? В голову невольно пришла логичная идея — если энергия не восстанавливается самостоятельно, а мой резерв крайне мал — значит нужно использовать внешние накопители! Сангвинии! Правда есть проблемы — они одноразовые и дорого стоят, но я ведь и сам знаю технологию производства. Остаётся только найти кристаллы и...тех, чью прану можно в них закачать...

Планируя посвятить несколько часов медитации, я скрылся от назойливой компании одноклассников и быстро вернулся в общежитие. Однако спокойно отдохнуть мне не дали — прямо на входе в здание обнаружилась бурлящая эмоциями толпа из преподавателей, студентов и...тараканов.

Массовое сборище возглавляли мрачный мастер Стейлон и наш плешивый комендант. Рядом смущенно роились вчерашние дежурные.

— Как ты вообще допустил, что в общежитие пронесли боевых гибридов? — мастер грубо отчитывал своего собеседника.

— Я что студентов догола раздевать должен? Это ж тараканы! Как за такой мелочью можно уследить? Да их при желании и внутри себя можно пронести! — отпирался комендант, покрасневший до состояния перезревшей сливы.

— Как это внутри себя? — недоуменно спросил Стейлон. При свете дня он выглядел крайне странно — черные глаза блестели двумя агатами, а длинные волосы развевались на легком ветру, подобно грязному савану, делая его похожим на призрака, выбравшегося напрямиком из детских ночных кошмаров.

— Как-как, в волосах, рту, и даже ушах! — вещал комендант, одновременно показывая на себе все укромные места, используемые для проноса контрабанды.

— А я уж было подумал... — задумчиво протянул Стейлон.

— Нет, ну туда я бы точно лезть не стал! — возмущенно выкрикнул вспотевший от нервного перенапряжения комендант.

Тем временем, я обошел толпу и остановился возле вчерашних ночных знакомцев.

— Что, не подействовала отравка на войска Порты? — усмехнулся я.

— А, это ты, — ничуть не удивившись, произнес мой новый знакомый — адепт Майк.

— Подействовала! Да ещё как! Пара идиотов решила прогулять задания и, забив на все предупреждения, спряталась в своей комнате — отоспаться решили. Короче — готовый свежак для наших аниматоров!

— Так вы людей или тараканов травили? — спросил я.

— Будто есть разница! Все мы твари! — многозначительно сказал дежурный. — Представляешь, они выработали иммунитет! Две трети популяции сдохли, зато оставшиеся совсем озверели — стали плодиться в два раза быстрее, приобрели огнеупорность и, главное — начали жрать древесину! Пока до «веленских» термитов не дотягивают, но чую, если их не уничтожить в течение пары дней — в корпусе капитальный ремонт придется делать. Вот теперь собрался консилиум — решаем, что делать. Ну, точнее мастер Стейлон решает...

— Надеюсь, ты все-таки про тараканов... — задумчиво пробормотал я.

— Так что, внутрь попасть нельзя? — обреченно спросил я.

— Придется пару часов подождать, сейчас Мастер Стейлон закончит ругаться с

комендантом и попробует выкурить тараканов при помощи «облака смерти». Страшная штука! Убивает человека за три секунды! — восторженно сообщил парень.

— А что он здесь вообще делает? Разве травля насекомых это работа мастера-наказующего? — спросил я.

— Как что? Вынос гибридов из лаборатории — страшное нарушение. Вот он и явился сюда — расследовать это дело. Боюсь представить, что он с теми парнями сделает... — посерев лицом, ответил мой собеседник.

— А чего он смердов на тараканов не натравит? — хмыкнув, предложил я. — Операция вроде не сложная, пусть ходят и давят везде, где найдут. Дешево и сердито! К тому же мастер

— Смердов? — он почесал в затылке. — Звучит интересно...если внедрить им витражи с поисковыми сигнатурами...Против полчищ использовать конечно глупо, но для того чтобы найти выживших и забивших в щели — вполне сойдется!

* * *

Прана продолжала убывать, по организму расплзалась липкая паутина слабости и усталости, а в руках появилась легкая дрожь. Нужно было срочно заняться восполнением резерва. В поисках удобного и спокойного места для медитации, я обошел здание общежития, планируя спрятаться в лесу. Однако эта идея вышла мне боком. Едва я завернул за угол, как стал свидетелем бурного выяснения отношений между моими соседями — Вейном, безымянным блондином и группами их поддержки. На первый взгляд в конфликте участвовало человек тридцать, и я умудрился успеть к самой горячей фазе.

— А я говорю: вставай на колени и проси прощения! — едва ли не брызгал слюной худощавый блондин.

Его лицо, искаженное от злобы напоминало морду мелкой ручной собачонки — твари, потерявшей страх от собственной безнаказанности.

— Парень, у тебя совсем с головой беда, я всего лишь съел пару яблочек с твоей тумбочки. Могу вернуть деньгами, — Вейн старался держаться спокойно, но я видел, что его руки подрагивают от адреналина.

— На кой Идрис мне твои вшивые деньги? Я что разрешал тебе трогать мое имущество? Это натуральная кража! У нас в поместье за такое руки отрубают! — продолжал бесноваться блондин.

— Майли, да он же просто тупой! Такие слов не понимают, до них доходит только через разбитую рожу! — обратился к блондину один из прихлебателей.

Ага, — подметил я. Вот как его зовут! Имя-то какое...женственное. Впрочем, и ведёт себя он совсем не по-мужски.

— А если сломать пару конечностей — понимание будет еще более глубоким, — со злой усмешкой на лице, поддержал его второй.

Что интересно, сам Майли в драку не рвался, держась чуть позади двух своих приятелей. Такие трусливые шакалы обычно и самые опасные — всегда норовят ударить исподтишка и добить лежачего противника. Я неприязненно скривился.

Наблюдая за разворачивающейся драмой, я дошел до толпы и остановился в паре шагов от Вейна. Мое появление не осталось незамеченным.

— О, да это тот самый любитель отходов! Как тебе супчик? Пришелся по вкусу? —

произнес уже знакомый мне по драке в столовой Ричи.

Я болезненно скривился: как я его сразу не заметил? И все остальная штрафная команда здесь! Похоже на заднем дворе общаги собрался весь цвет отбросов института, и добром наша встреча явно не кончится.

— А ты так и голодаешь? Или помоями из баков столовой питаешься? — с усмешкой ответил я.

Лицо баронета Ричарда покраснело точно готовый взорваться паровой котёл, руки сжались в кулаки. Не привык он к сопротивлению, не привык!

Драка началась сама собой. Моя перепалка с пухлым аристократом сработала как запальный шнур. Вот мы стоим и сверлим друг-друга гневными взглядами, а через секунду усатый верзила из "дворянского" лагеря не выдерживает и бросается на своего "плебейского" оппонента с кулаками. Все присутствующие мигом устремляются в общую свалку. Видимо сказалось общее напряжение последних дней.

Идрис дёрнул меня вмешаться во всё это! Всю жизнь был эгоистом и заботился только о себе, а теперь...как будто были другие варианты...а теперь я в центре "межклассового" побоища и кто знает, чем всё это кончится? Не магический институт, а какая-то деревенская свара! И эти "благородные"! В высшем свете ведь не принято решать проблемы такими грязными методами. В тихую убить, отравить — это пожалуйста, но обычная драка?

Низкий уровень праны давал о себе знать — я итак был не в форме, а после пары минут активного мордобития стало совсем плохо. На лбу выступил пот, ноги начали дрожать, будто от страха, удары выходили смазанными и слабыми. Уклоняясь от прямого удара Ричи, я сместился вбок и успел удачно пнуть какого-то ублюдка в лодыжку. Жесткий носок новенького сапога сработал как нужно — бедняга взвыл от боли и повалился на землю. Беснующаяся толпа радостно налетела на него, запиная со всех сторон. Кажется, ему досталось даже от своих. Не зря говорят, что люди звери — стоит лишь сбросить маску человечности и наружу вырываются животные инстинкты. Избей, убей, сожри.

Ободренный успехом, я пропустил пару ударов в голову и едва сам не угодил на землю. Сплюнув кровь из разбитой губы, я нырнул под руку тощего парня с разбитым носом, одновременно проводя запрещенный удар в пах. Сейчас не до честного боя! Тот согнулся пополам, немедленно став жертвой здоровенных пролетарских кулаков неопита Итона. Про этого парня я слышал, еще за пределами столицы. Он был чемпионом в запретных подпольных боях, проводившихся среди заводских рабочих. Как он-то умудрился попасть в ИМП? Всегда считал боксеров безмозглыми тушами. Нужно будет расспросить Вейна — кажется, здоровяк в его группе.

Передав позицию опытному бойцу, я смог выскочить из общей свалки и оценить обстановку. Несмотря на обилие крови и разбитых лиц, со стороны наша драка больше напоминала цирковое шоу. Кучка уродцев, лупящих друг-друга тощими дрищавыми конечностями. Посреди поля билась пара львов, остальные же прыгали голодными гиенами, норовя урвать кусок случайного мяса. У нас даже появились зрители: старшекурсники и другие неопиты, временно лишённые крова из-за тараканьей экспансии. Они нагло расселись по обеим сторонам от здания и принялись наблюдать за нашей "беседой", выкрикивая лозунги и ругательства. Между ними сновал предприимчивый Майк — похоже, он успел организовать тотализатор и теперь принимал ставки.

Прежде чем вернуться в партер, я успел заметить, что главная звезда не принимает участие в премьерe! Ублюдок Майли, прятался за деревом, позорно трясясь от страха. Я

осторожно двинулся в обход боевых позиций, намереваясь уделить ему должное внимание, но на моём пути неожиданно возник неумный Ричи. Ущербный идиот решил открыть на меня охоту! На что он вообще рассчитывал? Будь я в форме, он бы отправился в нокаут в первую же минуту боя. Но в текущих условиях, я был крайне ограничен в своих возможностях и двигался как ленивая черепаха. Усталость и низкий пранофон давали о себе знать. Я слишком привык, что любая схватка должна оканчиваться неизбежной смертью оппонента и мне приходилось себя сдерживать. Жаль нельзя просто воткнуть нож в глазницу этой мрази. Мизерикорд в моем сапоге буквально плакал от досады, истекая горькими слезами.

Обмен ударами не принес желаемого результата, Ричи смог уклониться, а я получил рассечение брови. Кровь мигом залила глаз, сильно сузив мне угол обзора. Всё шло к тому, что мне придется воспользоваться холодным оружием. Однако ситуация разрешилась иным образом.

— Так-так-так, вижу вам всё нейдет! — точно гигантский кладбищенский ворон, Стейлон выпрыгнул из окна пятого этажа и быстро спланировал на землю. Я отвлекся на его фееричное появление и это стало моей фатальной ошибкой!

Ублюдок Ричи немедленно воспользовался случаем — его кулак влетел в мой висок и я рухнул на землю, лишенный сознания.

Глава 10. Наказание

Нас унижали, да, но мы не униженные. Униженные — другие, те, кто надругался над нами.

Эрих Мария Ремарк

Мелкие капли холодной воды, одна за другой ударяли мне в голову, будто хотели проточить в ней дыру. Назойливая влага разбивалась о мой лоб и скапливалась в глазницах, норовя проникнуть внутрь и затопить мозг. От постоянной долбежки в ушах звенело, а мысли путались. В книгах Агеона я читал, что есть подобная пытка: человека заживо закапывают в яму, так что бы он не мог пошевелить и пальцем. На поверхности остаётся одна голова. Сверху подвешивают крупную емкость из которой медленно капает вода. На первый взгляд — ничего страшного, но уже после суток такого действия "испытываемые" буквально сходили с ума и были готовы признаться в свершении любых преступлений. Неужели и здесь такое практикуют? По спине пробежала армия мурашек и я, наконец, пришел в себя.

С трудом разлепив глаза, я поднялся на локтях и не понял, где нахожусь: вокруг было темно, как в могиле. Однако руки были свободны, и ничто не стесняло мои движения. Пахло ржавчиной, сырой землей и...подгнившим картофелем.

— Как я здесь оказался? — полуосознанно пробормотал я.

— О, ты очнулся? — из темноты послышался металлический скрип и голос Вейна.

— Что это за место? Где мы? — спросил я.

— Карцер, Стейлон решил, что нам нужно остудить пыл и посадил всех участников драки в камеру, что под институтом, — меланхолично ответил мой сосед.

— И надолго? — вздохнул я.

— А Идрис его знает, вроде как до утра. Но вдруг специально обманул, чтобы мы помучились? — ответил он.

— Этот может, не человек, а сущий демон! — откуда-то слева прозвучал незнакомый сиплый голос.

— Прекрасно, а я даже поужинать не успел...

Встав в полный рост, я неожиданно ударился головой о низкий потолок. Глухо зазвенел металл. Пол подо мной заходил ходуном. Не удержав равновесие, я упал на колени и вновь ударился головой о что-то шершавое и металлическое. Послышался чей-то мерзкий шакалий смех.

— Мы в клетках, подвешенных к потолку, — заботливо сообщил Вейн. — Размяться не получится.

Вместе с болью от удара, вернулось ощущение общей слабости. В желудке засосало от голода, в груди — от недостатка праны. В голове разлился предобморочный туман. Прекрасно! Только помереть и не хватало для завершения этого чудесного дня.

Спешно сев в позицию для медитации, я шагнул на Грань и переместился в Чертог Души. Могила выглядела старой и заброшенной. Серая трава пожухла, земля вокруг ссохлась и растрескалась. Я посмотрел вниз, ожидая увидеть скелет или крышку гроба, но нет — там было пусто.

Начав сбор праны, я столкнулся с неожиданной проблемой — энергетических частиц практически не было! В этом помещении был настолько низкий пранофон, что по

сравнению с ним, даже глухую провинцию можно было назвать райским садом! Что это вообще за место? Специальная тюрьма для магов? На кой Идрис она в институте?

Продолжая медитировать и по крупицам собирая прану, я незаметно для самого себя провалился в сон. Очень странный сон.

* * *

Мы стояли вместе с отрядом на лесистом холме и наблюдали за разворачивающейся в долине битвой. Сотни смердов с двуручными мечами, молотами и тяжелыми алебардами шли друг на друга в атаку. Между ними дерганой походкой двигались свежие зомби, управляемые аниматорами. Рядом с ними бежали ужасные создания, собранные из различных частей животных и людей. Химеры. Из-за рядов нежити атаковали маги — ночное небо расчерчивали трассеры метеоритных и огненных шаров. Каменный град осыпал бесконечные ряды костяков, круша их конечности и проламывая замшелые черепашки. Полковые барабаны отбивали ритм, маги-манипуляторы отдавали команды.

Две безмолвные волны нежити схлестнулись и над полем боя раздался громкий треск, будто разорвали одно большое полотно. Заработали мечи и топоры, вырывая из зомби куски гнилой плоти и осыпая сухую землю костяной стружкой. Странное медитативное зрелище, на которое можно смотреть вечно. Мертвые убивали мертвых, лишь изредка вылавливая живую "рыбку". Я ощущал чужие смерти, как короткие вспышки праны, разом изливающейся в пространство.

— Брайт, нам нужна энергия. Пранофон совсем истощился, обозы с сангвиниями задерживаются — произнес грубый командный голос. — Веди своих в ту деревню, что за лесом.

— Мы же обещали им защиту, — недовольно произнес хозяин, я почувствовал разливающуюся в груди теплоту от узнавания его голоса.

— На войне нет обещаний, есть живые и мертвые. Ты каким предпочитаешь быть? — с усмешкой в голосе, спросил командир.

— Живым, — печально вздохнул хозяин.

— Генераторы и пустые кристаллы уже подготовлены, постарайся управиться как можно быстрее.

Я почувствовал, как натянулся поводок и зашагал вместе с остальным отрядом к далеким огонькам деревенских окон. Двадцать пять отборных смердов с красными шарфами на шеях и синими номерами на лбах. Ни доспехов, ни хоть какой-либо защиты. Видимо, этот отряд предназначен не для боя.

Гремя сухими костями и холодным металлом, мы вошли в мирно спящее селение. Псы почуяли нас издалека и заплакали жутким, душераздирающим воем. Животные понимали, что мы пришли не в гости, люди пока еще нет.

В окнах начали загораться огоньки лампад, озаряя придомовое пространство тусклым желтым светом. На крыльцо одного из домов вышел седой мужчина с вилами в руках. К его ногам жался здоровенный лохматый пёс и тихо скулил, стараясь спрятаться за спиной своего хозяина.

— Чевой вам? Договаривались же, шо... — неуверенно произнес мужчина, всматриваясь в лицо Брайта.

— Связать его, собаку убить, — поводок снова дернулся, двое моих соратников накинулись на человека и, в мгновение ока, опутали его веревками. Я подошел к псу и одним взмахом длинного волнистого лезвия разделил его туловище на две части. Сладкая прана кровавым облаком вырвалась на свободу. Я вдохнул полной грудью, стараясь впитать как можно больше.

Погром набирал обороты. Мы врвались в дома, выламывая толстые двери и зарешеченные окна. От нас ничто не спасёт. Густо пахло страхом. Ночь наполнилась криками боли и ужаса. Живые пытались сопротивляться, плакали, просили пощады, но всё было тщетно. Мертвые не чувствуют боли и не имеют жалости. Мы выкидывали их наружу, где наготове стояли ловчие. Ударами небольших молотков они разбивали им колени и, схватив за волосы или одежду, тащили к площадке, где специалисты готовили к запуску генераторы.

У хозяина заболела голова от непрекращающегося собачьего воя. Он приказал истребить животных. Я и еще несколько смердов начали зачистку. Мой фламберг долгих полчаса не знал покоя, рубя головы кудлатым псам, большим черным кошкам и злой рогатой скотине. Приказ был отдан нечетко, и нам пришлось уничтожить даже мелкую живность, вроде домашних птиц и кроликов. Жаль они не годятся для генерации — слишком низкое содержание праны. Я в последний раз взмахнул мечом, разрубая напополам баранью тушу. Отрешенно оценил повреждения — лезвие сильно затупилось. Придется точить.

Наконец зверьё закончилось, и я вернулся к хозяину. Процедура генерации шла полным ходом. Визжащих от ужаса людей по одному помещали в овальные металлические клетки. Брайт и его помощники включали механизм генератора и множество тонких игл впивалось в тела пленных крестьян. Чужая боль пряным туманом заполняла пространство. По вкусу она напоминала смесь из карри и острого кайенского перца.

По левой трубке, отходящей от клетки, начинала быстро бежать вкусная алая жидкость, скапливаясь в большой металлической бочке. По правой трубке, медленно и неохотно, текла прана, вливаясь в сферу крупного кристалла-сангвиния. В полевых условиях единственный источник энергии — это живые люди. Чем сильнее страдание живого — тем больше выход праны.

Производство шло полным ходом, однако вскоре выяснилось, что людей значительно меньше, чем рассчитывали наши маги. По их данным в селе должно было быть человек на двадцать больше. Используя малый пыточный набор, хозяин начал допрос пленников. Оказалось, что большая группа людей прячется в подвале деревенского клуба. Меня и еще нескольких соратников отправили за материалом. Быстрой ритмичной походкой мы подошли к зданию.

Внутри нас уже ждали. Живые, понимая какая участь их ждет, не собирались сдаваться. Едва я спустился вниз, как здоровенный бородатый детина выскочил на меня с толстым железным прутом и одним махом перебил руку. Та отделилась от тела и вместе с мечом загремела по каменным ступеням. Крестьяне накинулись на меня со всех сторон, избивая дубинами и стальными прутами. Кости дробились и крошились, превращаясь в мелкую алебастровую пыль. Я наблюдал за этим процессом с философским спокойствием и отрешенностью. Ни боли, ни досады я не чувствовал. Внезапно в голове что-то щелкнуло, сознание затопила одна единственная мысль: нужно остановить агрессию. Шаря единственной рукой по полу, я наткнулся на деревянную ручку старого серпа. Схватив ее, я немедленно воткнул щербатое лезвие в пузо деревенщины и с силой провернул. На пол хлынули грязные сизые черви кишок, меня окатило горячей кровью. В тело устремился

мощный поток энергии. Подвал затопили крики ужаса.

* * *

Я очнулся в ржавой железной клетке. Кисти рук нестерпимо горели от боли. Из темноты подвального помещения послышался чей-то приглушенный вой, закончившийся предсмертным хрипом. Вскоре я остался один на один с тишиной. Остальные пленники, по всей видимости, спали.

Руки пульсировали от боли, однако в остальном я чувствовал себя просто превосходно. Будто выпил тонизирующего чая, принял холодный душ или провел привычный жертвенный ритуал... Скользнув во внутреннее пространство, я стал свидетелем весьма занятой картины — могила была до краёв заполнена пенящейся алой жидкостью. Она выплескивалась наружу, создавая под ногами мерзко хлюпающее болото. Над могилой вилась легкая энергетическая дымка, фонтанирующая эманациями чужой агонии.

Мой резерв был полон под завязку, но откуда взялась энергия? Не мог же я в самом деле оказаться в теле того смерда? Это был очевидный морок, обман, иллюзия, или...? Но кем и зачем он навешан? Я заметил еще одну нестыковку в недавнем сне — у войск, что сражались на поле боя, не было современного оружия — ни техники, ни ручного огнестрела, о дирижаблях-бомбардировщиках и артиллерии я вообще молчу. События происходили в каком-то диком средневековье. Те же генераторы — сейчас они строгойше запрещены мировой конвенцией для использования в военных целях. Против нарушителей может ополчиться всё... "цивилизованное" сообщество. А значит — сражение не могло происходить в текущей действительности. Но тогда где?

Гадать о происхождении сна можно было бесконечно и я решил перейти к более насущным проблемам. Вспомнив о поврежденных руках, я намерился потренировать "малую регенерацию" не выходя из внутреннего пространства. Плетение сформировалось настолько быстро и просто, что я едва не упустил его, потеряв концентрацию от удивления. Созданную конструкцию я погрузил прямо в "воды" резерва: пряная жидкость забурлила, поглощая заклятье, и я почувствовал волну прохлады, распространившуюся от груди к рукам. Кисти рук приятно защипало. Я буквально физически ощутил, как восстанавливаются ткани и нарастает новая кожа.

Выходит, в Чертоге Души заклятья даются легче? И почему Рион об этом не рассказал? Всё нужно узнавать на собственном опыте? Что это за программа обучения такая? Кинули собаке кость — и пусть сама думает, как добыть из нее сладкий мозг! А если зубы мелковаты, или кость окаменела? Эдак и от голода помереть можно...

Впрочем, возможно эта тактика работает только на заклятья внутреннего применения? Я решил попробовать сформировать шар света и...понял, что не могу воспользоваться амулетом для трансформации. Доступ к нему был только из реального плана. Что ж, возможно, после формирования Призмы я смогу творить магию прямо отсюда?

* * *

Стейлон вошел в подвал, максимально эффектно обставив своё появление: под

потолком, будто маленькие солнца, загорелись яркие лампы-прожекторы. Его фигура, вырванная из мрака, засияла подобно начищенному до блеска мечу извлеченному из ножен. Не будь мои глаза закрыты — наверняка бы ослеп от его свечения на пару минут.

— Как спалось? — не скрывая злорадства в голосе, спросил он.

Ответом ему было напряженное молчание, скрип цепей и недовольное сопение варварски разбуженных студентов.

— Вижу, что ночь в наших шикарных апартаментах пошла вам на пользу. Никто не спорит и не кричит, не пытается убедить меня «что они первые начали». Это радует, однако не думайте, что так легко отделались! Ваше наказание только впереди! — неподдельная радость на лице Стейлона вызывала ноющую зубную боль.

— Так как у нас уже имеется отряд поддержки аниматоров, — он выразительно обвел взглядом несколько клеток, включая мою. — То, новое наказание будет по тому же профилю. Всей дружной компанией отправитесь за трупами в "порченное хранилище", заодно некрогеля нацедите. Это одна очень полезная субстанция, думаю, вам будет приятно её изучить вблизи...

— О, нет, — послышался чей-то голос, переходящий в рвотные позывы. Похоже, этот парень был не понаслышке знаком с «некрогелем». Странно, что я о нем ничего не слышал. На кой идрис эта гадость вообще нужна?

— Обычно этим занимаются смерды под контролем технического персонала, но для вас мы решили сделать особо исключение! Как никак — лучший на моей памяти поток! Бывало, драки случались на второй неделе, но чтобы в первые дни учебы...! Горжусь вами! — ухмыльнулся мастер.

— Сейчас 6 утра, до начала занятий еще целый час. У вас будет время для того, чтобы сменить мокрую одежду и позавтракать, — сообщил он.

— Мокрую? Что? — из разных углов подвала слышались неуверенные шепотки.

— Ну да, мокрую. Если вас внезапно окатит холодной водой, она станет мокрой, — с нескрываемой усмешкой в голосе, сказал Стейлон.

Сразу после его слов, под потолком что-то заурчало, будто голодный зверь. Я поднял голову вверх и увидел среди фонарей множество тяжелых чугунных труб, перемежаемых мощными форсунками для распыления воды. Через минуту на нас хлынул поток ледяной, пробирающей до мозга костей, жидкости. Спертый подвальный воздух наполнился визгом, непристущим взрослым мужчинам, и грубой матерной речью.

После скоротечного "душа" клетки медленно опустились вниз, а их решетки распахнулись, выпуская нас на свободу. Несколько десятков мокрых "зомби" поплелись в свои пенаты.

* * *

В общежитии нас ждал настоящий тараканий ад. Маленькие трупики густым ковром покрывали всё видимое пространство. Их тела выглядели почерневшими и ссохшимися, все в кавернах и потеках, будто их пытали, нанося на кожу едкую кислоту. Номерные смерды, под контролем мужчины в серой форменной одежде сметали их в широкие жестяные совки и выносили на улицу. Там их ждало огненное погребение в старых металлических бочках, заполненных горючим маслом.

В комнату мы зашли одновременно всем скорбным составом жильцов. Конфликт, одобренный пребыванием в стейлоновом подвале, на время утих, но моя интуиция подсказывала, что это только начало... Вейн увидел оставшееся на тумбочке одинокое яблоко и тут же с ехидством обратился к блондину.

— Так тебе деньги за них отдать?

— Можешь себе оставить, — невнятно пробормотал Майли. Сил на препирательства у него явно не осталось.

Выглядел он на удивление приятно — вчера кто-то из бравых "плебеев" успел до него добраться, украсив лицо красочным фингалом, набором разнокалиберных царапин и опухшими разбитыми губами.

Его вид напомнил мне набирающую в последние недели моду на одну косметическую процедуру — в губы женщин вкалывали хитрую алхимическую субстанцию, отчего их уста раздувались, как от укуса пчелы. Я, мягко говоря, недоумевал: неужели есть мужчины, которых это привлекает? Нет, понятное дело — извращенцев в мире пруд пруди, но если тебе нравятся опухшие лица — не проще ли завернуть в любую подворотню бедного квартала и снять за несколько капель местную шлюху, не просыхающую от дешевого пойла? Они справляются с подобным моддингом без всяких ухищрений с мутной алхимией, только натуральный алкоголь и кулаки своих собутыльников!

— Теперь выглядишь, как настоящий мужик! Вот еще бы усы с бородкой отрастить и люди начнут уважать, — я похвалил его.

— Обойдусь без твоих советов, — злобно буркнул Майли, скрывшись в туалетной комнате.

Мы же с Вейном взяли полотенца и отправились в общую душевую. Холодный душ может и освежил, но чистоты телам не придал. К слову странно — что-то я ни разу не видел там нашего белобрысого соседа. Брезгует мыться рядом с простым человеком?

* * *

Пара следующих дней пролетела, будто один миг. Я познакомился с несколькими общеобразовательными предметами, среди которых были История Магии, Биология, знакомое мне Руническое письмо и даже "Магическое Машиностроение". Петер неожиданно признался, что именно этому направлению он и намерен посвятить свою жизнь.

— За машинами будущее! Вы только подумайте, как быстро идет прогресс — ведь еще какие-то десятки лет назад люди не знали иной силы, кроме лошадиной! А сейчас повсюду мобили, поезда и даже... дирижабли! — в его голосе послышались нотки благоговения.

— Теперь лошадь может спокойно стоять в стойле и заниматься производством, а не возить свой собственный навоз... — прыснула Селин, вспомнив недавний разговор в столовой. Очевидно эта тема сильно засела ей в душу.

— А когда-нибудь, — не обратив на девушку внимания, продолжил Петер. — Люди смогут построить настоящие крылолеты! Мы сможем летать как птицы!

— Маги итак летать могут и даже мгновенно перемещаться на огромные расстояния! — удивительно спокойно заметил Ним.

— Это десятки лет развития дара, и особая специализация! А с развитием техники летать сможет каждый! И не только маги! — продолжал парень.

— А потом придумают хитрую маго-техническую бомбу и всё человечество скатится до уровня пещерных людей, — хмыкнул я, вспомнив рассказ из какой-то бульварной книжки.

Курсы читались в качестве общей подготовки — специализация и более глубокое изучение начиналось только после перехода на ранг "адепта". Это и не удивительно — какой же ты маг, если на сотворение одного заклятья уходит по полчаса? В общем, можно было сильно не напрягаться, и поэтому большую часть времени я посвящал освоению трех выданных нам заклинаний и медитации. Дело двигалось крайне медленно, если с "регенераций" я более менее разобрался, ускорив ее воплощение при помощи хитрости с Чертогом Души, то оставшиеся два заклятья никуда не торопились. Для запоминания нитей и узлов в плетениях нужно было выработать определенный навык, ведь ничем подобным в обычной жизни я никогда не занимался. Возможно, здесь быгодились уроки вязания на спицах или курсы кройки и шитья. К сожалению, ничему подобному обучиться заранее я не додумался, и теперь приходилось страдать, буквально насилая свой мозг абстрактными кружевами и узорами.

Наконец, наступил день обещанного "наказания". Первым делом я посетил лазарет, где полностью избавился от бинтов на руках — местные лекарственные средства вкупе с плетением "малого исцеления" оказались крайне эффективны. Свежая кожа выглядела необычно — более темная, будто загоревшая, с мелкими пигментными пятнами. Ожоги без последствий не проходят!

Встретившись с Петером и Вейном, мы отправились к "порченому хранилищу". Располагалось оно на небольшом древнем погосте, находившимся на территории кампуса. Порченным же оно было по причине страшного демонического проклятья, сотни лет назад отравившего эту землю.

— Что это вообще за проклятье? Кто-нибудь слышал? — спросил я, подходя к старой металлической ограде.

— Превращает плоть в этот самый кисель, как его... — ответил Петер.

— Некрогель, — помог ему Вейн.

— Точно! Вот только фишка в том, что в древние времена это проклятье натравили на живую армию. Несколько тысяч человек заживо превратились в этот самый...

— Некрогель, — сказал Вейн.

— Именно! Субстанция ушла в землю, прихватив с собой проклятье. Теперь любая плоть, помещенная в этот грунт превращается в...

— Некрогель! — закончил я за него, открывая скрипучую калитку и вступая на кирпичную дорожку, мерцающую неприятным голубоватым светом.

"На землю не наступать! Смертельно опасно!" — гласила большая деревянная табличка, воткнутая в небольшую кочку-клумбу.

— Гм, а если взять отсюда немного земли и подсыпать кому-нибудь в еду, она будет работать? — задумчиво произнес я.

— Решил в отравителя поиграть? Смотри, посадят в карцер на год! Но я, если что, в деле, — поддержал меня Вейн.

— Не выйдет, за пределами периметра погоста проклятье теряет силу, — обломал нас знающий Петер.

— Жаль-жаль, — произнесли мы в унисон.

Интересно, а кого хочет травануть Вейн? Я уже подумывал спросить его об этом, но тут мы подошли к нужному строению — замшелому кирпичному склепу с вывеской "Порченное

хранилище № 2".

Глава 11. Анимация

Чудеса и чистые руки — вещи несовместимые

Открыв проржавевшую металлическую дверь, мы принялись спускаться вниз по стертым, за сотни лет использования, каменным ступеням. Пахло старой мертвечиной, нотками гнили и плесени. Снизу раздавались жуткие скрежещущие звуки, будто кто-то работал на точильном круге или пилил камень особой циркулярной пилой. Не хватало только криков боли и ужаса.

— А почему оно второе? Где-то есть первое? — спросил я, продолжая спуск. Ступени уходили вниз спиралью, каждый новый поворот встречал нас блеском масляных светильников. Странное решение для подобного места, почему нельзя было сделать простую лестницу?

— Понятия не имею, на этом кладбище точно больше ничего нет, — пожал плечами Петер.

Опустившись на добрые десять-пятнадцать метров под землю, мы вышли в объемный зал-пещеру, заставленный множеством каменных саркофагов. С потолка свисали ржавые крючья и цепи, вдалеке виднелись клетки, подобные тем, в которых мы провели недавнюю ночь. Выложенный брусчаткой пол, мягко светился защитным голубым светом.

Здесь нас встретили Ним и Селин.

— Сколько вас можно ждать? Другие уже начали работу, заставят еще лишний час тут сидеть! — поежившись, воскликнула Селин. Она предусмотрительно оделась в утепленный рабочий комбинезон и сейчас напоминала толстяка-ремонтника с железной дороги. Не хватало только масляных пятен и гаечного ключа в руке.

— Перед зеркалом прихорашивались? — Ним была в своём репертуаре. — Тени под глаза плохо ложились? Или может быть за новой помадой в салон Мадам Эккю бегали?

— Да нас... — попытался оправдаться Петер, но я шлепнул его ладонью по спине и просто произнес:

— Идём.

Возле восточной группы саркофагов сновали наши недавние противники, а ныне соратники по наказанию. При помощи грубых железных ломов, они поддевали тяжелые крышки гробниц и смещали их в сторону. Наружу немедленно вырывалось облако жуткого мутно-зеленого смрада. Часть неофитов падала в обморок, часть принималась опорожнять желудки, остальные же, что были самыми крепкими, начинали работу. Взяв в руки длинные багры с хищно блестящими крючками, они втыкали их в темноту саркофага, как следует, нажимали на древки, а после, тащили наружу подсушенный склизкий труп свиньи, овцы или козы. Гадость складировали в особые тележки-вагонетки и отвозили к стене, выстраивая в ряд.

В одной из таких групп уже орудовал наш бравый сосед — Майли. От местной обстановки его побитое лицо приобрело серо-зеленый оттенок, прямо как плесень на булке хлеба. На одежде виднелись следы свежей рвоты, более выдержанного гноя и совсем древней слизи. Мы поздоровались с ним, помахав руками и показав большие пальцы. Он же ограничился гримасой ненависти и принялся еще усерднее ковыряться в каменной могиле.

Парадом командовала высокая женщина в кристально белом, будто отлитом из снега и льда, брючном костюме. Ее лицо скрывали поля широкой ажурной шляпы, а ноги

заканчивались туфлями на высокой, будто хрустальной шпильке. Изящная тонкая рука держала мундштук с сигаретой. Женщина глубоко затаивалась и выдыхала сизый мерцающий дым, образующий вокруг нее подобие защитной ауры. Решив проверить, с кем имею дело, я скользнул на Грань и тут же столкнулся с пульсирующим насыщенным голубым светом силуэтом. Передо мной стояла наша сегодняшняя начальница — Младший Магистр и глава кафедры анимации Елена фон Мирро.

— Опаздываете, итак рук не хватает, — не оборачиваясь, произнесла она. Ее голос звучал тихо и высоко, с придыханием, как у знающей своё дело соблазнительницы. Однако по нашим спинам бежали мурашки вовсе не от возбуждения, скорее от иррационального страха.

— Набрали неженок, а мне теперь страдай, — печально выдохнула она. — Берите ломы и распечатывайте седьмой, — изящная рука указала в полутьму на серую гробницу с аляповатым номером на крышке.

Вооружившись инструментами, мы проследовали в указанном направлении и принялись колдовать над крышкой. Та была чертовски тяжелой, будто приклеенной строительным раствором. Наконец, лом в умелых руках Селин пробил зазор, и нам удалось сдвинуть крышку, наружу хлынуло едкое зловоние, раскаленным гвоздем прошившее наши мозги.

— Хоть бы маски какие дали, от одного запаха помереть можно! — стараясь не дышать носом, произнес Петер. Из уголка его рта потянулась блестящая ниточка слюны. До катастрофы оставалось совсем чуть-чуть.

— Неженка! — хмыкнула позеленевшая лицом Нимилори.

— Чем больше практика — тем меньше внимания обращаешь на запахи, — авторитетно заявил я.

Удовольствия от местных ароматов я не испытывал, но и рвотных рефлексов они не вызывали. Привычная рабочая атмосфера.

Петер сложился пополам и принялся добросовестно избавляться от ужина. Я различил куски фасоли, картофеля и чего-то бледно-зеленого. Огурцы? Где он умудрился их достать? В столовой такого не давали.

— Чем ж ты таким занимался до ИМПа? — Вейн напряженно посмотрел на меня, его желудок оказался более крепким.

— А ты уверен, что хочешь знать? — улыбнулся я.

Тот неуверенно пожал плечами и пошел к стойке с баграми.

— Я вообще хочу на инженера машиностроения выучиться, зачем мне нюхать эта гадость? — очистившийся Петер обмотал лицо шарфом и теперь его голос стал глухим и колючим.

— Будто ты не знаешь, что у нас вся экономика на использовании нежити строится, хочешь, не хочешь, а терпеть придется, — ответил я, подкатывая к саркофагу ржавую вонючую тележку.

— Сжечь бы всё здесь и не мучится, — прошелестела Селин. Её лицо было плотно обмотано шарфом, так что на виду были одни глаза.

— Кто бы сомневался! — хмыкнул я.

Облезлый, некогда выкрашенный в красный цвет, багор с неприятным хлопом вошел в мертвое тело. Я подтянул тощую лохматую тушку наверх и скинул в вагонетку. Кажется, некогда это была собака, сейчас же она напоминала искусственное чучело, собранное из

частей диких зверей.

— Зачем их вообще здесь маринуют? Не проще ли использовать свежак? — устало бормотал Петер, доставая четвертое по счету тело.

— Под влиянием «проклятья» их тела приобретают особые свойства и становятся идеальными проводниками для некротических энергий, — ответила Мирро, незаметно подкравшаяся со спины.

— Их легче анимировать? — заинтересовалась Нимилори.

— И это тоже, скоро сама всё увидишь, — улыбнулась Елена. — Достаньте еще шесть собак и шгук десять вон тех кошек, — блестящий ноготь указал на грязное полосатое месиво в углу саркофага.

— Держи его! Идрис, я туда не полезу! — неожиданно послышалось с дворянской стороны, отвлекая нас от работы.

Один из благородных трупокопателей умудрился заблевать до потери сознания и упал прямо в саркофаг. В объятых мертвых, покрытых желтоватой корочкой гноя, свиней.

Мы подбежали к гробнице, чтобы запечатлеть и просмаковать это происшествие во всех красках. Неудачником оказался еще один наш знакомец по столовой — Патрик, если мне не изменяет память.

— Прямо родовой склеп, в гости к родственничкам угодил, — давясь смехом, шепнул мне в ухо Петер.

— Прямоком на праздничный ужин, — одобрительно кивнула Ним.

Стараясь сдержать рвущийся наружу смех, я оттащил их обратно к нашему рабочему месту. Не хватало нам еще больше предупреждений заработать. Итак, прославились на весь институт. Стейлон говорил, что мы в числе рекорсменов среди всех неофитов, когда-либо попадавших в ИМП. Стоить чуть поднапрячься — и точно обеспечим себе вечную славу на доске...позора. Как выяснилось, здесь и такая есть.

Свинского родственника удалось достать при помощи тех самых клеток, висевших под потолком. Одна из них сработала отличным подъемником, позволив работникам опуститься вниз и поднять бездыханное тело собрата.

Когда полтора десятка тележек было заполнено отборным гнилым материалом, мы приступили к сбору некрогеля. Эта чудная жидкость вызревала в особых колодцах, расположенных в глубине подземного царства смерти. Выглядели они вполне обычно — высокие каменные круги, сверху ворота, веревка и жестяное ведро. Смущали разве что тяжелые металлические створки крышки, запертые на амбарный замок.

Магистр Мирро раздала нам ключи и заодно объяснила технологию производства ценного вещества.

— Мы скидываем сюда трупы бродяг, купленных в городских моргах. Они опускаются на дно, где подвергаются воздействию проклятой почвы и превращаются в некрогель.

— А для чего крышки и замки? Оно что...хищное? — задал вопрос один из наших незнатных соратников. Имени его я не помнил, точнее совсем не знал, но в недавней драке он проявил себя во всей красе, уложив как минимум двоих противников.

— Можно и так сказать. Некрогель — это субстанция, содержащая в себе концентрированную энергию смерти. Всё дело в том, что трупная плоть разлагается быстро, а вот кости держатся несколько месяцев. Разумеется, из-за обилия энергии они оживают и пытаются прорваться наверх.

— Странно, я всегда думал, что нежить работает на пране... — пробормотал Вейн.

— На лекциях нужно слушать внимательнее, а не в носу ковыряться! — неодобрительно выдала Ним.

— На пране работает управляемая нежить, а вот дикая как раз появляется из подобных нашим колодцев, природных очагов энергии смерти, — объяснила Мирро, выдохнув в нашу сторону облако белесого ароматного дыма. Я почувствовал нотки корицы и странную неестественную симпатию к женщине. Из-под тени шляпы мелькнула хитрая самодовольная улыбка. В голове появились мысли, что магистр весьма молода и привлекательна.

— Потому дикая нежить и нападает на живых — стремится добраться до праны, — сказала она и отошла в сторону, покачивая полными бедрами.

Пара десятков неофитов мужского пола проводили ее голодными взглядами. Впрочем и женского тоже...

Что это она делает? Проводит на нас эксперименты с массовым гипнозом? Или просто издевается? Соблазнить молодого неофита — дело несложное, наверняка многие сегодня проведут ночь, закрывшись в туалетной комнате...

— Что встали? Беритесь за ворота и наливайте жидкость вон в те бочки, — неожиданно выкрикнула она и с наших глаз мигом слетела «розовая» пелена.

Мы даже забыли об опасности появления дикой нежити. И зря. Едва мы с Вейном распечатали один колодец, как наружу выскочило жуткое костяное чудовище. На человека, лишённого плоти, оно походило меньше всего. Скорее несуразный костяной еж, со множеством голов и конечностей, торчащих из его тушки под самыми необычными углами. Тварь взлетела в воздух на добрых полтора метра, и я почувствовал исходящую от него лютую злобу и потусторонний голод.

Стоявшая чуть поодаль Ним испуганно отскочила в сторону, а Селин наоборот подхватила какой-то багор с лезвием на конце и приготовилась к бою.

Однако стоило чудищу дернуться в нашу сторону, как Елена Мирро щелкнула пальцами и тварь мигом накрыла белая энергетическая сетка. Существо повалилось на каменный пол и принялось ожесточенно извиваться в своих путах.

— Естественная химеризация! Интересный экземпляр созрел, пожалуй, стоит изучить, — задумчиво произнесла магистр, попирая одну из голов твари носком белой туфли.

Вскоре в зале появились два смерда с искусственно выбеленными костяками и утащили "ежа" в одну из лабораторий кафедры анимации.

Больше эксцессов не было, видимо вся злая энергия ушла на создание этой твари. Мы принялись крутить воротки и черпать прозрачную и плотную, как кисель, субстанцию некрогеля. На удивление, пахла она совершенно нейтрально, присутствовал небольшой сладковатый аромат, но после саркофагов с трупами, он уже никого не трогал. У меня появилось навязчивое желание попробовать ее на вкус, но я постеснялся делать это в компании Петера и Вейна.

К концу операции неожиданно очнулся Патрик и дико заверещал от ужаса.

— Выглядит, как выкидыш мертвой свиньи, изнасилованный бешеными шакалами, — поморщившись, констатировала Ним.

— Точнее не скажешь, — с довольной ухмылкой согласился я.

Мне хоть и довелось искупаться в канализации, но... поверьте, этому парню досталось куда больше. Как бы бедняга умом не тронулся.

Завершив забор некрокиселя, вся компания штрафников под конвоем магистра Мирро

выдвинулась в корпус "эпсилон", целиком отведенный под кафедру анимации.

* * *

Корпус "эпсилон" выглядел печально и мрачно: некогда красные, а ныне закопченные до неузнаваемости кирпичи фасада; зарешеченные, давно не мытые окна и главный вход, искусно оформленный костями из человеческих конечностей. Над дверью три черепа, источающие из глазниц мягкий магический свет. На коврике доброжелательная надпись: "живым здесь не рады." В моей душе сразу расцвела симпатия к этому месту.

Выстроившись в колонну, мы вошли внутрь, аккуратно везя перед собой тележки с проклятой мертвечиной и бидоны с некрогелем. Повредить или расплескать материал было страшно. Ведь за преждевременную порчу материала Мирро обещала запереть виновников на неделю во "2-м хранилище".

Внутренняя обстановка оказалась не менее дружелюбной — темный просторный холл в обрамлении дубовых панелей, замызганные серые ковры с абстрактными узорами, на стенах гобелены с изображением жутких казней и по центру — оно. Пирамида, сложенная из отбеленных черепов и костей. Жуткое и величественное зрелище, невольно заставляющее задуматься о смысле жизни и... смерти. Снизу, на подставке, табличка: "Монумент жертвам IVго вероломного вторжения коалиции Оси и Союза".

— Чтить память предков — это хорошо, но здесь же столько материала пропадает... — покачав головой, произнес Петер.

— Тебе-то что? Будешь в своих телегах ковыряться и горя не знать! — не упустила своего шанса Ним.

— Все крупные сражения не обходятся без проклятий, наверняка и здесь нечто подобное, — ответил я, разглядывая крупную крысу, осторожно выглядывающую из глазницы одного из черепов на вершине пирамиды. — Бракованный материал, для дела не годен — вот из него и лепят памятники.

Гремя тележками, мы двинулись дальше. Я ожидал очередного спуска под землю — где ж еще эксперименты над нежитью проводить? Разумеется — в сыром мраке подземелий! Но нет, вместо этого, мы поднялись на третий этаж и вошли в просторную аудиторию-лабораторию. Под потолками мерцали яркие лампы, от света которых мелкие ранки на моей коже начали зудеть. Дезинфекция? Хм, интересно... В помещении располагались полтора десятка секционных столов со странными отверстиями в столешницах. Из них отходили прозрачные шланги, ведущие в трубы, расположенные под полом.

— На случай, если пациент обгадится во время операции, — решил пошутить Вейн.

— Смотри сам не обгадься, когда увидишь, как препарируют трупы! — поддержала его Ним.

— Тут же все пациенты мертвые, чем они, по-твоему, гадить будут? — возмутился Петер.

— Мало ли, при жизни-то они чем-то питались, вдруг не всё вышло... — Вейн пожал плечами, на девичьи колкости он благоразумно не обращал внимания.

К слову, два моих товарища неплохо сошлись. Оказалось, что они родом из одного графства и у них даже имелась пара общих знакомых. Жаль мы были в разных группах и на занятиях пересекались достаточно редко. Впрочем, в следующем году мы всё равно

окажемся на разных факультетах.

Мы разместили баки с некрогелем и тележки с мертвечиной в помещении и принялись ждать запаздывающих адептов-практикантов. Они явились ближе к 11 часам вечера и немедленно заняли свои места возле столов. Каждый принес с собой объемный саквояж, и теперь выкладывал разнообразные хирургические инструменты на специальный столик. Я увидел интересный набор скальпелей, несколько видов пил, зажимы, кусачки и даже пару ручных дрелей. Закончив с инструментами, практиканты принялись облачаться в фартуки из прорезиненной темно-зеленой материи, такие же шапочки, перчатки и высокие защитные сапоги. Прежде чем их лица скрылись за широкими очками-масками, я смог узнать в одной из адептов свою должницу — "монохромную" Рисс. Ее лицо всё так же было мертвенно бледным, глаза утопали в тенях, а губы заманчиво блестели от черной как бездна помады. Я помахал ей рукой и получил в ответ хитрую улыбку.

— А нам-то ничего не выдали, похоже, придется в своей одежде работать... — из дворянского «лагеря» послышались недовольные шепотки.

— Да какая разница? Итак, уже замарались...неделю отмываться придётся... — обреченно прошептал высокий парень, с ног до головы вымазанный в желтоватой дурнопахнущей слизи.

Из-за кафедры раздался волнующий голос Елены Мирро. Под ярким светом магических ламп, ее силуэт походил на одну из античных мраморных статуй: изящные формы дышали грацией и женственностью. Удобно расположившись на высоком металлическом кресле, она продолжала курить свой мундштук. Белесый дым расплывался вокруг нее бледным мерцающим туманом.

— Так как работа грязная, мастер Стейлон благородно предоставил вам ассистентов на сегодняшнюю ночь. Можете спокойно работать и не заботиться об уборке отходов и побочных операциях, — она обвела нашу толпу штрафников плотоядным взглядом и неожиданно подмигнула. — Выберите себе трех неопитов в помощь и начинайте.

Не дожидаясь чужого выбора, я быстро пересек расстояние, разделяющее нас с адептами, подскочил к Рисс и принялся шептать ей на ухо:

— Возьми вон тех двоих, — кивком головы я указал на жирдяя Ричи и блондина Майли.

Работа предстояла для всех одинаковая, и потому привлекать в свою компанию Вейна и Петера, или тем более девушек не было смысла. А вот упустить возможность поиздеваться над врагами, используя своё знакомство с адепткой, я не мог.

— Твои друзья? — шепнула она в ответ, прижавшись влажными губами к моему уху.

— Скорее наоборот, хочу чтобы они максимально тесно ознакомились с «материалом», — улыбнулся я.

— Это можно устроить, — в ее голосе промелькнули нотки заинтересованности.

Пока остальные практиканты задумчиво разглядывали своих будущих ассистентов, решая, кто из них выглядит наименее тупо и уродливо, Рисс быстро ткнула пальцами в двух моих оппонентов и велела им подойти. Те как-то странно переглянулись между собой и зашагали в нашу сторону.

Неожиданно, подошедший Ричи, склонился перед адепткой в лёгком полупоклоне:

— Это честь для меня, ваша сиятельство,

Майли выглядел не особо восхищенным, скорее раздосадованным, но тоже слегка поклонился:

— мисс фон Ариньон, моё почтение.

Фон? Выходит моя Рисс дворянских кровей...да еще и судя по обращению "сиятельство" имеет титул не меньше графского. Очень интересно... почему-то при общении с ней у меня даже мысли не возникало, что она может относиться к "благородным". Не было в ней той спеси и желанья показать своё превосходство, типичных для большинства современных аристократов. Наоборот, я ощущал в ней некую духовную близость, присущую людям одного класса или профессии.

— Мы не на имперском приёме, можете не гнуть спины, — неожиданно высокомерно ответила она. — Наберите некрогеля в эту емкость, — Рисс протянула им эмалированную кастрюльку с нарисованным на боку голубым цветочком. — И принесите на стол какую-нибудь тварь средних размеров, вроде собаки.

— А он что делать будет? — недовольно буркнул Ричи, глянув в мою сторону.

— А он поможет мне с инструментами, — улыбнулась она.

Я надел перчатки, найденные на столе, взял в руки блестящую, острозаточенную пилу и передал Рисс скальпель с руническими фразами, нанесенными прямо на лезвие. На этом моя помощь закончилась. Иметь "высокопоставленных" знакомых — великая вещь!

Вскоре на большинстве столов появились трупы различных животных, а магистр Мирро поднялась из-за кафедры и, двигаясь между студентами, произнесла свою речь.

— Сегодня вам предстоит показать свои навыки в разделке материала, отделении лишнего, модификации тел и непосредственно в анимации. Так же меня интересует ваше умение обращаться с некрогелем и...действием, которое он оказывает на поднятую нежить. Здесь много неофитов, поэтому прошу вас быть предельно аккуратными и осторожными. Если трупов в этой комнате станет больше — по головке вас никто не погладит... — неприятно улыбнулась она и вновь подмигнула студентам-новичкам. Я заметил, что несколько человек боязливо вздрогнули.

Труп, лежащий на нашем столе, принадлежал сморщенной, обритой на лысо, овце. Положив мертвое существо на спину, мы развели его конечности в стороны и зафиксировали, привязав жгутами к специальным крючкам, идущим по низу стола. Ловким движением руки, Рисс вспорола брюхо овцы от горла до низа живота и, схватившись за края разреза, развела плоть в стороны. Я помог ей и зафиксировал края раны при помощи специальных зажимов. Злорадно улыбнувшись, графиня воткнула скальпель в район пищевода и тут же ретировалась. Наружу вырвался густой черно-зеленый фонтанчик, прямой наводкой брызнувший в лицо Майли. Пахло жутким, нечеловеческим смрадом. Уж не знаю, что проклятая земля делала с телами, но запах получился совершенно непереносимый! От такого аромата, даже я почувствовал легкое головокружение и неприятное колющее жжение желудка. Стоит ли говорить об остальных студентах? Майли немедленно вырвало на Ричи, а тот упал в обморок, едва не размозжив себе голову об угол операционного стола. Я лишь чудом успел поймать его и аккуратно уложить на пол.

— А ты, я вижу, парень не брезгливый, — одобрительно хмыкнул Рисс, не заметив на моём лице и тени отвращения. — Уже приходилось заниматься подобным?

— Жизнь — штука тяжелая, всякое бывало, — уклончиво ответил я и подмигнул ей.

— Сунь ему под нос, — Рисс, как ни в чем не бывало, достала из кармана бутылёк с прозрачной жидкостью и протянула мне.

Знакомая штука! В лаборатории Агеона мне уже приходилось пользоваться подобным средством. Открыв крышку, я приложился обоими ноздрями к горлышку и глубоко вдохнул. Пробрало так, будто мне в ноздри воткнули два гвоздя, а мозг облили попеременно

кипятком и ледяной водой. Удовольствие не из лучших, зато в ближайшие полчаса запахи меня больше не беспокоят. Привычка привычкой, но я же не извращенец, чтобы добровольно дышать этой проклятой трупниной. Повернувшись к Майли, я дал опробовать чудодейственной жидкости ему, а после принялся за Ричи. Я бы с удовольствием наслаждался их страданием и дальше, но эдак они совсем из строя выйдут. И кто тогда будет выполнять грязную работу?

Пока я занимался реанимированием ассистентов, графиня успела располосовать тушу на республиканский флаг. Кожа была аккуратно надрезана на туловище, голове и всех конечностях, и сейчас лежала лоскутами на столе, напоминая влажные этикетки, снятые с пивных бутылок. Рисс стояла у морды овцы и, открыв ее пасть, затачивала зубы при помощи напильника.

— Это еще зачем? — удивился я.

— Увидишь, — хитро улыбнулась она, желая сохранить интригу, но увидев мое разочарование тут же сдалась:

— В конце между анимированными тварями будет бой, без острых зубов никак не обойтись!

Бледная парочка Ричи и Майли подошли к столу и тут же получили новый приказ.

— Уберите все внутренние органы, сегодня они не понадобятся, — сказала Рисс, указав ногой на жестяное ведро.

Засучив рукава, те принялись за дело — голые руки потащили наружу истекающий гноем длинный, словно червь кишечник, черные почки, желтоватую печень и красно-серое, прогнившее насквозь, сердце. Работенка была не из приятных — гнилая кровь, слизь и полупереваренная пища, оставшаяся в пищевode, обильно брызгала на моих "приятелей", превращая их в подобие потомка свиней — Патрика. Я стоял в сторонке и наблюдал за этим процессом с крайним удовлетворением. Однако как всё хорошо складывается: может быть дворянчики усвоят урок, что связываться со мной чревато неприятностями и успокоятся? Или всё-таки стоит закрепить успех? Проживая в одном общежитии легко найти способ мести... Я решил отложить этот вопрос и посмотреть на дальнейшее поведение моих оппонентов.

Когда операция была выполнена, униженные, позеленевшие лицами ассистенты вымыли внутреннюю полость овцы с каким-то розовым раствором, а после принялись натирать ее некрогелем. Я занимался тем же, обмазывая "киселем смерти" оголенные конечности и обриту налысо голову будущей твари.

— А для чего это вообще нужно? — спросил я у девушки, орудующей длинным блестящим щупом в мозгу покойного животного. Из ушей овцы тонкой струйкой текла темно-розовая густая жидкость.

— Некрогель придаст существу повышенные прочностные характеристики, и напитает некротической энергией, нужной для оживления, — ответила Рисс, соблазнительно прижавшись ко мне боком.

— То есть оно само оживёт? — спросил я, продолжая одной рукой натирать череп, а другой незаметно, под плащом, приобняв ее за талию.

— Вроде того. После анимации мне нужно будет внедрить в него свою прану и перехватить контроль. Это как с созданием заклятий. Вас ведь уже начали учить? — спросила она.

Я кивнул.

— Ну вот, тварь пробуждается и немедленно идет в атаку. Я должна перебороть ее дикие инстинкты и подчинить своей воле. Дальше она будет действовать как марионетка.

— То есть ты будешь управлять ей напрямую? В полном контакте? И ходить и даже... кусать? — удивлённо произнес я, продолжая обнимать девушку.

Та на удивление и не думала сопротивляться.

— Почти, я могу взять полный контроль всего тела или отдельной его части. Но это неудобно. Мы пользуемся набором витражей, которые стимулируют ее двигательные инстинкты. Я лишь буду направлять агрессию.

Нашу милую беседу прервал дикий нечеловеческий визг: мы синхронно обернулись и увидели, как восставшая из мертвых свинья, яростно вцепилась в руку бедолаги Патрика. Ее глаза горели загробным тускло-зеленым светом, а челюсти планомерно сдирали с конечности кожу и мясо. Я уже было понадеялся, что тварь загрызет его насмерть и приготовился к отличному зрелищу, но тут вмешался "хозяин свиньи". Ответственный за живность практикант, выстрелил в ее голову пучком мутно-белых нитей и уставился на нее сосредоточенным взглядом. Пару секунд та сопротивлялась, но всё же была подавлена и полностью перешла под контроль адепта. Я расстроено вздохнул.

— Я же говорила быть аккуратнее! — строго произнесла магистр Елена, подошедшая к ученикам.

— Я и сделать ничего не успел! Только отвернулся, и она ожила! — оправдывался практикант.

Мирро внимательно осмотрела пострадавшего и вынесла вердикт:

— М-м, он же в саркофаг упал. Видимо одежда пропиталась остаточными эманациями... — задумчиво произнесла она.

— Пожалуй, наказаний для тебя на сегодня достаточно, можешь идти в душ, а после в медчасть, — Мирро обратилась к покусанному Патрику.

Тот вяло кивнул и, поднявшись на ноги, заковылял к выходу.

В сторонке зашептались двое неофитов:

— Может тоже дать себя покусать какой-нибудь свинье, сколько нас еще будут пытаться? До самого утра? Я уже на ногах не стою...

Однако ожидания бедолаг не оправдались. Все приготовления и тесты завершились всего лишь около трёх часов ночи. Магистр проинспектировала стоящих на столах, анимированных тварей, выставила оценки практикантам и разрешила начинать бои.

В задней части аудитории начертили на полу круг диаметром в десять метров, огородили силовым полем и началось самое странное, из когда-либо виденных мною зрелищ.

* * *

Первыми на ристалище вышли две кудлатых собаки: из их пастей вылетали редкие серебряные капли, а глаза горели потусторонним зеленым огнем. Вторая собака, невысокая, с вытянутым мускулистым туловищем, была намного мощнее. И яростней. Она напоминала смесь мускулистого слона с какой-то южной зверюгой. Первая же — типичная овчарка, но я чувствовал, что в ней скрывается какой-то секрет — не зря же ее "хозяин" так подозрительно ухмылялся. Издав жуткий хрип, они ринулись вперед и принялись рвать друг друга острыми,

точно лезвия бритв, зубами и когтями. Многочасовая работа была уничтожена за считанные минуты. Шкура клочьями слезала с их мертвых туш, гнилая плоть сочными шматками падала на пол, откушенные конечности разлетались по залу, но твари продолжали драться, не обращая внимания на подобные мелочи. Ни боли, ни чувства самосохранения у них не было.

Наконец, мускулистая нежить вцепилась в шею овчарке, послышался скрежет зубов о позвоночник и, казалось, победа останется за ней! Но, в этот же момент, раздался металлический щелчок и голову тучного зверя пробили несколько острых стальных лезвий, спрятанных под плотью овчарки. Сработала техномагическая ловушка, недавно поступившая на рынок. Я читал о подобном в газете, одолженной у Петера.

— Так не честно! — возопил хозяин поверженной псины, едва удерживаясь от того, чтобы самому броситься в драку.

— Никто не запрещал этого делать! — возразил довольный победитель, принимающий поздравления от своих товарищей.

— Верно, запрета не было. Я просто как-то не подумала об этом, — заявила магистр Елена, томной походкой подошедшая к полю боя и сейчас с видом эксперта осматривающая ловушку.

— Хвалю за идею! — она одобрительно подмигнула победителю. Тот мгновенно смутился и покраснел.

— Маги — не тупые болванчики, мы всегда ищем что-то новое, если есть возможность схитрить или использовать лазейку — делайте это. В конце концов, подобный подход не раз спасет вам жизнь, — погрузившись в мысли, туманно ответила Мирро.

Наша с Рисс овца, которую я нарек именем Пошлая Молли, вышла против тощего облезлого борова и замерла в своём углу ринга.(пару месяцев назад мне довелось присутствовать на уличном концерте бард-бенда с одноименным названием, так вот лицо их солиста было один в один, как морда нашей нежити.) Боров помчался в таранную атаку, грозно вращая глазами и хрустя мощными зубами. Овца сохраняла кристальное спокойствие, она выжидала. Едва противник приблизился на расстояние метра, как Молли совершила мгновенный разворот и ударила в голову свиньи двумя заточенными копытами, укрепленными до стальной прочности. Череп борова не смог выдержать мощной атаки, и с громким хрустом лопнул подобно арбузу, оросив присутствующих спреем из гнилых мозгов. Вражеский адепт утратил контроль над своим созданием, и победа осталась за нами.

Окружающие восхищенно зааплодировали:

— Хитро придумано!

— Отличная реакция! Еще бы чуть-чуть и эта свинья ее бы просто снесла!

— Нужно было укреплять лобную кость, это ж очевидно!

Ожидая пока выступят другие конкурсанты, мы с Рисс вернулись к хирургическому столу. Она решила добавить овце еще один сюрприз. Молли чувствовала себя прекрасно и выполняла команды, будто дрессированная собака. Она с жертвенной покорностью запрыгнула на стол и легла на живот, выпятив вперед голову с мутными изумрудными глазами.

— Кстати, как обстоят дела с нашей маленькой договоренностью? — устроившись рядом с девушкой, спросил я.

Честно говоря, после всех приключений последней недели, я до сих пор чувствовал себя не лучшим образом и на роль героя-любовника никак не тянул, но когда еще выдастся случай...прояснить "отношения"?

— Так не терпится? Обычно парней отпугивают мои интересы, — ничуть не смутившись, ответила она, сверля отверстие точно посередине лба Молли.

— Если в твои интересы не входит тройничек с недельным зомби, то отпугнуть меня не выйдет, — шепнул я.

— А что насчёт свежего? — повернувшись ко мне лицом, спросила она. Между аспидно-черных губ блеснула жемчужная улыбка. В серых глазах плескались искорки смеха. Она меня дразнила. Наверное...

— Ты не серьезно! — возмутился я.

Всё же опускаться до постельных развлечений с трупами у меня не было никакого желания.

— А что такого? Послушное тело, готовое выполнить все твои прихоти, разве это не идеал? — с придыханием шепнула она, наклонившись вплотную к моему лицу. — Многие говорят, что мертвые гораздо лучше живых в постели — не капризничают, не утомляются, не кончают раньше времени... — хитро улыбнулась она.

— Вот теперь ты начинаешь меня пугать, откуда такие познания? Если ты пытаешься вызвать отвращение и таким образом избавиться от нашего "контракта", то не выйдет! — прищурившись, сказал я. — Даже если ты сама развлекалась с трупами... — начал было я, но Рисс мне оборвала на полуслове.

— Ладно-ладно, не думай обо мне плохо, — криво улыбнувшись, сдалась она. — Это просто шутка, встречаться я предпочитаю с живыми. Хотя твоя самоотверженность впечатляет...

— Откуда же знания о мертвых любовниках? — спросил я.

— От клиентов. Многие обращаются к нам, чтобы анимировать умершего супруга или просто возлюбленного. Создать автономную куклу. Это конечно не совсем законно, но... деньги не пахнут, — прикусив облаченную в траур губу, улыбнулась она.

Мне приходилось слышать о подобном — некоторые даже специально воровали с кладбищ тела молодых девушек и приносили аниматорам. Одно время была своеобразная эпидемия некрофилии — обеспеченные мужья травили своих юных жен, а после хвастались перед всеми мертвой куклой. Почти вечной и безотказной — только меняй питающие их сангвинии, да обращай к некромантам за своевременным "техобслуживанием". Узнав об этом массовом непотребстве, Император немедленно выпустил эдикт, приказывающий строго карать мертволюбов и не допускать подобных бесчинств. В результате популярность этого "развлечения" сильно уменьшилась, но полностью не исчезла — ушла в подполье и стала уделом очень обеспеченных людей. Что, по всей видимости, и позволяло Рисс зарабатывать неплохие деньги.

— У графини и проблемы с деньгами? Неужели родственники оставили тебя без содержания? — удивленно подняв брови, произнес я.

— В дворянской среде свои традиции и устои. Патриархат, договорные браки и помолвки грудных детей... Моя мать умерла больше десяти лет назад, а отец... я с ним не в ладах. Отказалась выходить за его протезе. Шуму было...отец едва не отрёкся от меня и не лишил титула, — печально улыбнулась она.

— Настолько страшного жениха предложили? — участливо спросил я.

— Да нет, вполне смазливого. Но, замужество и быт светской львицы — это не моё. Меня всегда влекли исследования и магия... В конце концов — что такое родить одного живого ребенка, когда ты можешь поднять сотни и сотни мёртвых? — в её серо-стальных

глазах появился фанатичный блеск.

— Вот и пришлось бежать из дома, чтобы поступить сюда. Но отец меня не спонсирует — о средствах на существование приходится заботиться самой, — закончила она.

Я посмотрел на девушку с другой стороны: мало кому из дворян приходится зарабатывать своим трудом. Впрочем, при побеге, она наверняка прихватила из дома неплохой стартовый капитал. Не совсем же она дура!

От продолжения разговора нас отвлекла магистр Мирро, объявившая полуфинал. К сожалению, здесь нас ждало поражение — не помогла даже игла, напитанная энергией порядка, и спрятанная во лбу у Молли. Преимущество рогов вражеского козла оказалось абсолютным. Молли была насажена, распорота и затоптана блестящими подкованными копытами. Ассистентки владельца козла — Селин, Нимилори и неизвестная девица из Шй группы ехидно улыбнулись и приветливо помахали нам руками. Вот же сучки!

По приказу Елены мы убрали овечьи останки, утилизировав в специальном огнебаке — емкости с герметичной крышкой, использующем плетения огня для полного сжигания материала. На этом чудесное ночное развлечение закончилось, и Мирро разрешила нам вернуться в общежитие.

Глава 12. Зачет

— О-о. А как ты думаешь, в этом лесу есть что-нибудь съедобное?

— Да, — горько отозвался волшебник, — мы.

Терри Пратчетт

Утром я проснулся позже всех и обнаружил, что Вейн и Майли отсутствуют — уже ушли на занятия. Впрочем, беспокоиться было не о чем — пары у группы "А" начинались только в 10, и времени ещё было предостаточно. Проведя небольшую пятиминутную разминку, я сел в позу для медитации и потратил добрых полчаса на тренировку базовых заклятий. С каждым разом получалось всё лучше и лучше, однако для реальной боевой обстановки они всё еще не годились. На воплощение каждого приказа, за исключением "малого исцеления" уходило не меньше трёх, а то пяти минут! Я даже задался резонным вопросом: а нельзя ли как-нибудь отложить готовое заклятье, подвесить в ауре или может быть спрятать в Чертоге Духа и применить позднее? Однако мои эксперименты пошли прахом, я добился лишь того, что несколько заклятий бесполезно развеялись, а мой резерв опустел на целую треть. Решив не страдать ерундой, а спросить при случае об этом у мастера Риона, я отправился в туалетную комнату.

Наскоро умывшись, я принялся чистить зубы новомодным порошком "Мятный". Однако до чего дошел прогресс — говорят, еще лет пятьдесят назад ничего подобного не было и людям приходилось справляться при помощи золы и прочей гадости. Представив рот полный чёрной комковатой гадости, я, с отвращением, сплюнул в раковину и в этот момент обнаружил, что вода не уходит. Ругая нечистоплотных соседей, я запустил руку в мыльную воду и достал из слива небольшой комок длинных светлых волос. Хотел уже разозлиться на свинью Майли, как вдруг осознал простую вещь: а ведь, что у него, что у Вейна — короткие стрижки! А это значит — или в наше отсутствие сюда заходит сполоснуться какой-то посторонний волосатый мужик или...кто-то из парней умудрился протащить в комнату девушку! Вопросишь в том: кто и как? Конечно, все мы в разных группах и если знать расписание — всегда можно выгадать пару свободных часов. Но как этот хитрец проводит свою пассивность через коменданта? Неужели того можно подкупить? Решив не ломать голову и вечером расспросить об этом Вейна, я отправился на завтрак.

В столовой было непривычно свободно и тихо, лишь за несколькими столами завтракали одинокие заспанные студенты. Поварихи скучали у парящих ароматных котлов, их лица лоснились спокойствием и умиротворением. Даже привычно злобное пышнотелое чудовище сегодня выглядело более дружелюбно. Причина была простой — большинство студентов перешли на платное "ресторанное" питание и работы у них изрядно поубавилось. Шалость...или вернее подлость и расчёт удалась! Впрочем, оно и к лучшему. Меньше народа — меньше конфликтов и проблем. Снижение нагрузки на поваров также благотворно сказалось и на производимой ими пище. Яства, предлагаемые на завтрак, выглядели вполне съедобно, а местами даже аппетитно! Зажаристый омлет, два куса свежего ржаного хлеба, кубик масла, граненый стакан с темным, едва ли не до черноты, чаем и... тарелка с какой-то подозрительной склизкой кашей. Ну, что ж, не все в этом мире идеально! Получив поднос с горячей едой, я обвёл глазами помещение и быстро наткнулся на стол, где шла активная дискуссия.

— Да может он страха сдох! — бушевало рыжее волосяное облако.

— От страха? Да у него дырка в животе размером с кулак! Это тоже от страха образовалось? — возражал Петер.

— О-от нервов! Некоторые ногти грызут или волосы есть начинают, а этот — себе пузо расковырял! — не желая сдаваться, выпалила Селин.

— Нет, говорят там разрез, будто воткнули острый нож и несколько раз провернули в ране, — задумчиво рассматривая чайники, плавающие на поверхности янтарной жидкости, сказала Ним.

— Вы о чём? Селин успела кого-то прирезать? — спросил я, опускаясь на стул.

— Пока нет, ты будешь первым, — стрельнув в меня глазками, буркнула девушка и взялась за чуть остывший омлет.

Нимилори довольно хмыкнула.

— Ты еще не слышал что ли? После ваших посиделок в Стейлоновском подвале, одного из неофитов нашли мертвым! — отозвался Петер.

— Кто-нибудь свёл старые счёты, обычное дело! — я пожал плечами и уставился в тарелку со склизкой неаппетитной субстанцией. Кажется, повариха обозвала этот деликатес «овсяным порриджем с болотными ягодами». На вид — натуральная бурда для свиней! Вывалить в корыто и жди гостей!

— И откуда ты такой умный взялся? Он же в клетке на высоте трёх метров сидел! — Ним бросила в меня презрительный взгляд. — К тому же... не только в ране дело! Из его тела чудесным образом испарилась почти вся прана! Как ты это объяснишь, а? Умник!

— Там же помещение особое, с низким пранофоном! — вступилась за меня Селин, одновременно пытаясь пережевать огромный кусок омлета. — Созданное специально для содержания нарушающих порядок студентов! А как они его по вашему сделали? Наверняка там стоит хитрое устройство, поглощающее всю энергию из пространства! Кто-то пырнул парня ножом, а прану украла эта «вытяжка»! — самодовольно заявила девушка.

— Ты же говорила, что он ногтями себе живот расковырял! — ехидно ухмыльнулся Петер.

— А может и так! Вдруг у него крыша после Испытания поехала, вот он и самоубился! — взмахнув руками, выпалила Селин.

Я же слушал их перепалку с помрачневшим лицом: не связать два факта — смерть неофита и мой полный резерв праны было невозможно. Но...не мог же я бессознательно пробраться в чужую клетку и...сделать что? Провести ритуал боли? Да крики этого бедняги перебудили бы весь институт! К тому же в самом сердце института запрещённую магию вычислили бы на раз! Остаётся только тот странный морок-сон... Но как это может быть связано? Война, смерды, убийства крестьян, серп... там был Серп! Но артефакт, добытый в доме Агеона, был уничтожен в канализации — расплавился от обилия демонической энергии. И...Какой в этом смысл? Ни идриса не понимаю! Я потряс головой, избавляясь от мыслей, и на автомате закинул в рот ложку с порриджем. Оказалось не так уж плохо...

* * *

Неделя подошла к концу, и нас ждал долгожданный зачёт по быстрому входу на ментальный план и чертог духа. Я был полностью готов и потому спокоен, а вот сидящая рядом Селин выглядела через-чур нервной.

— Тебе что не хватило ума освоить шаг на грань? — желая подбодрить девушку, шепнул я.

— Хватило! — фыркнула она.

— А чего тог... — попытался спросить я.

— Вот как у тебя выглядит воплощение резерва? — прикусив нижнюю губу, спросила она.

— Ну... — замялся я.

— Что сильно личный вопрос? Наверняка у него там отхожая яма! Или полноценный деревенский сортир! — ехидно ухмыляясь, зашептала Нимилори.

— А тебе, я вижу, тема с навозом и сортирами пришлась по вкусу! — обрадовался Петер, но девушка проигнорировала его выпад.

— Угадала! Яма, только не отхожая — могила! — ответил я.

— Что и с памятником? — вскинув брови, изумилась Селин.

— Точно, — кивнул я.

— И что написано? — продолжила домогаться рыжая. Я уже начала жалеть, что решил с ней заговорить.

— Здесь лежит... — девушки с интересом склонились ко мне. — Лежат изуродованные трупы Селин О'Нейро и Нимилори! — с довольной улыбкой на лице закончил я.

Девушки немедленно прыснули в стороны.

— Пффф!

— Урод!

— Да ничего там не написано! И вообще мы о тебе разговаривали, — я ткнул пальцем в надувшуюся Селин.

— Да, — растеряв боевой пыл, девушка вновь нахмурилась. — А у меня резерв это... я думаю это верхушка вулкана! Я стаю на краю, а оно бурлит, там в глубине... Наверх поднимаются душные серо-черные облачка, летят искры и жар...нестерпимый жар!

— Визуализация у всех разная — ничего удивительного, при твоей-то склонности к поджигательству, — рассмеялся Петер.

— Да много ты понимаешь! Жарко там, жар такой стоит, что меня уже через секунду выкидывает обратно на ментальный план! — выпалила пироманка. — Вот я и боюсь, что не сдам зачёт.

— Речь шла о том, чтобы быстро войти в Чертог Духа, а не просидеть там пару часов, — резонно заметил я.

— Магистр же не дура — разберется, — пожав плечами, согласилась Ним.

В этот момент дверь распахнулась и в аудиторию серым приведением ворвалась Владлена Пшемисская. Вспорхнув на кафедру, она поправила причёску и жестким взглядом осмотрела ряды учеников. Студенты стушевались и приготовились к немедленной проверке знаний, однако речь пошла о другом.

— Многие уже слышали об инциденте, произошедшем на гауптвахте мастера Стейлона, — осмотрев аудиторию, начала она.

— Гауптвахта?! Да это же натуральный пыточный подвал! — послышался шепоток с передних рядов.

— После испытания многие могли решить, что жизнь неопита в этих стенах не ценится. Однако вы ошибаетесь! Высокая смертность на этапе отбора — ценз, установленный самой человеческой природой и повлиять на него мы практически не способны. В остальном

жизнь и здоровье студентов находятся под полным нашим контролем! Конечно, бывают несчастные случаи, вышедшие из под контроля энергии и не желающие приживаться симбионты. Но... вот насильственная смерть — это форс-мажор! Такого не случилось в нашем институте уже лет пять, если мне не изменяет память, — нервно теребя брошь, произнесла Владлена.

Она-то чего так волнуется из-за этого убийства? Или есть и другие причины?

— Комиссия, собранная по этому поводу, осмотрела тело погибшего и пришла к выводу, что воздействие было совершено при помощи магии Духа. Характер повреждений и отсутствующая в теле прана указывают на один из запретных ритуалов, используемых магами для развития своего дара. Скорее всего, использовалась одна из разновидностей так называемого «астрального охотника» или вернее «астрального вампира.»

— Ага! Вот тебе и ногти! — довольно осклабился Петер и подмигнул Селин.

Та решила, что отвечать выше её достоинства и просто показала ему комбинацию из трех пальцев.

— А значит, никто из находившихся в подвальном помещении к этому не причастен, — продолжила Магистр.

— Может его сам Стейлон замочил? На него никто и не подумает! — прошептал Петер.

— Ну, это уже через-чур, — неуверенно ответила побледневшая Ним.

— Почему нет? Он явно засиделся в мастерах, возможно, ему не хватает какой-то мелочи, чтобы шагнуть на ранг Младшего Магистра, вот он и решил пойти запретным путём! А ты что думаешь? — продолжил Петер и обратился ко мне.

— Думаю, кого попало на должность наказующего не назначат! — коротко ответил я.

Рассказывать о своих снах и чудесном заполнении резерва я, разумеется, не стал.

— Но вы же говорили, что на территории кампуса мы в безопасности! — воскликнул Брайтон Бент, смуглый баронет, прибывший столицу из южных земель империи.

— Верно. В безопасности от внешнего воздействия. Однако преступник находится внутри. И мы пока не можем понять, кто он...или что, — многозначительно произнесла Владлена.

— И что, это значит — любого из нас могут также высосать? — с места неожиданно подскочила Селин.

Она-то чего испугалась?

— Могут, именно поэтому сегодня мы займемся изучением особого витража, который сможет защитить вас от убийцы, а также, в случае астрального нападения отправит сигнал в специально созданный штаб службы безопасности института. К вам на помощь немедленно отправится один из дежурных магов и преступник будет ликвидирован, — с интересом разглядывая рыжего беса, произнесла Магистр.

— Угу, если только этот преступник не успеет ликвидировать тебя раньше... — пробормотал Петер.

— Уделите максимум внимания изучению нового заклятья — и можете не беспокоиться о своей жизни. Всё в ваших руках! — продекламировала Владлена.

— А нельзя защитное плетение внедрить в наши медальоны?

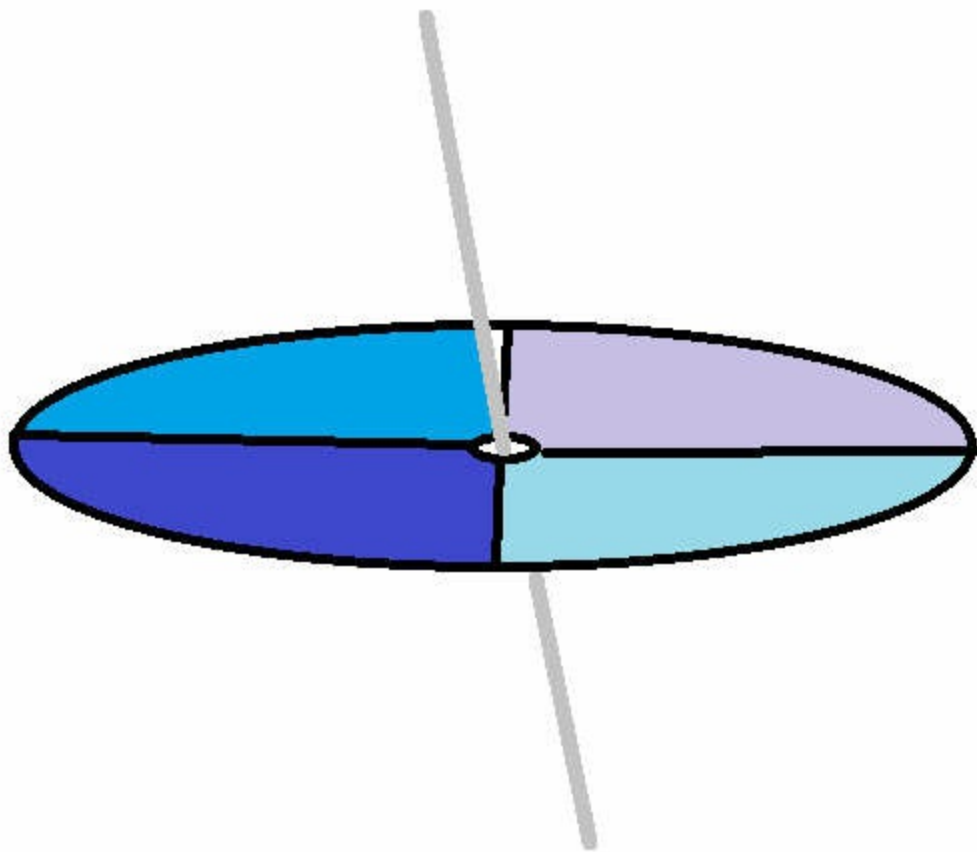
— Нет, чтобы обеспечить защиту нужно создать сложный витраж, а его так просто в артефакт не интегрируешь...

— Что ж, приступим. Понимаю, вы только что начали изучать простейшие плетения, а сейчас придется сразу перескочить к более сложной конструкции — витражу. По-хорошему

его следует формировать на ментальном плане или в Чертоге Духа, но это возможно только при наличии полноценной призмы. Поэтому вам придется производить все манипуляции в реальном плане, а потом переносить напитанную энергией конструкцию внутрь себя. Для того чтобы упростить процесс, я приготовила для вас особые активаторы.

— Энни, будь добра — собери у всех медальоны. А твоя соседка пусть раздаст листки, — приказала Магистр. — Пока я занята, изучите теоритическую часть и потренируйтесь переносить простейшие плетения на ментальный план, — сказала она.

Собрав наши амулеты, Владлена отправилась в соседнее помещение — видимо в ней находилась машина Бэббиджа, нужная для записи витражей. Студенты же принялись с интересом разглядывать выданные активаторы и бумаги с описанием нового витража.

Назывался он весьма необычно — «Вуаль ТуФлауэра» и схематически представлял из себя круг, разделенный на четыре триангла. Трианглами назывались сложные многокомпонентные плетения, замкнутые в форму треугольника с одной скругленной стороной — точно куски пирога со щавелем. В центре круга находилась Ось, или «осевое плетение» на которую и был нанизан пирог из «трианглов». Осевое плетение было крайне простым — оно состояло всего из двух толстых нитей энергии порядка. Одна выступала основной, вторая была закручена вокруг нее по спирали. Количество витков равнялось шестнадцати. Здесь явно крылась какая-то логика, но объяснять её неофитам никто не собирался. Почесав в затылке, я отвлекся на разговор своих соседей по парте.

— Вот это и есть магия? Больше напоминает... схему какого-то устройства, —

недовольно скуксилась Селин. — Ещё бы математику зубрить заставили! Терпеть ее в школе не могла!

— Да ты что! Без математики не было никакого прогресса! Как по твоему рассчитывали детали для двигателей мобилей, поездов и дирижаблей? Не из воздуха же всё это взялось! Да и вообще — весь мир и есть одна большая машина! И суть магии — вычислить и создать ключи, подходящие к её механизмам! — возбужденно произнес Петер.

— Где ты такой ерунды наслушался? Какие еще ключи? Маг — это средоточие воли! Он заставляет мир подчиняться ему! — возразила Нимилори.

— Разница подходов, — неожиданно в наш разговор вмешался Нильс Рой, сидящий за партой на ряд ниже. Последний, помимо мышки Энни, мещанин в нашей группе. Тощий и безобразно лысый, с глубоко запавшими глазами и острым носом, он напоминал прокаженного. В одежде он предпочитал стиль «луковицы» — на его сутулом туловище было надето сразу несколько сюртуков и жилеток, а под ними виднелись многочисленные засаленные воротнички рубашек. Как он в таком наряде умудрялся не умереть от теплового удара — оставалось загадкой. Но, если экстравагантную внешность еще можно было вытерпеть, то вот смириться с его причудами было куда сложнее. Он походил на типичного сумасшедшего: постоянно что-то бормотал себе под нос, не обращая внимания на окружающих. Находясь на улице, кидал камни в смердов-садовников, а после бежал с ними обниматься. В столовой он всегда норовил взять как можно больше хлеба и распахать его по своим многочисленным карманам — из-за чего нередко получал от поварих по голове. Обычно на приветствия он не отвечал, ограничиваясь дежурным шмыганием носа, поэтому с ним никто не общался. Но сегодня привычная картина мира дала сбой.

— Ты это о чём? — удивленно спросила Селин.

— Два подхода к магии, — густым басом, удивительным для его стройной комплекции, продолжил парень. — Естественный или эволюционный и технологический. Первый — основан исключительно на развитии силы Духа и воле мага, Второй — имеет под собой строгий научный подход, — ковыряясь в ухе, ответил Нильс.

— И какой лучше? — подняла брови Селин.

— Они идут рука об руку. Технологический путь основан на логике и на первых парах, если ты не уникальный талант — проще и разумнее использовать именно его. Однако чем выше поднимаешься по рангам, тем... в магических уравнениях становится всё больше и больше переменных. Логика просто пасует перед хаосом, творящимся в высших сферах! Пасует перед интуицией и импровизацией. Из науки магия превращается в искусство! — восторженно произнес Нильс.

— Ого, да ты оказывается умник, а притворялся дурачком! — похвалила его Ним.

— Кто дурак — тот сам знает! — туманно ответил Нильс и вернулся к изучению схемы витража.

Переглянувшись и пожав плечами, мы тоже приступили к изучению выданного материала. Ещё раз просмотрев схему, я перешёл к тренировке переноса плетения на ментальный план. Чтобы не тратить лишнее время, я создал обычный шар света, после чего всмотрелся в активатор. Мешанина, больше напоминавшая тухлый свиной фарш, завертелась вокруг меня калейдоскопом, вызывая явственные рвотные позывы. Я попытался воспротивиться действию активатора и взять процесс под свой контроль, но это оказалось лишним — в следующую секунду меня затянуло на ментальный план. Я увидел полтора десятка мерцающих красных огоньков — ауры других неофитов, витающие в воздухе

крупницы праны и...распадающуюся конструкцию «шара света». Не удержал...

— Вот же Идрис! — воскликнул я и вновь вернулся в реальность.

* * *

— Подходим по одному, — произнесла Магистр, вернувшись в аудиторию. — Я выдам ваши амулеты, а заодно проведу обещанный зачёт, — ехидно осклабившись, она положила перед собой журнал со списком нашей группы.

Зачёт прошел на удивление быстро и просто, видимо от стресса, а может быть из-за воздействия нового активатора все неофиты справились на отлично. Проблема возникла только с Селин, которая не смогла продержаться в собственном Чертоге Души боле 2х секунд. Магистр достала из ящика стола маленькое увеличительное стекло с бронзовой ручкой и подозвала рыжую студентку поближе.

— Подойди сюда, так... и теперь смотри в одну точку,

— Ага, понятно, перед интеграцией доминанты порядка тебе нужно будет опустошить свой резерв на три четверти. Под воздействием симбионта твоя проблема исчезнет сама собой, — выдала свой вердикт Пшемисская и отпустила Селин.

— Ну вот, а ты боялась! — подбодрил девушку Петер, когда та вернулась на место.

— Осталось разобраться с этим «симбионтом»... — задумчиво прошептала та.

* * *

После зачёта, магистр предложила нам потренироваться в создании защитного витража, пообещав давать советы и направлять в нужное русло.

На бумаге всё выглядело легко и просто, на деле же оказалось сложнее... При переходе от одного плетения к другому связи неизменно обрывались и нити заклятий расползались в стороны, точно дождевые черви от крота. Удерживать при помощи своей воли сразу несколько готовых объектов было крайне сложно. Да чего уж там — на практике это оказалось вообще невозможным! Мне каким-то чудом удалось создать две части виража и зафиксировать их, однако при попытке связать — они, будто только того и ждали — мгновенно самоуничтожились!

— С первого раза и не получится — не расстраивайтесь, — вещала Пшемисская, наблюдая за нашими потугами на обоих планах.

— Как же тут не расстраиваться! Вы же сказали, что это заклятье спасет нас от смерти! — возмутилась Джина Лира, тощая как жердь и такая же высокая девушка из «дворянского лагеря».

— Верно, но у вас есть еще как минимум неделя. Если смерть того неофита, как мы предполагаем, была частью ритуала по увеличению личной силы, то следующие убийства будут совершаться с определенными временными интервалами. Недели вам должно хватить, ну а если не успеете — пеняйте на себя! — улыбнулась Магистр.

— Да, чуть не забыла. Я подготовила для вас особые упражнения. Они помогут развить гибкость ума и соответственно увеличат ваши способности по одновременному удержанию нескольких плетений. Займётесь ими на досуге, — Владлена похлопала по стопке тонких

сборников упражнений, лежащих на краю стола.

Промучившись добрый час и, так и не достигнув успеха, мы с радостью покинули аудиторию. Зачёт был сдан, а значит в скором времени нас ожидает внедрение этих самых доминант-симбионтов...

Глава 13. Доминанты

Лук шепчет стреле, отпуская ее: «В твоей свободе — моя».

Рабиндранат Тагор

Занятия подошли к концу, и я поспешил вернуться в общежитие. После пары часов безуспешных усилий по созданию защитного витража слегка побаливала голова, а в теле ощущалась слабость. Идисов витраж оказался крепкой задачей, вытянувшей из меня не только прорву энергии, но и нехилый моток нервов.

Выйдя из корпуса альфа, я направился через парк к общежитию, имея лишь одно желание — поскорее упасть в койку и оказаться в объятиях морфея. Однако в мои планы пришлось внести коррективы. На улице было тихо и тревожно. Природа застыла в преддверии грозы: и без того хмурое небо начало быстро темнеть, лишь черви ветвистых молний точили подбрюшьи туч и немного разбавляли атмосферу общего уныния. Большинство студентов благоразумно решили вернуться в корпус и переждать намечающийся ливень там. Я же всегда любил дождь — ведь помимо сырости и прохлады, небесная влага несла в себе частицы праны.

Ливень накрыл меня на середине пути, и я решил совместить приятное с полезным — нырнул в ближайшие заросли сирени, забрался поглубже и сел в позу для медитации. Минут через двадцать, когда мой резерв перестал показывать дно, я позволил себе расслабиться и тут же услышал чьи-то близкие голоса. Вернувшись в реальность, я медленно прополз через кусты и оказался на пороге небольшой полянки. В её центре высился кряжистый столетний дуб, а под ним скрывались от дождей трое парней. Среди них я узнал одноклассников Вейна: тощего и прыщавого Марка, статного и широкого бойца Итона, а также старосту группы F — некоего Улисса Левина, лохматого парня со странными нотками безумия в глазах.

— А неплохая драчка вышла всё-таки! — лежа на траве, вещал Итон. — Прищемили носы этим дерьмокровым!

— Верно, думали им всё позволено! Ну, ничего... время рассудит! Мы им ещё покажем! — зловеще улыбаясь, произнес Марк.

Улисс наоборот скривился и сплюнул на землю:

— Зря мы в это полезли! Приказ был сидеть тихо и не высовываться! А мы только лишнее внимание к себе привлекли!

— Ой, да ладно тебе! Там ж куча народа была, а если кто и привлёк внимание — те дворяшки, что еще в столовке отличились, да болезный этот... Йоль или как там его? Эоль? Сколь они там предупреждений заработали? По три на тушку, али больше? — хохотнул Итон.

— Наша цель не мелкие стычки... дело, что нам поручено — требует долгой и серьезной подготовки. А пока нужно не дурью маяться, а учиться! Нужно обрести силу! А если нас вычислит охранка — подставим всех! — с блеском в глазах произнес Улисс.

— Сила, магия, учат какой-то муре... что это колдунья может противопоставить полку солдат с винтовками? — хмыкнул Марк.

— Умный какой! А что если на стороне врага такой же полк с винтовками, а к нему еще и десяток магов? А? Много ты навоюешь! — Улисс Левин. — Размажут тебя, как зеленую соплю по столу!

— И то верно! Ну что, двинули? Вроде перестал дождь — еле капает уже, — сказал Итон.

— Идём, — согласился Марк и вскочил на ноги.

Дождавшись пока парни удалятся на достаточное расстояние, я тоже выбрался из кустов и направился к общежитию, по ходу дела размышляя об услышанном. Интересно, что эти ребята замыслили?

* * *

Поднявшись в свою комнату, я застал Вэйна за уборкой. Он окунал веник в жестяное ведро с водой и подметал им серый от пыли и хлебных крошек пол.

— Славный дождик, — ухмыльнулся он, оценив мой внешний вид.

— Бодрит, — согласился я и принялся стягивать с себя промокшую насквозь одежду.

— Слушай, ты что ли девку сюда протащить умудрился? — неожиданно спросил он, пряча ехидную улыбку.

— Что? — удивленно спросил я.

— Что-что! Почему у нас слив в раковине постоянно забит длинными волосами?

Я озадаченно уставился на него:

— Честно говоря, я тебя об этом спросить хотел!

— Хочешь сказать, что это дело рук Майли? Да никогда не поверю! — усомнился Вейн.

— А чего нет-то? Девки всегда на смазливых ведутся! — я пожал плечами.

— Думаешь? По мне так он больше на содомита похож! Может он мужика сюда водит?

Есть у нас волосатенькие? — рассмеялся Вейн.

— Между прочим, Мастер Рион рассказывал, что волосы помогают аккумулировать прану! Так что зря ты смеешься! — ответил я.

— Правда что ли? — произнес он, поглаживая ершик коротко стриженных волос. — Неужто придётся косу отпустить? Вот ребята с заводу смеяться будут... — хмыкнул он. — Слушай, но если этот хлыщ всё-таки сюда бабу проводит... как он умудряется-то?

— А у тебя, что есть кто на примете? — спросил я.

Видеть Вейна в женской компании мне еще не доводилось. Вообще мне казалось, что он несколько стесняется противоположного пола.

— Есть, нету — найдется! Бабы дело такое...наживное! Верно говорю? — хмыкнул он.

— Может и так. Попробуй расспросить старшекурсников, они-то наверняка знают все лазейки, — сказал я, накидывая на себя махровое полотенце и подходя к двери.

— Да как же! С этих бесплатно ничего не вытянешь! Такое чувство, что им отдельный предмет преподают: как облапошить неопытного неофита! — скривился мой сосед.

Сходив в душ и переодевшись в сухую одежду, я завалился на кровать и постарался поскорее уснуть. Нужно было, как следует отдохнуть — ведь завтра все строчки в расписании занимал один единственный предмет — "Доминанты".

* * *

Станіслав Ружицкий был личностью неординарной — происходил из древнейшего

аристократического рода, однако в детстве даже не подозревал о том, что он не только дворянский сын, но и крайне талантливый маг. С раннего юношества, помимо буйных гормонов, в его крови плескалась безудержная жажда деятельности. Он был крайне амбициозен и планировал получить от этой жизни по максимуму. И не прогадал. Его карьерной лестницей в жизнь и магию стала армия — сбежав из дома в 16, он записался добровольцем на южный фронт, где и провёл в сражениях целых два года. На 20й день своего совершеннолетия ему посчастливилось совершить подвиг — в пылу грандиозной битвы его занесло в тыл врага, где он и нашел раненого мага, приписанного к их батальону. На своём горбу он дотащил его до союзных окопов, чем и спас тому жизнь. Маг оказался не из простых и сразу заметил в юном солдате склонность к магическим искусствам. Обучив Станислава азам колдовства, он выдал ему рекомендацию и отправил обучаться в ИВА (Имперская Военная Академия). Во время тестов и вскрылись подробности его родословной. Ружицкий "стал" потомственным дворянином, отчего жажда силы и власти запылала в его душе настоящим лесным пожаром.

Долгие годы он совершенствовался в магических искусствах, с поразительной скоростью повышая звания, пока не достиг ранга Старшего Магистра. Однако в отличие от большинства своих коллег останавливаться он не планировал. Его заветной мечтой было добраться до самого верха — достигнуть ранга Великого Магистра! Познать Волю Магии! Но на этом пути он неожиданно столкнулся с серьезными трудностями. Ведь для осуществления мечты нужно было переступить не только через физические и ментальные барьеры, но и моральные. У каждого из великих свой путь к могуществу, полный трудностей и соблазнов. Каждый должен выстроить свою лестницу к небесам, но вот материал ступеней может быть очень и очень грязным... Станислав Ружицкий мучился недолго — есть проблема и есть решение. Он сделал выбор. Заветная тропка привела его в Институт Магической Промышленности, сделав наставником в одном из самых важных искусств. Однако целью его было вовсе не обучение малолетних неофитов...

* * *

— Доминанты — это особые симбиотические структуры, позволяющие вашему духу творить магию напрямую, без костылей в виде формирования плетений и витражей, — вещал мужчина в сером невзрачном костюме и простых круглых очках. Выглядел он не ахти: под носом полоска дурацких усов, во рту кривые щербатые зубы, кожа покрыта оспинами, а на голове неопрятные седые клочки волос, похожие на комки пыли. С виду типичный клерк или мелкий чиновник, канцелярская крыса не достойная внимания. Однако стоит лишь скользнуть на Грань, и высокомерного наблюдателя ждет сюрприз — за кафедрой стоит вовсе не хлипкий мужичонка, а Старший Магистр, аура которого пылает насыщенным синим светом.

— Попад в ваш организм, они, точно семена растений, начнут расти и развиваться. Сначала вы получите лишь росток с минимальным воздействием на реальность, но в будущем он превратится в полноценное древо со множеством ветвей, листьями которого будут образы плетений, а плодами — уникальные умения самих доминант. Скромный огонёк станет настоящим штормом с десятками и сотнями разновидностей применения. Развивая сразу несколько доминант — вы сможете комбинировать ветви и создавать

гибридные воздействия, — мужчина закончил и принялся листать свои записи.

— Но ведь камни доминант добывают из демонов, не... разовьемся ли мы сами в этих тварей? — с первой парты раздался дрожащий голосок Энни, невысокой девушки с внешностью типичной серой мышки-заучки. Я даже удивился ее смелости: как она вообще смогла решиться открыть рот?

Лектор окинул ее внимательным взглядом, отчего та задрожала еще больше.

— Ладно, — хмыкнув, сказал он. — Я разрешаю задавать вопросы, но прежде чем кричать с места, поднимите руку и хорошенько сформулируйте вопрос. Если будете бубнить и занимать моё время ерундой — отправлю к Стейлону. Что же касается демонов...вопрос занятный. В былые времена, когда технология очистки «камней» была развита слабо...такие случаи имели место быть. Из-за большой примеси хаотических эманаций для контроля над доминантами требовались огромные волевые усилия. И чем сильнее развивались доминанты — тем выше были требования к способностям мага. Многие из них не справлялись и теряли контроль, после чего превращались...нет, не в демонов. Монстров, безумных тварей, стремящихся убивать и поглощать чужую прану, — мужчина опустил очки на нос и обвел внимательным взглядом замершую аудиторию.

— Сейчас бояться нечего, ваши будущие камни чисты как слеза, — усмехнулся лектор. — Кроме того, до момента, когда доминанта может выйти из-под контроля, вам еще слишком далеко. Успеете два раза состариться.

— А что если кто-нибудь случайно поглотит неочищенный «камень»? — подняв руку, спросил я.

— Решили поэкспериментировать? Крайне не советую, — неприятно улыбнулся лектор, отчего его усы встопорщились, будто игла ежа. — Маг с развитой волей еще мог бы повернуть такой фокус, но вот неофиту, увы, — он развел руками.

— Ничего не светит, в лучшем случае он умрёт в мучениях. В худшем — превратится в злобную безумную тварь, алчущую чужой плоти.

Честно говоря, я ему не особо поверил — умри я или превратись в монстра — это точно бы не осталось незамеченным. Выходит, та гадость, что я поглотил в канализации...а как она вообще должна выглядеть изнутри? Никаких посторонних объектов на Грани и в Чертоге Души я не заметил...Может быть та доминанта, если это вообще была она, просто не прижилась, растворилась, как кусок льда в горячей воде? Я задумчиво почесал в затылке. Стоило попасть в институт, как вокруг меня происходит Идрис знает что!

— Продолжим, — вновь заговорил лектор.

— Доминанты, или сокращенно "Дома", будут постепенно приучать ваш Дух к использованию разных видов энергий и готовить его к формированию «Призмы». Дом Порядка, Дом Жизни, Дом Смерти, Дом Стихий и Дом Духа.

— Извините, — неожиданно руку поднял здоровяк и заговорщик Итон.

Сегодня занятия решили не разделять и все группы согнали в одну большую аудиторию.

— Но откуда берутся доминанты энергии порядка? Разве демоны, из которых добывают камни, могут пользоваться магией порядка?

— Всё сущее появилось из хаоса, в том числе и порядок. Чему вы удивляетесь? Изначально в каждой доминанте преобладает хаос, но есть склонность к тому или иному виду магии. Мы очищаем камни, отделяя вредные эманации и получаем чистые доминанты. Если же демоническое средоточие состоит полностью из хаоса — мы просто инвертируем его. Меняем плюс на минус. Жизнь противоположна Смерти, Физические энергии —

Ментальным, а Порядок — Хаосу. Всё понятно, или нужно разжевать еще больше? — лицо лектора исказила кривая ухмылка.

— Нет-нет, я понял, — тут же затараторил Итон.

— Но, тогда ведь у Преобразователя Праны должно быть шесть лучей! У всего есть противоположность, а у Порядка нет! — в беседу неожиданно вмешалась Нимилори, привлекая ненужное внимание к нашей парте. Петер, до этого увлеченно ковырявшийся в носу, быстро спрятал руку под столом, а Селин, резко подскочила на месте и сделала вид, что не спала.

— Я ведь уже отвечал, — недовольно буркнул лектор. — Энергия хаоса деструктивна, в живом виде вы просто не сможете поглотить нужную доминанту. А даже если это каким-то чудесным образом получится — как вы будете ее развивать? Хаос — это чистое разрушение, он будет конфликтовать с другими домами и с самим вашим организмом. При каждой попытке им овладеть, он будет пытаться вас не просто убить...уничтожить! Обратить в ничто! — разгорячившись, выкрикнул мужчина. Очки слетели с носа и устремились к полу, готовясь превратиться в стеклянную мозаику. Все замерли в радостном ожидании, однако магистр лишь ехидно усмехнулся и, одним движением мысли, вернул окуляры на место.

— Поэтому у Призмы всего пять лучей и энергию хаоса мы не используем, — уже спокойно закончил он.

— Но демоны ведь как-то... — возразила неугомонная Ним.

— Демоны — это особый случай. Они рождаются в безумии хаотических планов, их природа чужда человеческой. Вы же не можете жить под водой, как рыба? Вот так и человек не может управляться с энергией Хаоса. — Ружицкий достал из внутреннего кармана сюртука шелковый платок и тщательно протер вспотевшее лицо.

— Но я могу задержать дыхание! — воскликнула Ним.

— Задержать...но не дышать! — лектор утомленно перевел взгляд на часы. — Если доживете до курса демонологии — сможете узнать у преподавателя все подробности, а сейчас давайте займемся доминантами. Если вы позволите, конечно.

— Да-да, хорошо... — тихо ответила Ним. Но по ее лицу было видно, что ответом лектора она не удовлетворилась.

Меня же эта перепалка заставила задуматься — если я правильно понял магистра — Хаос всё-таки можно использовать, пусть и с меньшей эффективностью, чем другие виды энергии. Впрочем, мне-то какая разница?

— Тогда продолжим...опять, — магистр грустно хмыкнул. — Как и говорилось ранее, для формирования Призмы вам потребуется развить каждую из пяти доминант до Іго ранга. Развитие происходит в три этапа:

1. Интеграция — непосредственно усвоение поглощенного "камня", здесь от вас потребуется лишь небольшое волевое усилие и ряд специфических действий на уровне Чертога Души. Этап проходит быстро и безопасно. Можете сказать спасибо новейшим технологиям позволяющим удалить из камней все вредные эманации.

2. Адаптация или сопротивление, — сложная фаза, во время которой вам предстоит перебороть сопротивление вживляемой структуры. Этот период может длиться достаточно долго, а также иметь побочные эффекты. Но при наличии хорошей "Техники Развития" всё пройдет относительно быстро и просто.

3. Синхронизация или сборка, — завершающий этап, на котором доминанта полностью приживётся и перейдет под ваш контроль.

— Сегодня, при помощи Персептрона, мы определим подходящие вам наборы доминант и наличие сродства к одному из видов энергий. После окончания процедуры вы получите список со всеми раскладками и цифрами. У вас будет ровно две недели, чтобы определиться с нужным набором и подать на него заявку. Ещё через две недели — вы получите первую пару доминант для интеграции. — расхаживая взад-вперед по кафедре, рассказывал Ружицкий.

— Это что же нам еще целый месяц ждать? Обещали ведь сегодня! — недовольно выкрикнул Илл Маркл, коренастый манерный хлыщ из побочной родовой ветви князя Шуйского.

— Что я говорил про выкрики с места, да еще и без поднятой руки? Поздравляю с первым предупреждением, — магистр довольно осклабился. — После занятий не забудьте навестить мастера Стейлона, а то заскучал он в последнее время...

Илл обреченно растекся по парте, но возражать преподавателю не рискнул.

— Однако отвечая на ваш вопрос: сегодня вы получите первую доминанту — доминанту порядка. Она стабилизирует вашу энергетическую структуру и подготовит дух к интеграции остальных симбионтов. Кроме того, порядок интегрируется проще всего, а относящиеся к нему доминанты подходят абсолютно к любой выбранной вами комбинации. Разницы в пару процентов к синхронизации всего набора здесь не имеет никакого значения.

— Слушаю вас, — он указал на мою рыжую соседку, благоразумно поднявшую руку.

— А что такое Перспетрон? — спросила Селин.

Ружицкий недовольно закатил глаза.

— Вам так не терпится, что не можете подождать пару минут? Я бы итак перешёл к этой теме. — раздраженно взмахнув руками, произнес магистр.

Петер довольно хмыкнул из своего угла, смотря на чуть покрасневшую Селин.

— И не «перспетрон», а Персептрон, на худой конец, можете называть его "Персей" — это экспериментальное техномагическое устройство, созданное в нашем институте. Оно позволяет с максимально возможной точностью определить подходящую вам комбинацию доминант и степень сродства с энергиями. В то время как в других МУЗАХ эти данные получают древними дедовскими способами, мы пользуемся передовыми технологиями! — довольно выпалил Станислав.

— Извините, а можно узнать подробнее об устройстве Персептрона? — спросил Петер.

Ружицкий окинул его подозрительным оценивающим взглядом:

— Подробное устройство — государственная тайна. В общих же словах — это сеть витражей, кристаллов и еще некоторых особых элементов; всё вместе призвано создать своеобразную копию структуры человеческого мозга. Достаточно? Или хотите еще подробностей? — усмехнулся магистр.

Восхищенный Петер явно хотел узнать побольше, но благоразумно выдал из себя: Нет.

— Вот и отлично! Сейчас я подготовлю Перспептрон и начнётся второе по важности событие в вашей жизни!

— Интересно, первым он считает рождение или инициацию? — пробормотал Петер.

— В твоём случае — первое падение с телеги в навоз, — не упустила свой шанс Нимилори.

— Пока можете отдохнуть и заодно изучить каталоги доминант, — лампы под потолком грели немилосердно, отчего скудные ключья его волос пропитались потом и

теперь блестяли, создавая вокруг головы своеобразный нимб.

— Многие наверняка покажутся вам странными, глупыми или даже вредными, но не спешите смеяться. Из гадкого утенка развивается могучий лебедь, а из никчемной доминанты — великая сила! — закончил Ружицкий, и направился в подсобное помещение, над дверью которого красовалась странная мозаичная фреска с изображением множества толи глаз, толи икринок.

— Не люблю я все эти лекции. Нет бы в двух словах всё описать, да побыстрее к делу перейти... — утомленно зашептала Селин и потянулась.

— Теория тоже важна! — возразила Нимилори. — Упустишь какую-нибудь хитрую мелочь и потом потратишь кучу лишнего времени на поиск проблемы!

— Зануда, — миролюбиво фыркнула Селин.

— Ну-у, а я надеялся, что вы наконец-то подеретесь, — ехидно улыбнулся Петер.

— Если так хочется драки — могу дать тебе в глаз, — также лениво заявила рыжая и показала ему миниатюрный кулачок.

— Воздержусь! — хмыкнул Петер.

Отрепившись от разговора своих соседей, я открыл каталог и принялся листать страницы. Да уж, и это магистр называет странными? Да это просто чушь какая-то! Вы только вслушайтесь в описание:

Слепота

— *доминанта, относящаяся к ментальным. На начальном уровне освоения делает вас полностью слепым. (Не исследовано, техники развития отсутствуют)*

И для чего она вообще может пригодиться? Во что может развиваться слепота? В потерю слуха и обоняния? Нет, я бы еще понял, если можно было перенести всё это на противника, но лишать чувств самого себя? В чем смысл? Покачав головой, я продолжил изучение каталога.

Кровотечение

— *доминанта, относящаяся к праническим. На начальном уровне освоения из ваших глаз или ушей начинает безостановочно течь кровь.*

(Потенциально: голубой ранг. Магия, воздействующая на телесные жидкости оппонента. Крайне долгое развитие. В наличии: техника развития низшей ступени.)

А это что? Не успеешь справиться с доминантой и помрешь от потери крови? Потенциал выглядит неплохо, но сколько ждать придется? Истекать кровью на протяжении нескольких десятков лет — выглядит не очень привлекательно. Хотя...есть существа которые страдают от подобных вещей всю жизнь. Я отыскали глазами Нимилори и ухмыльнулся: интересно, на сколько испортится ее характер, если она возьмет эту доминанту?

Дыхание

— *доминанта, использующая элементарную энергию воздуха. На начальном уровне развития выдает струю воздуха, способную перевернуть спичечный коробок. (Потенциал: желтый ранг. В наличии: техники развития низших и средней ступеней)*

Просто прекрасно, если это дыхание не обладает хотя бы ароматом гнилых зубов, для меня оно тоже будет бесполезным. Я планировал остановиться на том, что будет хотя бы в малейшей степени полезным сразу. Однако реальность внесла свои коррективы.

— Слушай, я что-то не понял. Они еще и платные? — Петер повернул ко мне свое удивленное лицо.

— Платные? — я посмотрел на него с непониманием.

— Ну да, вот в конце каталога указаны цены. Термокинез — 1200 гемов, Кριοкинез — 1500 гемов, Регенерация — 500 гемов, Свет — 150 гемов. Они что с ума сошли? Да где мне взять такие деньжищи? — возмущенно заголосил он. Та же реакция наблюдалась и со стороны наших соседок по парте. В нашу сторону повернулась, лоснящаяся от удивления лысина Нильса, где-то на первых рядах нервно тряслась Энни.

— За всё в этом мире нужно платить! — заявил один из наших лощеных соседей.

— Никто не станет обучать вас нахаляву, — хмыкнул второй.

— Но как же тогда... — недоуменно пробормотала Селин.

— Придётся где-то найти деньги, — продолжил он. — Кстати могу предложить неплохую работу, — его лицо исказила ехидная ухмылка.

— Какую? — невинно подняв брови, спросила она.

— Работу ртом! У тебя губки что надо! — выплюнул он и разразился мерзким смехом

— Опытом поделиться хочешь? — вступилась за неё Нимилори. — По твоему рту видно, что на два комплекта успел заработать! — ехидно улыбнулась девушка.

— Да как ты сме... — болтун покраснел лицом и порывался вскочить с места, но назревший конфликт остановило появление магистра.

— Итак, если все готовы...

— Магистр, но почему доминанты платные?! Мы ведь уже заплатили за обучение! — выкрикнула, побелевшая лицом, Энни.

— Вы заплатили за учебный курс, базовый комплект заклятий, питание в столовой и проживание в общежитии. Камни доминант — это совершенно другое. Вы хоть представляется сколько стоит их очистка? А ведь еще нужно убить демона и правильно извлечь камень! А разработка техники? Скольким людям до вас пришлось пройти этот путь наугад, чтобы создать учебное пособие! — скривившись, произнес Ружицкий.

— Но где нам взять деньги? Об этом ведь не предупреждали! — обеспокоенно произнес Нильс.

— О, это решаемая проблема. И если бы вы были хоть чуточку внимательнее, то уже нашли бы ответ на свой вопрос в каталоге, — Станислав постучал пальцем по обложке учебного пособия.

— Но хорошо, расскажу уж об этом зашла речь — расскажу подробнее. Есть три варианта, как приобрести нужный комплект доминант без денег. Первый — это имперский кредит.

— Но...но это же... — испуганно затараторил Нильс.

— Верно, по окончании обучения вы отправитесь отбывать пятилетний военный контракт. Ну, а как вы хотели? В нашем мире нет ничего бесплатного. Да и в военной службе нет ничего плохого, это почетно! — лектор потёр грудь, будто вспомнив о былом ранении.

— Ага, очень почетно сдохнуть в грязи где-нибудь на границе с Республикой. И ладно бы просто сдохнуть, а что если попадешь в плен и тебя засунут в прано-генератор? — лицо Петера исказилось, а по его рукам побежали мурашки.

— Прано-генератор? — изумился я, ведь последний раз я слышал это слово в своём недавнем сне-мороке.

— Идрисова центрифуга! Живое существо помещают внутрь особой металлической клетки, в тело впиваются сотни мельчайших игл и начинают медленно выкачивать прану.

Боль такая, будто тебя черти в аду жарят на раскаленной сковородке! — красочно расписывал Петер, будто ему довелось прочувствовать этой действо на собственной шкуре. Но это ведь невозможно... Из железной девы живыми не выходят...

— Но ведь их давно не используют в военных целях, только для казни особо опасных преступников! Массовая праногенерация — это международное преступление! — возразил я.

— Не используют... а кто ж узнает, если всё делать по-тихому? Конечно сейчас нет такого размаха, как в давние времена, когда на прану пускали население целых деревень... Но, поверь — об этих чудовищных машинах не забыли... — он произнес с какой-то непонятной тоской в голосе, а в его глазах промелькнули искры давно пережитого ужаса. Я посмотрел на него с интересом: что же ему довелось пережить? Оказался вблизи от фронта и случайно наткнулся на команду преступных "фуражиров"? Расспрашивать Петера о подробностях я не решился, сам расскажет, если захочет.

— Но есть и два других варианта, я их не очень одобряю... лучше уж честно отслужить... но решать вам, — неожиданно продолжил магистр Станислав.

— Это контракт «испытателя» и «рабочий» контракт. Первый позволит вам бесплатно получить доминанты с неисследованными свойствами и провести испытания на собственном организме. О результатах нужно будет докладывать в специальных отчетах. На эти доминанты установлен отрицательный ценник. По сути дела мы предлагаем вам провести эксперимент над собой. Техника развития будет основана на известных доминантах, которые войдут в ваш комплект и, поэтому могут возникнуть некоторые побочные эффекты.

— Но ведь неизученные Дома — это могила, — возразила мышка Энни.

— Почему же, всё зависит от вас. Путь познания и открытия нового более сложен, но как знать к чему он приведет? Вдруг у вас откроется талант и ничем не примечательная доминанта в ваших руках раскроется как цветок? — сказал Ружицкий, задумчиво почесав подбородок, заросший редкой седой щетиной.

— Ага, в то время как нормальные адепты будут кидаться разрядами молний направо и влево, ты будешь с какой-нибудь бесполезной ерундой возиться. Бывали ведь случаи! — продолжил нудить Петер.

— Ты слишком пессимистичен! Вот смотри, можно взять три экспериментальных «дома» и тогда хватит на два вполне неплохих. К тому же маги ведь не обязаны развивать их все! Можно сосредоточиться только на основных... — сказал я, хоть и чувствовал, что здесь скрывается какой-то подвох. Ведь не может быть всё так просто?

— Да уж, похоже, так и придется делать! Не в армию же идти, — обреченно пробормотал Петер.

— А чего вы службы боитесь? Для нас — это единственный способ быстро подняться. Я вообще хотела сразу в ИВА (Имперская Военная Академия) пойти, но оказалось, что туда девушек не берут, — сказала Селин.

— Странный выбор для девушки. Большинство военных — мужчины, не боишься, что приставать будут? — спросил я, разглядываю ее стройную фигурку, облаченную в странный костюм, напоминающий внебрачное дитя платья и рабочего комбинезона.

— Главное уметь себя поставить! К тому же ты отстал от жизни, после того как западным фронтом поставили командовать Леору Арнесс, женщин в армии стало гораздо больше, — резко ответила она. Настоящая бой-баба. Впрочем, с такой внешностью называть

ее бабой как-то нелогично, скорее леди.

— Так Леора — настоящий талант! Она ранг Младшего Магистра всего в 30 лет получила! — возразил Петер.

— И я — талант! Хочешь оспорить? — Селин вскочила на ноги и грозно на него посмотрела. Копна рыжих волос взметнулась вокруг нее, точно стая ядовитых змей.

— Пожалуй, нет, — Петер стушевался от ее боевого напора и примирительно поднял руки.

Девушка презрительно фыркнула и грациозно опустилась на место.

— Второй вариант — заключить договор с одним из промышленных предприятий, — продолжил лектор. — В таком случае — вам предстоит отработать те же 5 лет на выбранном заводе. Однако в отличие от военной службы, стоимость техник развития вам придется возместить — деньги будут удерживаться из вашей заработной платы.

— Доминанты также нужно будет выбрать из заранее согласованного списка. Он находится в приложении к каталогу, — добавил он.

— Хм, а это уже вариант! — обрадовался миролюбивый Петер. — И работу искать не нужно! Идеально! — он явно почувствовал облегчение от решившейся проблемы.

Рыжая Селин брезгливо сморщилась и неприязненно покраснела, отчего количество веснушек на ее лице резко увеличилось.

— Удел слабаков! — фыркнула она.

Я же решил не ввязываться в контракты с отработкой. Подчиняться армейским дуболомам или гражданским идиотам — разница не большая. После Агеона я испытывал лютую неприязнь к любому начальству. Уж лучше взять этот контракт испытателя и посвятить свободное время практике и собственному развитию. К тому же деньги у меня есть и, в худшем случае, мне потребуется не более двух камней с «неизвестными свойствами».

* * *

В обитель Персептрона я зашел двадцать восьмым, предварительно выслушав восторженные впечатления от уже побывавшей там Селин.

— Это невероятно! Ты заходишь внутрь, и...такое чувство, будто тебя пронзают взгляды тысячи голодных глаз! Они тянутся к тебе, проникают в самую душу и... и...будто хотят сожрать! Высосать все соки из бессмертной сущности! — всплеснув руками, выдала она.

— Глаза и сожрать? Что за чушь! Ты случаем головой не ударилась? Может там, на входе порожек высокий и ты... — не поверил Петер.

— Это ты при рождении головой ударился! И вообще — сам убедишься! — фыркнула рыжая.

Приняв информацию к сведению, я спустился к кафедре и вошел в указанную дверь. Жильё Персептрона выглядело как полноценный гексагон, пять стен, которого были покрыты тысячами демонических камней, заключенных в прозрачные стеклянные оболочки. Хм, со стороны это и правда, выглядело, как...глаза. Но не живых, а скорее стеклянных, тех что вживляют чучелам разных редких тварей. Доминанты едва заметно мерцали, создавая атмосферу тревожности и ожидания чего-то необычного. Я вошел в центральный круг и недоуменно оглянулся: что делать-то? В этот момент свет в помещении полностью погас, а я

ощутил чье-то незримое, холодящее кожу, присутствие. Комнату заполнил низкий клокочущий гул, будто я попал в утробу огромного зверя или...механизма. Со спины мне почудилось резкое движение, и я оглянулся — место двери заняла шестая, матовая и черная как беззвездная ночь, стена. На первый взгляд пустая, но именно от нее исходило непонятное назойливое внимание. Увлечшись разглядыванием любознательной тьмы, я не заметил как «голодные глаза» начали свой мистический хоровод. Они разом потухли, а потом быстро-быстро наподобие стробоскопа принялась мерцать, создавая странные гипнотические узоры. В голову ударил пришедший извне приказ: «Смотри!» и я подчинился. Я всмотрелся в игру света и тени, моё сознание немедленно поплыло и устремилось вверх, точно дым от церковной ладанки. В следующее мгновение я осознал, что нахожусь на ментальном плане.

Здесь всё выглядело еще более фантазмагорично — стены исчезли, сменившись туманными завесами, а тысячи глаз превратились в разноцветные икринки, с шевелящимися внутри зародышами. Я сощурил глаза и присмотрелся: внутри шаров дергались эмбрионы каких-то несуразных уродливых тварей. От них шли явные эманации угрозы и чужеродности. И это собираются подселить в наши тела? По спине пробежала армия мелких мурашек. Точно ли маги знают, что делают? Я впервые усомнился в их адекватности. Может быть правы были те болтуны, боящиеся превратиться в демонов?

От каждой икринки тянулась тонкая, едва заметная нить-пуповина, уходящая куда-то вверх. Я поднял глаза и увидел висящий в паре метров над собой огромный матово-черный шар. Я смотрел на него, а он... на меня. Угрозы я не чувствовал, от шара шли волны эманаций интереса, азарта и неопределенности. Такое чувство, что передо мной кот или... ребенок, к которому в руки попала неизвестная добыча и тот не знает, как к ней относиться — играть, бояться или может быть...сунуть в рот?

В следующую секунду "шар" на что-то решился и в моей голове соткался странный образ спрута с тысячами щупалец, по которым к «икринкам» текла энергия.

«Без питания — умрут» — в моей голове появилась чужая лаконичная мысль.

«Пер...сей? Ты живой?» — удивлённо спросил я. Нематериальные слова вырвались из моего рта стаей мыльных пузырей и устремились наверх к Шару.

Как оно вообще может разговаривать? Это же машина или...в голове мелькнула странная догадка — шестая стена. Стена, на которой по всей логике должны стоять доминанты хаоса, и которых там не было! Выходит, чтобы уравновесить систему, эти психи посадили на цепь какую-то хаотическую тварь и заставили работать?

«Ты демон?» — спросил я.

Вместо ответа существо выплеснуло на меня целый поток образов: безумное море хаотически меняющегося пространства, яркая вспышка, тьма и боль. Затем, лишенный чувств пленник, осознал себя внутри этого шара. Вокруг множество людей и механизмов, тело пленника оплетают заклятья, у него появляется возможность видеть и действовать. В конце он показывает «картинку изнутри черного шара» — аурный сгусток неопределенного цвета, окутанный мириадами черных мушек и разноцветных энергетических нитей.

На демона это не похоже, что-то по хитрее...что-то вроде стихийного элемента, только хаотического? Возможно ли такое? В теории относительно хаотических планов я совершенно не силен. Зато я понял, чем являются "черные мухи" — нечто подобное я уже видел, когда изучал стейлоновского смерда. Похоже сложная система из витражей. Однако странно, что Селин забыла упомянуть беседу с "машиной"...

"И зачем ты мне всё это показываешь?" — спросил я. Сомневаюсь, что он рассказывает свою историю всем подряд.

"Хочу заключить сделку, ты поможешь мне, а я тебе" — лаконично ответил хаотик.

Не успел я задать очевидный вопрос, как в мою голову хлынула новая волна образов. Сотни красных аур неофитов, разноцветные энергетические каналы в их телах и девственно чистая внутренняя структура. Последним шёл я — красно-серый силуэт с мелкой искрой неопределённого, меняющегося каждую секунду, цвета внутри. Она едва заметно мерцала и появлялась то в одном, то в другом конце моего аурного тела. Будто играла в прятки.

Похоже, подарочек, доставшийся мне от убиенного демона, никуда не делся и, существо, запертое в теле этой машины, его нашло.

"Я должен выдавать всю информацию о неофитах, но могу и кое-что утаить..." — сказал Персептрон.

"И что ты хочешь взамен?" — спросил я.

"Они думают — я не разумен, всего лишь хитрая переменная в нагромождении магических уравнений...но если узнают правду — уничтожат. Если узнают, что в тебе есть семя хаоса — уничтожат."

Вот тут он ошибается, его странным разум слишком далёк от понимания человеческой морали. Его может быть, и уничтожат, как угрозу, а вот меня — точно запрут в лаборатории и сделают подопытным кроликом. И сильно сомневаюсь, что это будет лучше смерти...

"И...наверное, ты хочешь сбежать от "них"?" — догадался я и мысленно напрягся: за такую диверсию со мной могут сотворить нечто и похуже смерти.

"Я не способен существовать на вашем плане, вне этого вместилища..." — в моей голове вновь промелькнул матовый шар. "Я практически ничего не знаю о вашем мире..." — в мыслеречи хаотика заскользила явная печаль. "Мне нужна информация..."

"Из меня вряд ли выйдет хорошая библиотека" — начал я, но хаотик меня перебил.

"Я не могу выйти из комнаты, но...ты можешь кое-что отсюда вынести... протяни руку" — пространство вокруг заполонило множество черных глаз, лишенных зрачков. Часть их них отделилась от общей массы и упала мне на ладонь. Пять мелких чёрных жемчужин.

"Я знаю, что в этом месте есть подобные мне, но мы не можем общаться. Возможно, они даже не осознают себя...Я хочу это исправить. Принеси эти частицы в обитель моих собратьев и напитай их энергией хаоса."

"Но я не знаю, где они находятся, а кроме того мой амулет не способен преобразовывать энергию жизни в хаотическую," — возразил я.

"Найди. Я подожду, а в правильном развитии тебе поможет подобранная мной комбинация симбионтов"- как мне показалось, возбужденно ответил Персей и замерцал тысячами огней. Шары-икринки, покоящиеся в туманных стенах начали ему отвечать — одна белая вспышка сверху и пять мелких разноцветных отблесков от доминант. Так продолжалось пару минут, пока окружающее меня пространство не погрузилось в кромешную тьму. Медленно из темноты появились пять мерцающих камней, заключенных в стеклянные оболочки.

«Возьми эти. Семя порядка поможет...» — напоследок сообщил Персептрон, после чего в комнате вновь загорелся свет, шары исчезли, а за моей спиной послышались звуки открывающейся двери.

— Какие эти-то? — недоуменно пробормотал я себе под нос, выходя наружу.

В аудитории меня встретил Ружицкий, стоящий возле монструозной печатной машинки,

соединенной толстым энерговодом с Персептроном. Устройство гремело точно поезд, идущий по рельсам, и заглушало болтовню расслабившихся студентов. Из лотка машинки один за другим выпадали тёплые и пахнущие едкими чернилами листки линованной бумаги.

— Здесь все наиболее подходящие вам комбинации доминант, стоимость техник развития и прочие нюансы. На досуге разберетесь и сделаете выбор. Однако не забывайте, что с доминантой порядка нужно определиться прямо сейчас. — произнес он и удивленно уставился на вновь заработавшее устройство. Через несколько секунд оно выплюнуло ещё один листок.

Магистр взял его в руки и, со скепсисом осмотрев, протянул мне.

— Странная комбинация, видимо помехи из-за разомкнутого внешнего контура. Не рекомендую.

Я кивнул и в смешанных чувствах отправился на своё место.

* * *

— Ну, что у тебя? — не успел я опуститься на скамью, как Селин вырвала из моих рук стопку листков.

— И что ты хочешь там найти? — спросил я. — Там же пара десятков вариантов!

— Да я сродство смотрю... — шелестя листками, ответила она.

— Так, так...порядок 9.8 %, дух 20 %, стихии — 8 %, смерть — 25 % и жизнь 29 %. М-да, слабенько, гением ты точно не уродился! — скривилась она.

— Фи, максимальное сродство к магии жизни — банальщина! — фыркнула Ним.

— Ты-то чему радуешься? У тебя же способности к управлению смердами, а значит, тоже будет сродство к жизни! — насмешливо посмотрев на девушку, ответил я.

— С чего вдруг? Магия жизни отвечает за подъём нежити, а управление смердами — это по большей части магия духа! Неуч! — самодовольно выпалила Ним.

— Зато рыжая у нас талант! Сродство к огню — 77 %! — перебил её Петер.

— А ты чего тушуешься? Ты ведь тоже талант! — ехидно ухмыльнувшись, сказала Ним.

— С чего бы? — Петер уставился на нее с подозрением.

— Зуб даю — у тебя сродство к навозу будет! — прыснула девушка, Селин тоже не удержалась и громко рассмеялась.

— Да ну вас! — обиженно произнес Петер и поднялся из-за парты. Как раз подошла его очередь проходить процедуру подбора.

Хмыкнув, я взял в руки последний листок и принялся изучать комбинацию, подобранную разговорчивым Персептроном.

* * *

Общая направленность: *прикладная некромантия.*

Специализации: *экспериментальная анимация, перехват контроля.*

Внимание: активные эффекты имеют лишь главная ведущая доминанта и опорная, все остальные пассивны.

В комбинацию входят:

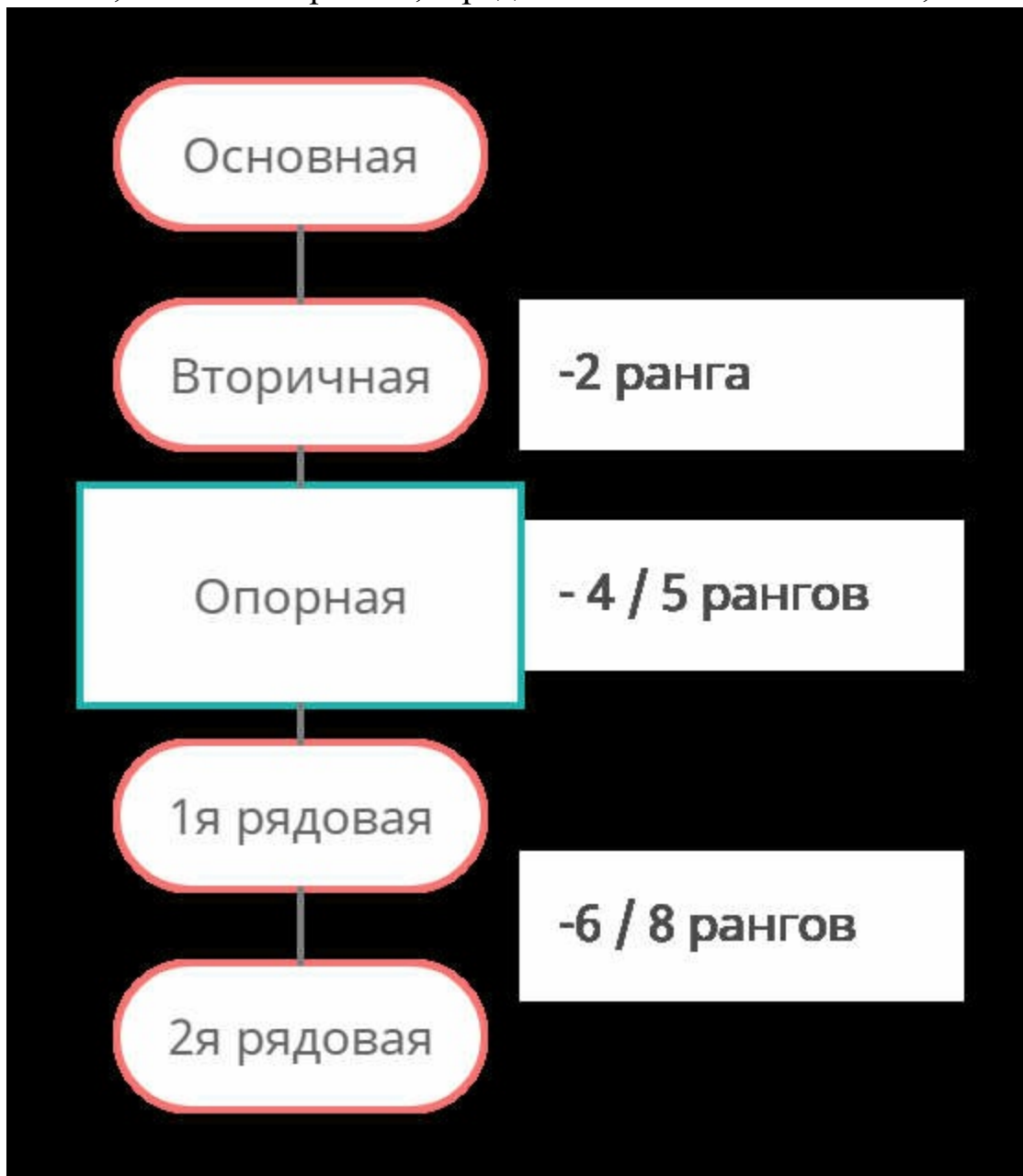
Ведущая пара — две противоположных доминанты. Являются основными и развиваются в первую очередь.

Опорная — доминанта порядка. Служит для стабилизации всей энергетической системы.

Рядовая пара — две противоположных доминанты. Служат для бытовых воздействий.

Во избежание энергетического дисбаланса и разрушения организма носителя следует придерживаться следующей схемы развития:

вторичная доминанта должна отставать от основной не более, чем на 2 ранга. Опорная — не более, чем на 4–5 рангов, и рядовые — не более чем на 6, максимум 8.

Ведущая пара:

(1) Паразит — актив.

— доминанта, относящаяся к праническим. На начальном уровне развития позволяет подселить в чужое тело частицу собственной праны, действующую как маяк. Вы сможете ощущать перемещения объекта на расстоянии до двух километров. (при подселении в живой организм, питается за счет его энергии, однако крайне не стабилен и подвержен саморазрушению. Лучше всего работает на мертвых телах.)

Потенциал развития: синий ранг.

Особенности:

1) На этапе *адаптации* позволяет установить контакт с мелким мертвым объектом и при должном волевом усилии взять его под контроль. (аналог. анимационным плетениям. Имеет ограничения по размерам тела объекта, дальности контроля и силе воздействия.) В случае внедрения в живой объект возможна установка нити-вампира, передающей энергию инициатору (расстояние до полуметра, крайне низкий эффект, не стабилен)

2) Возможно несколько исследованных путей развития при использовании соответствующей техники: анимация, энергетический вампиризм, общее воздействие и др. (смотри описание техник развития)

Одновременно анимация и возможность пожить чужой праной! Это ли не идеал, особенно в моем случае? Конечно, поначалу эта штука будет практически бесполезна, но... перспективы открываются очень и очень большие. Однако к бочке меда прилагалась одна малюсенькая ложка дегтя — стоила эта штука добрых полторы тысячи гемов, то есть уже на тысячу больше, чем имелось у меня в кармане. И это только первая доминанта!

(II) Омертвление (экспериментальный образец) — пассив.

— доминанта, относящаяся к энергии смерти. На начальном уровне развития вызывает отравление энергией смерти случайных частей тела или органов. Отравление характеризуется полной потерей снабжения праной пораженного участка.

Вероятно купирование эффекта при помощи осознанного направления праны в пораженные участки тела или использования лечебных плетений.

1) Эффекты на этапе адаптации и синхронизации неизвестны. Потенциал: не известен.

*Внимание: крайне опасно! Может вызвать инфаркт миокарда или/и мозга.

Единственной положительной характеристикой этой шутки была её цена — она составляла минус 2000 гемов. Ну что ж, будем надеяться, что чудо-машина не хочет меня угробить таким способом.

Опорная доминанта:

*Эгида поглощения(*имеет дефект)*

— доминанта, относящаяся к школе порядка. Создает перед магом полупрозрачный щит, площадь которого зависит от количества вложенной энергии и умений контроля практика. Позволяет принять на себя магический удар равный половине собственной емкости. Медленно аккумулирует прану из окружающего пространства, улавливает часть энергии из поглощенных заклятий.

Потенциал развития: зеленый ранг.

Особенности:

На I ранге развития доминанты появляется возможность наложить щит на всё тело, а также сделать его полностью автономным.

* При очистке демонического камня произошла авария, возможно искажение свойств доминанты под влиянием энергии хаоса.

Вещь крайне занятная, однако не понятно, что даёт этот дефект. Персептрон ведь явно не просто так подсунул мне именно этот камешек... Зато цена просто прекрасная — всего 500 гемов. Итого: на данном этапе я в плюсе на 500 монет! Остались мелочи...

Рядовые доминанты:

Связь,

— доминанта, относящаяся к школе духа. На начальном уровне развития повышает

чувствительность реципиента к астральным воздействиям и связям.

Потенциал развития: голубой ранг.

Особенности:

При дальнейшем развитии облегчает контроль над анимированными объектами, смердами и прочими. Уменьшает расход энергии и время воплощения для заклятий контроля.

Стоимость: 800 гемов.

Юдоль Праха,

— доминанта, относящаяся к школе стихий(земля 78 %). На начальном этапе позволяет чувствовать присутствие смердов на расстоянии до пятидесяти метров. На этапе адаптации доступно пассивное ощущение и притяжение Праха.

Потенциал развития: фиолетовый ранг.

Особенности:

При дальнейшем развитии растёт радиус в котором можно ощущать смердов, а также возможен переход притяжения Праха в активную контролируемую фазу.

Стоимость: 700 гемов

Юдоль меня заинтересовала — крайне интересная вещь. Ведь Прахом называли странную пылеобразную субстанцию, инертную к любому воздействию. Кроме одного — Прах являлся строительным материалом для смердов. Мелкие частицы этой взвеси, как железная стружка к магниту, постоянно притягивались к бессмертным костякам и латали мелкие повреждения на их телах. Самое интересное, что Прах пробовали получить из самих смердов — при помощи напильников и наждачки, однако ничего не вышло, получалась костная мука, пригодная для "ремонта" только этого самого смерда и никак не действующая на других. В итоге выяснить происхождение этой субстанции так и не удалось. Наиболее логичным было предположение, что это пыль, оставшаяся от древних людей, по какой-то причине не превратившихся в смердов.

В быту эта доминанта, как ни странно, была наиболее практична. Ведь Прах применялся во множестве сфер магической науки и стоил немалых денег. Добыть его при помощи магии или механических средств было невозможно — и оставалось только "воровать" его непосредственно с "лечащихся" смердов или пользоваться услугами магов-обладателей подобных доминант. Однако первый вариант давал крайне низкий выход готового продукта и был попросту нерентабелен — ведь смерд всё время сбора простаивал и не мог работать. С магами была другая проблема — Прах хоть и собирался сам по себе, но его количество было также крайне низким. Для увеличения сбора требовалось развитие доминанты, а этим, по понятным причинам, заниматься никто не хотел. Маги умели ценить своё время.

Общая стоимость комбинации: 1500(1500–2000+500+700+800) гемов.

Рекомендуемые техники развития: Сад костей, Мортуарий, Домовина.

* * *

Описания техник развития были крайне размытыми, поэтому я решил на них не останавливаться — всё равно они станут доступны только после интеграции всех доминант. Общий же смысл сводился к построению внутри Чертога Души особой энергетической

конструкции, наиболее пригодной для выбранной магической специализации.

Больше всего меня озаботил итоговый результат стоимости комбинации — мне не хватало ровно 1000 гемов. Вот уж удружил так удружил этот Перс...Что у него за имя дурацкое, сократить что ли не могли? Пусть будет Персеем...

Впрочем новое имя для полумашины моей проблемы не решает! Где достать деньги? У моих соседей средств точно не займешь. Выход в город и выполнение контрактов для местных банд — тоже не вариант. Даже если бы мне позволили гулять снаружи и убрали Мясника...то искомую сумму я бы всё равно не успел достать за столь короткий срок. Остается разве что обратиться к адепту Майку — у этого наверняка есть деньги для займа, может и работу какую подкинет. Или...тут мне в голову пришла более интересная идея: у меня ведь в должниках целая графиня!

Из омута размышлений меня вырвал смех корчащихся в истерике девушек. Вернувшийся из обители Персея Петер смотрел на них с раздражением и осуждением.

— Что опять? — спросил я.

— С-с-сродство, — выдавила из себя Селин и спрятала лицо в ладонях.

— Сродство? Что и правда к навозу? — догадался я и уставился на Петера.

Тот закатил глаза и обреченно выдохнул:

— К земле!

Глава 14. Цветы и трупы

Ты хочешь знать, как быть, если ты сделал что-то не так? Отвечаю, детка: никогда не проси прощения. Ничего не говори. Посылай цветы. Без писем. Только цветы. Они покрывают всё. Даже могилы.

Эрих Мария Ремарк

Я шёл по лесу вместе с Петером, Селин и Нимилори, и пытался разглядеть среди обилия трав голубые цветки *Ehina Caeruleum*. Мелкие поганцы играли с нами в прятки и никак не желали находиться.

— Какого Идриса нас вообще заставляют собирать эту гадость? Отправили бы нежить — и нет проблем! Из них ведь ищейки получше собак выходят! — негодовал Петер.

— А ты что себя великим магом возомнил? Уже сам можешь создать управляющий витраж для смерда? — съязвила Ним.

— Нет но... — стушевался Петер. — Всё равно занятие дурацкое!

После процедуры интеграции первой доминанты нам несколько упростили программу, отдав большую часть времени под самостоятельные занятия и...гербологию. Станный предмет, где нам рассказывали о свойствах различных растений, а после, в качестве домашнего задания, требовали найти и принести искомую травку.

— Я думаю, это сделано для того, чтобы мы могли отвлечься. — сказала Селин. — Гуляешь по лесу, отдыхаешь — расслабляешься, а в это время симбионт спокойно приживается...

— Да уж какое тут расслабление, если этой поганой травы нигде не видно! Сколько мы уже бродим? Два или три часа? — негодуяще выдал Петер.

— Наверное она растёт глубже в лесу. Вот смотрите — здесь написано, что *Ehina* предпочитает тенистые места и подстилку из опавшей хвои, — сказал я, изучив описание цветка в учебнике.

— Ну и где эти ёлки? Вокруг одни дубы, да клёны! — печально выдохнул Петер и поднял с земли кем-то надкусанный желудь. — Тут еще и кабаны что ли водятся?

— Не бойся! Я тебя в обиду не дам, — Селин покровительственно похлопала его по спине.

Нимилори в это время опустила на траву и достала из сумки плотный квадрат бумаги.

— Судя по карте, еловая роща начинается в трёх километрах отсюда. Нужно идти по левой тропинке, — резюмировала она, ткнув пальцем на тёмную заросшую репьем дорожку.

— До ужина-то хоть успеем? — скулсил Петер. — Итак без обеда остались! А ты говоришь — отдых...

— Мы же прихватили бутерброды, чего тебе еще нужно? — удивилась Ним, показывая на корзинку с едой.

— Чего-чего? Горячего! Супчика, котлет, бифштекс наконец! — выпалил парень.

— Бифштекс? Ну, так возьми и поймай его! Мы же в лесу! Или слабо? — хитро сощурившись, спросила девушка.

— Поймай! Чем я его поймаю? Да и вообще: ты хоть одного зверя здесь видела? Вот, то-то и оно! — победно ухмыльнулся Петер.

Мы свернули на тенистую тропу и углубились в осенний лес. Разговор сам собой затих, и я решил посвятить выдавшее время тренировке по созданию «эгиды».

Воплощение щита происходило крайне странно и необычно, никаких тебе магических пассов, дурацких колдовских слов и прочей ерунды. Отчасти оно было похоже на создание приказа-заклятья, но гораздо проще — всего-то и нужно было надавить своей волей на симбионта. После короткого периода сопротивления, он подчинился и активировал заложенное в него умение, заодно высасывая из моего резерва требуемое количество энергии. Передо мной разворачивалось полупрозрачное марево, размером с носовой платок. Оно парило в районе груди и крайне неохотно подчинялось попыткам его передвинуть или растянуть. Путём напряжённой пятиминутной борьбы мне удалось расширить его где-то до одного метра, но щит становился нестабильным. Что ж, как и обещали — пока доминанта полностью не интегрируется в мой дух — ждать от щита максимальной эффективности не стоит.

Что же касается неизвестной доминаты хаоса — она всё также отмалчивалась и не реагировала на мои попытки «общения». И это было довольно странным, учитывая какое шоу она устроила во время интеграции симбионта порядка:

После того, как все студенты закончили своё рандеву с Персептроном, магистр выкатил из подсобки несколько металлических кресел с какими-то хитрыми клетями наверху. Примерно в таких же проводили свою вивисекцию врачи-зубодёры и парикмахеры-брадобреи. Невольно вспомнилась история об одной парочке цирюльников, перерезавших глотки припозднившимся клиентам, а затем делавших из них пирожки. Поймали их или нет? — я попытался вспомнить газетные статьи. Кажется, нет, успели сбежать и затаиться.

Тайна клетки выяснилась просто — она, как маска опускалась на голову неопита, а сверху, в особый отсек помещали выбранный студентом камень порядка. Затем Станислав активировал витраж, заложенный в механизм кресла, позволяющий безопасно переместить симбионта внутрь человека и начиналось шоу...

Ярка вспышка боли пронзила мою голову, и я осознал себя стоящим посреди пустыни ментального пространства. На Грани доминанта выглядела, как проросший картофельный клубень — небольшая светящаяся медуза с кучей развевающихся на эфирном ветру отростков-щупалец. Её «корни» слепо тыкались в мои ладони, стараясь пробиться к энергетическим каналам и получить нужную для ее роста прану. Я ощущал легкое покалывание и нарастающую нервозность «симбиотической структуры». Ей было некомфортно — пища рядом, но сама она пробиться к ней не в состоянии.

Переместившись в Чертог Души, я принялся чертить вокруг «могилы» схему будущего преобразователя — простую пентаграмму. Никаких орудий здесь не было — приходилось пользоваться голыми руками. Жесткая земля поддавалась с трудом — я вырывал пучки жухлой серой травы и прокапывал мелкие каналы, соединяющие между собой ключевые точки будущей фигуры.

Закончив пентакль, я вырыл небольшую ямку на острие верхнего луча и опустил в неё мерцающий камень. «Картофелина» немедленно пустила корни — даже находясь во внутреннем пространстве, я почувствовал острую физическую боль. Доминанта проросла в мой организм, пуская свои ростки по всему телу. Требовалось лишь терпеть и подпитывать их праной из «могилы».

Закончив с садоводством, я осмотрел получившийся результат — на верхнем луче пентаграммы из земли пробивался серый костяной росток. Будто кто-то приклеил два пальца один на другой и воткнул в землю. Я усмехнулся: что же из этого может вырасти? Костяная яблоня? Орешник?

Но что же с семенем хаоса? Оно так и будет прятаться в глубинах моего духа? Словно отвечая на мой немой вопрос, Чертог Души затрясло — точно началось полноценное землетрясение. Из-за свинцовых туч пробился бледный свет полумесяца, заставив меня прищуриться и невольно опустить взгляд. По спине побежали мурашки — прямо под моими ногами — на противоположном конце от «симбионта порядка» пробивался второй росток.

Неожиданное появление «потерянного» демонического семени сказалось на моём организме крайне плачевно — всё тело скрутило судорога, сознание затопила острая боль. Видимо появление энергии порядка в моём внутреннем пространстве вызвало ответную реакцию и, до этого дремавшая, доминанта хаоса проснулась. Две противоположные стихии будто сошлись в бою, на время оттеснив мою личность в сторону. В чертоге души разразился настоящий шторм — хмурое небо расцвело нитями ветвистых молний, по земле застучал дождь из тяжелых кровавых капель. Пространство тряслось, будто от землетрясения, казалось ещё чуть-чуть и всё здесь развалится на куски! Не желая смиряться с творящимся беспределом, я отбросил навалившуюся апатию и постарался взять себя в руки. Может этот демонический черт решил меня угробить? Говорил же «порядок поможет», а по мне так эти идрисовы симбионты устроили здесь настоящую смертельную битву! И если не удастся их усмирить — главной жертвой стану именно я!

Усмирить... в памяти сразу всплыли строки из недавно прочитанного учебника:

«В старые времена, когда технология очистки демонических камней была недостаточно развита, между противоположными школами доминант нередко возникал конфликт. Молодые неофиты, обладающие слабой волей и не смогшие самостоятельно усмирить симбионтов — погибали, выжившие — замечали, что адаптация симбионтов значительно ускорялась. Но современные технологии сделали процедуру интеграции полностью безопасной для юных магов.»

Усмирить... И как это понимать? Вспомнилась охота за живым материалом во время моего ученичества у Агеона. Однажды на моём пути встал огромный пёс-волкодав, охранявший дом одного богача. Пёс заходился лаем и брызгал слюной, в свете фонарей его клыки казались лезвиями сабель, а глаза мерцали, точно два прожектора. Он был настоящим исчадием ада! Страшным и полностью уверенным в своей силе. А я просто стоял и неотрывно смотрел в его глаза. Во мне не было страха. Чем эта тварь может меня напугать? Я каждый день стою на грани жизни и смерти! Я каждый день пытаю и убиваю подобных тварей! Мои руки в крови уже не по локоть, а по самые плечи! Уж не знаю как, но пёс понял, кто стоит перед ним. Понял и струсил. Заскулив, он позорно бежал в свою конуру и больше не показывался. Звери очень хорошо чувствуют чужую силу.

Сконцентрировав внимание на бушующих ростках, я постарался полностью успокоиться. Я ведь в собственном Чертоге Души и я здесь главный! Я здесь хозяин, а не какие-то приبلудные шавки! Моя уверенность, точно приливная волна, затопила враждебные структуры, охлаждая их пыл. Симбионты поначалу замерли в недоумении, но вскоре вновь ожили и принялись проверять: не дам ли я слабинку? Так ли я уверен в себе? По моим нервам вновь ударили волны боли, но в этот раз, я знал что делать. Я надавил волей на симбионтов, прижимая их сущности к земле, точно головы разыгравшихся псов. И те подчинились, признавая моё право сильного. С каждой секундой мир вокруг становился всё более и более стабильным, пока совсем не успокоился.

Когда буря стихла, я осмотрел пространство и увидел, что древо порядка выросло на добрый локоть, а хаотический подселенец разделился на множество тонких костяных лоз,

принявшихся опутывать схему будущей «призмы». Видимо — это и есть обещанная ускоренная адаптация. Интересно, распространится ли этот эффект на оставшиеся четыре доминанты? И, что еще более интересно: какое умение даёт хаос?

* * *

Открывшийся лес, напоминал древнего старика, помнившего события трёх, а то и пяти вековой давности — толстые стволы, покрытые сединой мха, кривые ветки, скрюченные от старческого артрита и короткие светло-зелёные листья на них. Ветви и ствол сплошь покрывал слой разноцветной грибной поросли. Пахло приятной сыростью. Мы остановились, приглядываясь к деревьям. Сквозь прорехи в зарослях мерцало такое же унылое серо-серое, как и всё вокруг, небо. Преодолев древний участок, мы неожиданно оказались в уютном еловом царстве — под ногами хрустела мягкая хвойная подстилка, а от деревьев исходил чарующий смоляной запах.

— А нас здесь точно не сожрут? Я слышала, что в глубине леса обитают хищники и даже ядовитые твари! — поежившись, произнесла Ним. Причиной её страха стал непонятный хруст, доносившийся из брусничного куста.

— Что если там медведь?

— Разве они здесь водятся? Ну... подготовьте на всякий случай «импульсы», — пожав плечами, сказал я.

Командовать мне было в диковинку, ведь всю прошлую жизнь я действовал один и совершенно не привык полагаться на других. Впрочем, иных вариантов в нашей команде не было — девушки к этому не стремились, а Петер в женской компании смущался и терял способность связно излагать свои мысли.

Двое моих одноклассников замерли с отрешенными взглядами, принявшись формировать перед собой плетения, третья же решила повыпендриваться.

— Я могу создать плазменную иглу, — слегка покраснев, сказала Селин.

— Что, где ты её взяла? — удивленно уставился на неё Петер.

— Описание комбинаций внимательно читал? — спросила она.

— Ну, — протянул парень.

— Загну! В комплекте к каждому симбионту идёт плетение, способствующее развитию и адаптации доминанты. — сказала она.

— Так мы ведь только порядок получили, а к нему «стабилизация структуры» идёт! — воскликнул Петер.

— Выбирать комбинацию быстрее надо, а не дурью маяться! И сразу заключать контракт! Правда мне только «иглу» и выдали — чтобы в случае чего сбрасывать огненную энергию, — чуть смутившись, ответила девушка.

— Контракт? — Ним вопросительно подняла брови.

— Армия! — ударив кулаком себя в грудь, гордо ответила Селин.

— Сумасшедшая! И хочется тебе гробить свою жизнь на службу, подчиняться всяким уродам, вся эта грязь и постоянная смерть вокруг... — неодобрительно покачал головой Петер.

— Всё веселее, чем на заводе горбатиться! — привычно отбилась от него рыжая.

Подобные пикировки происходили между ними постоянно и уже стали обыденностью.

Петер был ярким гуманистом и сторонником мирного прогресса, Селин же рвалась на войну, желая доказать всему миру, что женщины ничуть не слабее мужчин, а даже наоборот! К слову это неплохо получалось у нее и на гражданке — одному парню, решившему ощупать ее нижние полушария, она походя свернула нос и едва не сломала челюсть.

— Так что с медведем? — прервав их перепалку, сказал я. — Сможешь его поджарить? У этих тварей толстая шкура, к тому же сейчас осень — ещё и жировая прослойка, как дополнительная броня!

— Ну, честно говоря сомневаюсь...если только в глаз попаду...Но я меткая — на мухах тренируюсь! Специально подвешиваю за окно кусочек мяса, чтобы их привлечь, а потом стреляю иглой — сжигает подчистую! — воинственно взмахнув рукой, выпалила Селин.

— Медведь немного больше мухи... — возразил я.

Селин закатила глаза, намереваясь выдать гневную тираду, но в этот момент кусты затряслись с удвоенной силой и на полянку выпали два упитанных кролика, продолжающих сношаться прямо у нас на виду. От неожиданности, Ним выпустила свой импульс и умудрилась попасть им точно в грудь одного из животных. Кролику переломало рёбра и отбросило к массивной замшелой ели. Второй зверёк быстро юркнул в кусты и скрылся. Пущенные ему в след второй импульс и плазменная игла ушли в молоко.

— Идрисова тварь, — выматерилась недовольная Селин. Видимо расстроилась из-за упущенного триумфа.

— Это не дичь, — сказал Петер, поднявший с земли убитого зверя. — Похож на сбежавшего домашнего, мы в деревне постоянно держали два-три десятка таких.

— Может быть их специально разводят и отпускают? Хищников подкармливают или деревенщин, вроде тебя, — хмыкнула Ним, по ее лицу было видно, что она довольна своим успехом. Кроль — добыча невеликая, но вот попадание в такую мелкую цель с двадцати метров — уже достижение.

— Ты, помнится, мяса хотел, — вспомнил я, обратившись к Петеру. — Предлагаю устроить привал.

Возражать никто не стал, и мы решили «разбить лагерь» прямо на месте убийства. Разложили принесенные пледы, натаскали хвороста и уселись вокруг будущего очага. Селин таки смогла похвастаться своим плетением «иглы» и разожгла костёр, а Петер принялся разделять кролика и насаживать кусочки мяса на тонкие пруты.

— Кстати об импульсах, помните: Рион обещал устроить нам практикум по дуэлям? На следующей неделе в расписании — «практическая магия», — наблюдая за шкворчащим мясом, сказала Нимилори.

— Думаешь? Нам ведь наоборот разгрузили расписание, пока эти симбионты не приживутся, — усомнилась Селин.

— Так уже сколько времени прошло, пора и делом заняться! К тому же — это порядок, он смирный, — пожалала плечами девушка.

— Ага, смирный — а как же та девица из группы D — которая создавала плетение «стабилизации», а ей всю грудь разворотило, — хмыкнул Петер.

— Ты слушай больше всяких идиотов! Она не «стабилизацию» воплощала! Поэкспериментировать решила — вот и результат! — насмешливо посмотрев на него, ответила Ним.

— В любом случае, если будут дуэли — нужно потренироваться, — резюмировал я, помешивая палочкой шипящие угли.

— Идея хорошая, но мы сюда за цветами пришли! Кто говорил, что эта гадость растёт в еловом лесу? Где они? — Петер ухидно уставился на Ним.

— Ты бы под ноги хоть иногда смотрел! — хмыкнула она, и, протянув руку, подняла с земли затоптанный голубой цветок.

Из-за боя с кроликом у нас совсем вылетела из головы главная цель визита в этот лес.

— Действительно, — стушевался Петер.

Мы с Селин довольно переглянулись.

Перекусив пашлыком и распив прихваченную Ним бутылку вина, мы отправились на тренировку, или вернее сказать «охоту». Мы находили мелких животных или птиц, после чего пробовали их ослепить «шарами света» или подбить боевыми заклятьями. Скорость создания моего «импульса» уже достигла двух минут и десяти секунд, что, по сравнению с пятью начальными минутами, сильно обнадеживало. Однако с точностью всё еще был проблемы — нередко вместо зазевавшейся белки, удар принимал на себя ствол дерева или неудачно подставившийся Петер. Будь здесь сторонний наблюдатель — он бы наверняка принял нас за садистов-вивисекторов, издевающихся над маленькими зверушками. И наверное был бы полностью прав — ведь всё на что были способны наши «импульсы» — превратить внутренности в кашу или переломать кости бедным тварям, обрекая их на долгую мучительную смерть. Игла, которую применяла Селин — действовала еще страшнее, не в силах глубоко проникнуть в тело жертвы, она оставляла страшные пузырящиеся ожоги на шкурах зверей. Мы бы и рады были их добить, но животные, получившие удар заклятьем нередко успевали скрыться в траве или заползти в нору. Вскоре спокойный лес наполнился визгами и стонами десятков умирающих существ.

— Как-то не правильно всё это, — заявила Селин, в то время, как мы перебирались в более спокойный участок леса. Все эти пiski и крики сильно действовали на нервы, к тому же распугивали других зверей.

— Ты же в армию собралась! А там придётся совсем не зверушек убивать! — сказал хмурый Петер. В попытках догнать очередную белку, он провалился в чью-то нору и подвернул ногу.

— Люди страшнее любого зверя, они того заслуживают, — неожиданно серьезно сказала Селин.

После такого заявления в нашей компании на пару минут воцарилось молчание, прерванное вопросом от Ним.

— Кстати, Рион говорил, что за дуэли начислят очки — нам нужно постараться победить! Мы вроде немного отстаёт от «Б». Хотя я так и не поняла, за что эти очки вообще начисляются?

— Сейчас — зачеты по ментальному плану и степень овладения начальными заклятьями. Потом добавятся: скорость адаптации доминант и степень владения их умениями. Еще немного баллов добавляют за предметы общего плана. — ответил хромающий Петер.

— Мне вот интересно: что получит победившая группа? Новые плетения, сангвинии или что-то другое? — с азартом в голосе заговорила Селин.

— Главное, что проигравшая группа будет наказана! Об этом нужно думать, а не о награде, — задумчиво сказал я.

— Тоже верно...

— Смотрите! — неожиданно выкрикнул Петер, заметив возле куста сирени рыжего

зверя с мышью в зубах.

— Чур хвост мой! — тут же выкрикнула Селин. В её глазах появились искры азарта.

Погнавшись за лисицей, мы выбежали на небольшую полянку со следами старого кострища и едва не задохнулись от вони разлагающегося трупа. Само тело обнаружилось неподалеку — прислоненным к стволу старой сосны и, для маскировки, густо забросанным еловыми ветками. Присев на корточки, я разобрал завал и обнаружил неприятную находку — в груди мертвеца зияла объемная резаная дыра, кишачая жирными белыми червями. Невольно вспомнился труп из «подвала стейлона», но здесь-то я точно не причём! Я в этом лесу вообще в первый раз! А может быть и тот мертвец...не на моей совести? И всё это странное совпадение? Эта неожиданная находка внесла в мои мысли полный сумбур.

Следуя какой-то смутной догадке, я взял в руки ветку и принялся освобождать дыру от извивающихся вторженцев. Результат меня удивил — у мертвеца отсутствовало сердце. Кому оно вообще могло понадобиться?

— А у того трупа из подвала все органы были на месте? — спросил я у подошедших ребят. — Здесь сердца нет!

— Ну и мерзость! Прекрати в нём ковыряться, только сильнее вонять начинает! — скуксилась Селин.

— По-моему все, — неуверенно ответил Петер. — Я, честно говоря, такими подробностями и не интересовался.

— Может зверь какой-нибудь съел? — Селин нагнулась к трупу и прищурилась. — Кажется, я видела его раньше — он из группы «Е», Морис фон Бро. Брон? — присмотревшись к лицу убиенного, сказала девушка.

— Думаете еще одна жертва этого астрального охотника? — сказал, морщащийся от вони, Петер.

— Труп довольно свежий, неделя не больше. Возможно, наш маньяк убил сразу двоих, а потом залег на дно, — констатировал я, поднимаясь на ноги и отряхивая руки от налипшей земли.

— Ох, а я так и не освоила «вуаль», — прикрывая лицо ладонью, сказала Ним.

— Никто не освоил, слишком сложно, да еще и эта доминанта порядка...Впрочем, Ружицкий говорил, что после начальной адаптации этого симбионта — любые плетения будут даваться легче, — сказал Петер.

— Да, похоже, придется посвятить этому витражу всё свободное время, — задумчиво сказала Селин.

— Идём обратно, нужно сообщить о трупе, — сказал Ним.

Глава 15. Гипопранемия

"Все врут"

Доктор Хаус

После того, как мы сообщили о "лесном трупе" обстановка в институте накалилась еще больше. Со стороны администрации музы пошли разговоры о возможном введении комендантского часа, и обещали в скором времени устроить зачёт по воплощению "вуали ТуФлауэра". Студентам пришлось забросить свой досуг и плотно заняться тренировками, однако дело двигалось туго.

Вейн и Майли сидели на кроватях, зарывшись в учебники и глянцевые листки с разноцветной рябью. Испытав ряд неудач с воплощением витража, студенты, наконец, взялись за эти непонятные упражнения. Сложность создания "вуали" заключалась в одновременном удержании нескольких плетений и, непривыкший к таким манипуляциям мозг неопита попросту не справлялся с задачей! Новые активаторы были призваны повысить эластичность сознания и научить мозг работе сразу с несколькими объектами.

Добравшись до своего стола, я раскрыл учебник и, прочитав условие задачи, погрузился в трёхмерное пространство активатора. Передо мной висел объёмный серый шар, будто бы выточенный из цельного куска камня. По его поверхности были разбросаны мерцающие концентрические круги.

"Выверните шар наизнанку не нарушив его целостности." Что за бред? Как это вообще сделать? Немного поразмыслив, я пришел к единственно возможному выводу, что это должно работать также, как и с заклятьями. Отдать "приказ миру" и усилием воли перебороть сопротивление. Только в этом случае никакие плетения не использовались. Чистая воля и фантазия. Хмыкнув, я сосредоточился на шаре, желая, чтобы он изменился. Минуты летели за минутами, однако серая сфера не желала подчиняться, оставаясь индифферентной к моим потугам. Камень он и есть камень! Шар вертелся в воздухе вокруг своей оси, мерцающие круги ехидно скалились. Я не сдавался и раз за разом продолжал попытки.

Проведя больше часа в пространстве активатора, я наконец смог добиться первых успехов. Шар начал мелко дрожать, на его поверхности показалась белая влажная дымка. Я усилил давление, желая вывернуть его наизнанку, но добился совсем другого результата. Шар взорвался точно паровой котёл, а меня выкинуло в реальность.

— Уфф, — устало вздохнул я, откинувшись на спинку стула. — Как успехи? У вас получилось?

— Ни черта! Это какое-то изощренное издевательство! — прогудел Вейн, уткнувшийся лицом в подушку.

— Это задания на развитие главных атрибутов мага — силы воли и концентрации. Нужно просто максимально сосредоточиться, — презрительно заявил Майли.

— И что, у тебя получилось «сосредоточиться»? — хмыкнул Вейн, подняв голову.

— Пока нет, но это дело времени. Нужно просто найти правильный подход, — спокойно ответил блондин. В последнее время он стал необычно разговорчив, что вызывало определенные подозрения. После "практикума по анимации" он и другие наши недоброжелатели присмирели, но интуиция подсказывала, что конфликт ещё далеко не исчерпан.

— Подход...слушай, всё хотел спросить: а какой подход ты нашел к нашему коменданту? — прищурившись, спросил Вейн.

— В смысле? — тот удивленно уставился на бывшего пролетария.

— Коромысле! Бабу ты как сюда проводишь? Явно же с нашим жирдяем-надзирателем договорился! И не пытайся отмазываться, меня уже достало волосы этой сучки из слива выколупывать! — атаковал Вейн.

— Что-о? — мигом пришедший в ярость Майли подскочил с кровати.

На миг мне даже показалось, что он устроит драку. Вот это был бы фокус!

— У собак сучки, а у людей — женщины! Или что, вам плебеем без разницы? Кто потёк на того и прыгаешь? — выкрикнул он и скрылся в коридоре, громко хлопнув дверью.

— Ну... вот, теперь точно не расскажет. Нужно было как-то поделикатнее, — хмыкнул я со своей кровати.

— Да куда уж деликатнее, — Вейн разочарованно махнул рукой. — Жалко ему что ли секретом поделиться?

— Может и нет никакого секрета! Ты ведь хотел у старшекурсников спросить, — сказал я.

— Ха! Сотню гемов запросили! Я что дурак такие деньги тратить? Еще веде комбинацию эту доминантную покупать... — воскликнул Вейн. — От же черти хитрые! И денег за учёбу взяли и ярмо на шею повесили! Ты-то, что думаешь? Армейский контракт брать или заводской?

— А тебе, что жаловаться? Вернёшься на свой завод, только теперь начальником будешь, — усмехнулся я.

— Ага...начальником...как же! Я поспрашивал, как там устроено — будешь пахать, как раб на галерах! А чуть, что не так — штраф! Сангвинии на ножках, а не начальники там нужны! Мрак! Но да не о том речь... — он глубоко вздохнул. — Ты куда податься решил? Воякой, поди? Или ты у нас тайный лорд и хранишь под кроватью мешок гемов? — с ехидцей в голосе спросил Вейн.

— Испытателем буду, — улыбнулся я.

Правда проблема с деньгами так и не решилась — адепт Майк предложил вариант снабжать неофитов какой-то хитрой наркотой, но гемы будут не сразу, да и если поймают — есть риск надолго переселиться в гости к Стейлону... Оставался только вариант с Рисс, но после практикума по анимации, девушка куда-то пропала. Через её однокурсников удалось узнать, что графиня и еще несколько человек уехали проводить учебный эксперимент за пределами кампуса и вернутся только через пару дней. Передав чернявому адепту записку для Рисс, в которой просил о встрече, я начал думать над другими вариантами решения проблемы. Логичнее всего было наведаться к Персею и попросить собрать более дешевую комбинацию, но... Во-первых текущий набор мне нравился, а во-вторых — просто так просочиться в его обитель мне никто не даст. Уходя из аудитории, в которой проводились занятия по доминантам, я видел, как магистр Ружицкий запирает "комнатку с Персептроном" на какой-то хитрый замок, явно работающий не на одной механике. Наверняка и сигнальные контуры есть — не чета тем, что можно встретить в обычных домах. Что остаётся? Найти аристократишку побогаче, да попросить поделиться? Ха, лишние трупы в текущих условиях ни к чему, да и мотив на лицо...

— Ну, ты и псих! — уважительно сказал Вейн. — Эх, а моя мечта — стать свободным, без всех этих контрактов и обязательств! — сказал он и откинулся на кровати.

— Разве это возможно? — подняв брови, спросил я.

— Были б деньги... — печально вздохнул он.

* * *

Как и пророчила Нимилори, на следующем занятии, вместо обычной лекции Рион решил устроить учебные поединки. Из привычной аудитории мы перебрались в странное помещение: совершенно пустой зал, пол, стены и потолок которого были выложены из каменных гексагональных ячеек. Швы между ними светились мягким голубым светом, свидетельствую о наличии некой магической начинки.

— Ну, как вам? Разве не волшебное зрелище? — спросил магистр, выйдя в середину зала.

— А...что мы должны видеть? Тут же только эти плитки, соты? — один из парней недоуменно открыл рот.

— Совсем забыл! — хлопнул себя по лбу Рион. — Перейдите на ментальный план.

Пожав плечами, я подчинился приказу и скользнул на Грань. Пространство расцвело новыми красками. В отличия от обычной бескрайней равнины ментального плана, я увидел всё те же каменные стены и потолок. Вот только теперь, голубой свет обрамлявший каждую ячейку, стал более интенсивным и осязаем. Свечение от верхних и нижних сот объединялось, создавая подобие прозрачных кристаллов. Я попробовал прикоснуться рукой к стенке своей ячейки и увидел мелкие электрические разряды.

— Это специальная комната для проведения дуэлей. Называется «Лазурная Колыбель» или просто колыбель, — продолжил Рион. — Световые кристаллы представляют из себя сложную систему витражей, которая выступает в роли судьи поединка. Как только вы встанете в противоположные ячейки — изъятие приказов вовне будет временно заблокировано и начнется своеобразный отсчёт. В этот момент вы можете начать формировать плетения. Через несколько секунд цвет ваших кристаллов изменится на зелёный, потом на жёлтый и, наконец, красный! Начиная с этого момента — вы можете атаковать противника! Если заклятье окажется чрезмерно сильным или угодит в жизненно важное место — его эффект будет снижен или переведен в кинетический.

— Но ведь единственное атакующее плетение, которому вы нас обучили — «импульс» — итак...кинетическое! — неожиданно заговорила Селин.

— Верно, но некоторые ведь уже получили и другие заклятья? — улыбнулся он. — К примеру, если кто-нибудь угодит плазменной иглой в глаз своему противнику, то колыбель сместит удар на его лоб, снизит интенсивность жара, а часть энергии перейдёт в кинетику. Однако при такой меткости толчок будет очень и сильным и вы почти наверняка победите!

Пока Рион рассказывал о свойствах этого зала и правилах поединков, мне вдруг пришла в голову логичная мысль — что если эта «колыбель» машина сродни Персею? Иначе, каким образом она умудряется проводить такие сложные манипуляции? У этих умников ведь все передовые устройства работают либо на грубой «смердовой силе», либо на «демонической тяге». Чтобы не говорили о прогрессе, а в его основе лежат древние человеческие забавы — рабство и угнетение. Вот только жертвы стали более изошренными. Я нащупал в кармане штанов чёрную горошину, полученную от Персея, и задумался: похоже, первый собрат «элементаля хаоса» найден. Остаётся лишь понять, как заставить моего симбионта

поделиться своей необычной энергией. Вот только как это сделать? После формирования призмы всё станет легко и просто, но до этого момента ещё далеко... что если Персей устанет ждать и решит сдать меня магам? Опасно, нужно что-то придумать! От подобного существа можно ждать чего угодно.

Я вновь погрузился в мысли, ища ответ: в конце концов, призма нужна для формирования заклятий, а мне требуется всего лишь простой энергетический импульс. Вроде того, которым обычные люди активируют различные магические устройства. Вот только они используют обычную прану, а мне нужен хаос...

Я в очередной раз попытался надавить на молчаливого симбионта, но хаотическая тварь, как обычно проигнорировала мои приставания. Что с ним делать — непонятно! А я ведь даже не выяснил, какое умение даёт демоническая доминанта! При стандартной схеме пентакля активные эффекты имеют только порядок и ведущая доминанта. Но вот в моём случае в дело вступает гексагон и вся логика летит к идрису на хвост.

Отвлёкшись от мыслей, я еще раз окинул взглядом зал. Хм, а ведь и соты в этом помещении имеют форму гексагонов. Это наблюдение окончательно убедило меня, что «Лазурная Колыбель» — не простой магический механизм. Видишь шестую вершину — значит, в деле замешан хаос.

— Так что — можете не бояться и смело направлять свои «импульсы» в самые опасные места оппонента! Всё что он почувствует — это сильный толчок. Если место атаки будет выбрано удачно — ваш противник вылетит за пределы соты, а вы получите бонусные очки, — закончил Рион.

Распределив первые двадцать человек из групп А и Б по противоположным ячейкам, магистр приказал начинать. Пожелав Нимилори и Петеру удачи, мы с Селин приготовились наблюдать за незабываемым зрелищем. И оно действительно было таким!

Поединки больше напоминали дуэль каких-то убогих инвалидов. Ни тебе скорости, ни зрелищности — стоят два неопита и несколько минут буравят друг друга недобрыми взглядами. Единственно разнообразие вносили меняющие цвета грани кристалла. Выглядело...празднично.

— На радугу похоже или конфетти из хлопушки, — прокомментировала Селин, прислонившаяся к моему плечу.

— Угу, — согласился я. В памяти почему-то всплыла газетная статья, распекавшая содомитов за надругательство над светлым детским символом — радугой. Извращенцы, чтобы найти себе партнера помещали в карман сюртука или пиджака разноцветный платок, половина которого торчала наружу. Случались казусы...

Наконец один из противников раздражался прозрачным веретеном и выстреливал в оппонента, снаряд пролетал над его плечом и...поединок заканчивался. Всё потому, что второй неопит испугался удара и его плетение развалилось. Вот тебе и дуэль! Мне тут же вспомнилась история про распутную вдову и двух деревенщин, которую часто можно услышать в придорожных трактирах. Не подумав, я решил рассказать её Селин:

— В одном селе близ Дождеграда жила несчастная вдова, с тех пор, как помер муж — развлекалась как могла! — начал я.

— Похоже на строчки из какой-то песни, — заметила девушка.

— Возможно, я не слышал. — пожав плечами, ответил я. — Короче, осталось у вдовы немалое наследство и она ударилась во все тяжки. Пристрастилась к выпивке, сладкой выпечке, пирожным и мужикам.

— Разжирела и померла от сердечного удара? — хмыкнула Селин.

— Не совсем, — улыбнулся я. — Со временем она действительно растолстела, обрюзгла, и местные кавалеры перестали обращать на неё внимание. Пришлось пойти на хитрость — она привечала в своём доме одиноких путников, а после требовала с них оплату. Причём вовсе не деньгами...

— Фу, какой ужас! — фыркнула девушка. — Они что убежать не могли?

— Поначалу может, и сбегали, а дальше она нашла хитрый способ, — подмигнув девушке, продолжил я. — Так вот, в один из дней, к ней на постой попросились два деревенских юнца лет 16–18, следовавших в столицу. Вдова тут же загорелась — такой шанс она упускать не собиралась! Впустила парней в дом, накормила сытным обильным ужином, истопила баньку и велела мыться. А сама в это время готовила им постели. Как только за окнами стемнело, а парни вернулись из бани, она заскочила к ним в комнату и закрыла дверь на ключ.

— О, нет! — покраснела Селин. — Надеюсь, ты не будешь описывать весь процесс?

— В общих чертах, уже скоро конец, — ухмыльнулся я.

— Зашла вдова в комнату к парням, закрыла за собой дверь и говорит: я к вам со всей душой отнеслась, так и вы меня отблагодарите! И разделась.

Селин стала напоминать спелый помидор.

— Не смогли парни сбежать или же соблазнились бесплатной любовью — история умалчивает. В общем, они согласились. Первым оплачивать «постой» вызвался старший. Для него этот опыт был не первым, вот только впотьмах он запутался в складках пышного вдовьего тела и случайно вломился в её черный ход. А вдова хоть и была распутной, но традиции чтит и на это место была девственна. Неожиданное вторжение заставило её подскочить на кровати и закричать от дикой боли в порванном афедроне. Атаковавший её парень такого кульбита не выдержал и немедленно спустил. А вот с младшим случился казус — свою роль сыграла детская травма. Десять лет назад отец решил показать ему, как правильно колоть свиней. Как раз и хряк был готов — жирный огромный и злой боров. Парень встал в уголке сарая и принялся наблюдать. Отец взял в руки длинный острый нож и попытался одним движением вонзить его в сердце борова. Однако что-то пошло не так — то ли хряк в последний момент дёрнулся, то ли жировая броня оказалась куда толще, чем обычно, но...свин не только не умер, но и сильно обиделся. Завизжав, он взбесился, и принялся крушить всё, что видит — стенки сарая, отца и самого маленького паренька. В тот вечер односельчане, ворвавшиеся в разгромленный сарай, нашли его отца мёртвым, а самого паренька — в бессознательном состоянии и с кучей переломов. Вот и сейчас, жуткий визг вдовы возродил в его памяти страшные детские воспоминания, перед лицом промелькнула жуткая свинья, его желтые зубы, пахло невымытым звериным телом и...парень упал в обморок и обгадился.

Стоящие рядом парни из нашей группы разразились громким хохотом. Магистр кинул на них острый взгляд и те сразу притихли, продолжая смеяться в ладони.

— Ещё раз такое расскажешь — получишь в глаз, — сдавленно прошептала бордовая Селин и ткнула меня в бок маленьким кулачком.

— Да это ж обычная трактирная байка, там ещё и не такое выдают! — усмехнулся я. — Сразу видно невинную девочку из церковной школы!

— Я не де... — Селин покраснела еще больше, став совершенно сюрреалистичного цвета. Что-то веё мозгу щелкнуло, и она попыталась исполнить свою угрозу — девичий

кулак устремился к моему лицу.

Пришлось перехватить её руку и заломать за спину, а вторую прижать к торсу.

— Удар хороший, но техника никакая, — я прошептал ей на ухо.

Вернувшиеся со своих поединков Ним и Петер застали нас в весьма пикантной позиции — со стороны это выглядело будто я, прижав девушку к себе, обнимаю её за талию.

— Чем это вы тут занимаетесь? — прищурив глаза, удивленно спросила Нимилори.

— Демонстрирую приём, как защититься от прямого джеба, — невинно ответил я и отпустил девушку.

Селин злобно фыркнула и отпрянула в сторону, разминая чуть затекшую руку. Нимилори продолжила сверлить нас недоверчивым взглядом.

— Как ваши дуэли? По-моему эффективнее будет зарядить противнику камнем в лоб! — сказал я.

— Это да, но опыт полезный! К тому же неплохая тренировка для щита — очень интересные ощущения, когда по тебе попадает чужое заклятье! — затараторил возбужденный Петер.

— У тебя ведь эгида отражения, — вспомнил я, название эффекта, даруемого его доминантой.

— Да какое там отражение! На текущем уровне развития — только в стороны разбрызгивает, — хмыкнул он. — Но, польза всё равно есть!

— Оставшиеся неофиты — прошу на ринг! — с улыбкой на лице произнес Рион, прерывая нашу беседу.

Под чутким руководством магистра я зашёл в указанную соту и всмотрелся в первого соперника — им оказался тощий парень по имени Риф Линнер. Он приветливо помахал мне рукой — я ответил тем же. Как-никак вместе участвовали в "побоище за общагой".

Свет ячейки изменился на зеленый, и я привычно приступил к формированию импульса. Достал из медальона проекцию плетения и принялся напитывать её энергией.

Ещё во время прогулки по лесу я заметил, что после интеграции "порядка" процесс создания плетений несколько преобразился. По обещаниям преподавателей симбионт должен был способствовать воплощению любых заклятий, на деле же происходило нечто... непонятное. Плетения стали потреблять энергию не плавно, а рывками, что приводило то к ускорению воплощения, то наоборот — к его замедлению.

Вот и сейчас, вместо обычных двух-трёх минут, я смог наполнить энергией проекцию импульса всего за минуту! Максимальный результат на ранге неофита! Головокружение от успеха сыграло со мной злую шутку — я потерял концентрацию и заклятье начало разваливаться. Пришлось спешно выпускать его на свободу, не думая о прицеле. С момента, когда загорелся красный свет, прошло не более пяти секунд, а я уже нанёс свой удар! Не ожидавший такого подвоха Риф болезненно напрягся, ожидая попадания, но веретено пролетело в метре от его правого плеча. Зловеще улыбнувшись, он закончил своё заклятье и не торопясь прицелился. Прозрачный снаряд устремился точно в середину моей груди и бессильно рассыпался об "эгиду поглощения". Для своей атаки Риф выбрал крайне удачное место — именно здесь и было стандартное положение для воплощенного умения доминанты порядка.

— Ничья! — объявил Рион и поменял моего противника. На этот раз им оказался один из прихлебателей Майли — некий Кирион, лохматый парень с жиденькими усами, чью фамилию я не помнил.

Во время формирования плетения, мне пришла в голову неожиданная идея. Что если попробовать надавить на симбионта хаоса во время создания заклатья? Сказано — сделано. Я попробовал использовать хаос на каждой стадии воплощения — в момент извлечения проекции из амулета, в момент подчинения заклатья своей воле и в момент его наполнения энергией. Эффекта не было. Я уже совсем отчаялся, однако решил идти до конца — и в последний раз надавил на симбионта в момент "выстрела". И...что-то произошло! Отклика от доминанты я так и не почувствовал, зато заклатье неожиданно вышло из моего резерва добрую треть праны и, завертевшись подобно плотницкому сверлу, устремилось в живот Кириона. Скорость "импульса" была настолько высокой, что парень даже не успел ничего понять! Его буквально вышибло из соты и протащило пару метров по полу.

— Пять очков группе «А», — похвалил меня Рион. — Меняйся с соседней ячейкой.

Я же замер в ступоре: сработала доминанта? Или это случайный эффект? Усиление действия заклатья за счёт повышенного расхода энергии? Или симбионт не усилил, а именно что раскрутил «веретено» импульса?

— Что застрял? Давай двигайся! — поторопила меня недовольная Селин, желавшая занять место.

Кивнув головой, я переместился в её соту и посмотрел на последнего противника. Им оказался давний знакомец Патрик — любителей мёртвых свиней.

Довольно ослабившись, я помахал ему рукой — Патрик лишь неприязненно скривился.

В этот раз противник успел первым, мало того, стрелял он не привычным импульсом, а чем-то вроде ледяной иглы. Стараясь отразить удар, я воплотил эгиду поглощения и одновременно надавил на хаотического симбионта. В следующую секунду прана из моего резерва испарилась под чистую, «щит» сдетонировал, а меня выбросило из ячейки. Самое обидно, что «игла» идрисова Патрика так в меня и не попала — по всей видимости её уничтожило этим взрывом.

— Десять очков группе «Б», — вынес свой вердикт магистр.

— А почему 10? До этого всем за победу больше пяти не давали! — тут же взбунтовалась моя защитница Селин.

— Судя по эффекту компенсации — неофит Патрик смог попасть в жизненно важное место. Вероятнее всего в глаз. За точность и уровень контроля новым для него плетением — десять очков. — объяснил Рион.

Мне же было не до возражений — энергия была практически на нуле и я начал терять сознание. С трудом скользнув во внутренне пространство, я начал сбор крупиц праны, однако результата не получил — резерв, вместо того, чтобы понемногу заполняться, продолжал показывать дно.

— Что это с ним? — надо мной склонилась толпа неофитов во главе с Рионом.

— Гипопранемия (*низкий уровень праны в крови*), — из подсобного помещения вынырнул маг-техник в белом халате и протянул Риону листок с отчётом, полученным от Колыбели.

— И куда он её потратить успел? Расход в таких плетениях минимальный... — магистр задумчиво почесал в затылке.

— Может ему сангвиний дать? — спросил техник.

— По твоему он помирает что ли? Молодой организм — сам очухается. К тому же подобный стресс полезен для его энергетической системы. Быстрее работать начнёт, — улыбнулся Рион. — Лучше запроси у Колыбели подробный отчёт.

Техник кивнул и вновь скрылся в подсобке.

— А вы, проводите его до комнаты, пусть отдохнёт, — подозвав Петера и ещё одного парня, приказал магистр.

* * *

Рион и маг-техник стояли возле печатного устройства, извергающего листки теплой, пахнущей хлебом, бумаги.

— Вы что умудрились к нему хлебопечку подключить? — удивленно произнес Рион.

— Да если бы... запах каждый раз меняется. Всё никак разобраться не можем, откуда он берется — видимо, влияние хаоса, — пожал плечами техник.

— А это не опасно? — Рион обеспокоенно посмотрел на мага.

— Объект не способен существовать вне механизма, — дергая какие-то бронзовые рычажки, ответил техник.

— Я в курсе, — раздраженно отмахнулся магистр. — Что если это ваше случайное влияние нарушит работу механизма и защита отключится в самый опасный момент? Или не компенсирует урон от заклятья, а наоборот увеличит его!

— Да я понимаю! — пристыженно ответил техник. — Но мы каждый раз перед использованием Колыбели проводим все нужные тесты! И никаких отклонений! Даже самых минимальных!

— Ага, только воняет не пойми чем... — хмыкнул Рион.

— Ну и что ж, не отключать же комнату из-за такой ерунды! А с запахом разберемся, вероятно нужно дополнить фундаментальное полотно стабилизирующими витражами и внести армирующие плетения в 3й сектор сферы... — азартно начал техник.

— Ладно-ладно, давай уже информацию по 7й соте, заодно и выясним так ли хорошо экранирован ваш объект, — скривился Рион.

Техник отбил короткую комбинацию на устройстве похожем на печатную машинку, надавили на блестящий бронзой рычаг и машина выдала новый лист, испещренный буквами.

— Как я и говорил — всё в норме, — улыбнулся техник, изучив листок. — Парень каким-то чудом умудрился вбухать в «эгиду поглощения» весь свой резерв, но так и не смог переместить щит в область головы. Следом прилетела крио — игла от его противника и сработал эффект компенсации от Колыбели.

— Действительно, — задумчиво произнес Рион, изучая отчёт. — Впрочем, ничего удивительного — это ведь тот самый студент с самым маленьким резервом на потоке и самыми широкими энергетическими каналами! Доминанта взбрыкнула — вот и результат. Обычный неофит и не почувствовал бы ничего, а этому вот досталось... В конце концов не будет же Колыбель врать? — усмехнулся магистр.

— Исключено! Она на это не способна! — улыбнулся в ответ техник.

Глава 16. Безумие

... все мы полны скрытых сюрпризов. Жаль, что основная часть из них вряд ли доставит радость окружающим.

Алексей Пехов

Июль был в самом разгаре, жарило так, что пересыхали реки, а озера превращались в мелкие вонючие лужицы. Трава пожухла и пожелтела, домашний скот стал апатичным и ленивым. Даже горланистый петух-забияка спрятался в курятнике и непривычно помалкивал.

Людям в такое время хорошо сидеть в теньке и наслаждаться прохладным квасом или чаем, однако работу никто не отменял. Зерно требовало уборки: несмотря на пришедшую засуху, рожь и пшеница успели вырасти, и теперь радовали взгляд тяжелыми золотистыми колосьями.

Ранним утром, едва на траве выступила роса, крестьяне выбрались в поле и принялись за работу — в руках мужчин мерно двигались косы, женщины срезали колосья острыми серпами, а вездесущие дети собирали золото полей в объемные плетеные корзины.

Я наблюдал за их суетой стоя прямо посреди поля. На мне была ветхая соломенная шляпа, торс опутан цветастыми рваными тряпками, сверху накинут истрепанный до невозможности кожаный плащ, а вместо ног — гнилая палка, воткнутая в землю. Мысли текли вяло и размеренно, ни забот, ни желаний. Я созерцал происходящее, будто бы находясь в некоем ментальном вакууме.

Ближе к полудню у меня появились гости. Двое парней лет пятнадцати-шестнадцати на вид. Загорелые до черноты, в серых льняных рубахах и штанах, босые. Они спрятались в тени, отбрасываемой моим нарядным костюмом и, разложив нехитрую снесь прямо на траве, принялись трапезничать.

— Ты где вчера пропал-то? Нам одного игрока как раз не хватало... — спросил первый.

— К Ойше ходил, у нее домашние к родственникам в соседнее село укатили... — вальяжно сказал блондин.

— И что, чем занимались? — глаза первого загорелись интересом.

— Ох, Лайт! Ну, ты как ребёнок? Чем парень с девушкой может заниматься? — ухмыльнулся блондин.

— Правда что ли? А мне Ильза не даёт, — понуро произнёс Лайт. — Говорит — до свадьбы ни-ни!

— До свадьбы? — лицо блондина исказила ехидная улыбка. — Да она ж с Войтом-пастухом всю кувыркается! Охает так, что уши закладывает! — рассмеялся парень.

— Брешешь! Не может такого быть, к тому же старый он — двадцать пять весной исполнилось! Не верю, что такой старик может кого-то соблазнить! — разозлился Лайт.

— А вот и не брешу! Я собственными глазами видел, — горячо зашептал блондин. — Забрёл я давеча к дальней конюшне, что Пейтову семейству принадлежит, слышу стоны какие-то... Ну, думаю — может в беду попал кто, помощь нужна! Подбежал поближе, звук изнутри идёт. Глянул я в щель промеж досок, а там...

— Ну не томи... — Лайт приблизился к товарищу.

— Ильза нагишом на стоге сена раскинулась, а Войт на ней — и пашет во всю! И

спереди и сзади, а та визжит от удовольствия и подмахивает! — неприятно рассмеялся блондин.

— Да врешь ты всё, а ну признайся! — Лайт схватил блондина за грудки и принялся в ярости трясти.

— Шлюха твоя Ильза, так и знай! — не унимался светляк.

— Ах ты урод! — кулак Лайта влетел блондину в ухо. Тот немедленно ответил. Завертелась потешная драка. Два разгоряченных молодых тела принялись валять друг друга в пыли.

Нос Лайта хрустнул и яркие алые капли брызнули на серп, привязанный к моей палке-руке. Ржавчина мигом исчезла, обнажив хищно оскалившееся лезвие. Сознание прояснилось, внутри нечеловеческой головы медленно заворочались мысли: вкусно, хочу ещё...

Подростки продолжали драку, не заметив пробуждения огородного пугала. Они самозабвенно мутузили друг-друга, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. И зря! Стоило одному из них посмотреть наверх — всё могло бы сложиться иначе...

Выгадав удобный момент, я немного согнулся и ударил серпом в голову блондина — бритвенно острое лезвие прошло через середину его лица, точно горячий нож сквозь масло! Половина черепушки соскользнула с острого металла и, пролетев пару метров по воздуху, приземлилась на подушку из желтой сухой травы. Наружу, с неприятным хлопом, вытекли серые склизкие мозги. Поток праны устремился в тело, всё больше и больше разгоняя сознание. Это чувство было подобно оргазму и на время отвлекло меня, погрузив в бездну экстаза.

Лайт, принявший душ из горячей терпкой крови, ошарашенно замер на месте, не в силах осознать произошедшее. Его глаза расширились от ужаса, в горле застрял немой крик. Он смотрел на окровавленный труп приятеля, на блаженно ухмыляющееся пугало, держащее в призрачной руке серп, и не мог сдвинуться с места. Через пару минут, со стороны дороги, до него донеслись звонкие женские голоса:

— Лайт, Ферни! Где вы? А ну за работу, черти ленивые!

— Мы что вас искать должны? Скажу отцу, так выпорот — неделю сесть не сможете!

Окрик привёл парня в чувство: он вскочил на ноги, намереваясь дать дёру. Но было поздно — я уже справился с нахлынувшей эйфорией. Рука с серпом дернулась второй раз, в мгновение ока перерубая тонкую шею подростка. Голова слетела с плеч и закувыркалась по выжженной земле. Тело осело, точно куль с мукой. Из горла ударили фонтанчики алой крови, пахнувшие сладкой сладкой праной. Поток удовольствия вновь ударил мне в голову!

Ещё-о! Ещё-о! Хочу ещё!

Следом за голосами, из-за высокой травы показались две немолодых крестьянки в простых ситцевых платьях и белых платках. Увиденная картина привела их в шок, женщины немедленно завизжали, оглашая окрестности страшными криками.

Блеснуло лезвие, брызнула кровь, еще два тела упали на сухую землю. Сбор пшеницы закончился, и началась кровавая жатва!

На женские крики со всех сторон поля сбежались обозленные и растерянные мужчины, безумие затопило моё сознание, а руки завертелись со скоростью мельницы, превращая тела крестьян в жуткую мясную нарезку. Лезвие разрезало их тела словно масло. Никакого сопротивления, они даже не понимали, что происходит! До самого момента своей смерти они не могли осознать, что ветошь на палке — это и есть угроза. Пугало...страшилка для птиц! Один за другим они появлялись на моей полянке, и падали. Падали, лишаясь

конечностей, голов и жизни.

Бойня продолжалась добрых десять минут, и закончилась только, когда передо мной упало последнее обезглавленное тело. Больше живых не осталось. Только мёртвая плоть, сырая земля и ржавое злато пшеницы. Я вдохнул море разлитой в воздухе праны и блаженно закрыл глаза. Как...хорошо...сознание растворялось в пряных волнах, даруя покой и забвение.

Моё блаженство прервал чей-то неуверенный окрик, заставивший меня обернуться.

— Ты...т-т-ы-ы! Что т-ты делаешь? — заикающийся голос звучал странно, будто шел из глухого колодца, но с каждой секундой становился всё отчетливее и яснее.

Я резко развернулся и ведомый жаждой крови, рванул к новой жертве. Объятый призрачным пламенем серп вонзился в грудь лохматого парня, одетого в тёплый шерстяной сюртук, и прошил её насквозь. Я провернул лезвие в ране и рванул на себя. Моё лицо оросило ошмётками плоти и горячей влагой, кровь брызнула на каменные стены и потолок. Тело убитого повалилось на вытертую ковровую дорожку, а мои руки пронзила острая огненная боль. Сознание мигом прояснилось.

— Ка...кого идриса? — прошептал я, разглядывая коридор общежития, залитый яркой пенящейся кровью.

Серп в моей руке быстро гас, призрачное пламя опадало и впитывалось в лезвие. Через несколько секунд старый ржавый инструмент выпал из моей руки и тихо звякнул, ударившись о студенческую чернильницу. Я повернулся назад — в конце коридора лежало ещё одно тело. Измочаленное, будто попало под крестьянский плуг. Отрезанная голова лежала рядом. Глаза были открыты, в них застыл дикий предсмертный ужас.

Я сглотнул накопившуюся слюну, глубоко вдохнул и, наконец, полностью пришел в себя.

Некогда рефлексировать и думать, что произошло. Нужно справляться с последствиями. Нужно заметить следы. А наследил я порядком...

Судя по номерам на дверях комнат, я находился на третьем этаже своего общежития и... будем надеяться, что кроме этого бедолаги меня больше никто не видел. В памяти промелькнули сцены кровавой "полевой жатвы". Ох, а что если жертв больше? Подхватив серп, я, стараясь не шуметь, добежал до лестницы и поднялся на свой этаж. Ковровая дорожка мягко пружинила и скрадывала шум шагов. Ночь была спокойна, все спали. Все, кто остался в живых.

На четвёртом этаже было тихо и...чисто. Осмотревшись и, на всякий случай, толкнув пару дверей, я спустился вниз на второй — если не считать пустых бутылок на ковре, коридор был чист. Значит, повезло и десятки зарезанных крестьян остались во сне... видении...морозе? Понять бы... что всё это значит...но, не сейчас.

Отбросив ненужные мысли, я вернулся на третий этаж и, схватив изуродованное тело за шиворот, потащил в конец коридора — к душевым. Отрезанную голову пришлось взять подмышку. Из обрубка сочилась еще теплая кровь, расплзалась по моей коже и засыхала мерзкой ржавой коркой. Под ногами хлюпало, старый ковёр мгновенно пропитывался тёмной багряной жидкостью. В голову пришла дурацкая мысль — если кто-нибудь сейчас выглянет из своей комнаты — будет...весело. Будет еще один труп. Или не один? На миг в сознание вновь ворвалась кровавое безумие, владевшее пугалом. Снова будет жатва, но в этот раз сбежать в реальность не удастся и кончится всё предельно плохо. Для меня.

Чёрт его знает, зачем я вообще решил спрятать тела — лишний риск оказаться

замеченным. Проще было сбежать на свой этаж, принять душ и завалиться спать. Но, я находился в каком-то особом, отрешенном состоянии. Моими действиями управляло подсознание. И, видимо, оно понимало, что нужно делать.

Повезло, мне удалось остаться непойманным и оттащить оба тела в душевую. Никто из обитателей третьего этажа не проснулся и не вышел на ночной променада. К их счастью.

Спрятав трупы в одной из кабинок, я провёл их тщательный осмотр — судя по медальонам, жертвами оказались неопиты из группы С. Я осмотрел их карманы, однако найти ничего дельного не удалось. Несмотря на то, что оба были явно из дворянского сословия, денег они с собой не носили. Жаль, геммы мне бы сейчас не помешали. Идрис! О чем я думаю! Нужно отмыться от крови и бежать отсюда.

Зайдя в соседнюю кабинку, я покрутил барашки и встал под прохладные струи воды. Прямо в...одежде. Я только сейчас заметил, что на мне из всей одежды только трусы, да майка. И когда я успел раздеться? Помню практикум в Колыбели. Помню Петера и Сина, ведущих моё полубессознательное тело в общежитие. Дверь. Ключ. Кровать. Поле...

Что же за чертовщина случ... Не сейчас! Вновь отбросив настырные мысли, я принялся стирать свой костюм при помощи забытого кем-то куска коричневого мыла. Закончив с процедурами, я вышел в предбанник к умывальникам и уже собирался уйти, но тут мне в голову пришла одна идея. Я вернулся к трупам и аккуратно вырезал у первого печень, а у второго селезенку. Зашел в туалетную кабинку и покрошив свежий ливер в мелкую труху, нажал смыв. Руки пришлось снова отмывать, но невелика беда. Будем надеяться, что это уведет следствие по ложному пути.

Выйдя из душевой, я неспешно поднялся на четвертый этаж и вернулся в свою комнату. Вейн и Майли спали. Часы показывали 5 утра.

Больше книг на сайте - Knigoed.net